

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

**Материалы V Всероссийской
научно-практической конференции**

Елабуга, 26 ноября 2021 г.

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЕЛАБУЖСКИЙ ИНСТИТУТ**

**ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ**

**Материалы V Всероссийской
научно-практической конференции**

Елабуга, 26 ноября 2021 г.

**КАЗАНЬ
2021**

УДК 1:316.3
ББК 87.6я43
Ч-39

*Печатается по рекомендации
Ученого совета Елабужского института
Казанского федерального университета
(протокол № 10 от 25 ноября 2021 г.)*

Ответственный редактор
кандидат философских наук, доцент **С.В. Смирнов**

Научный редактор
доктор философских наук, профессор **А.Г. Сабиров**

Редакционная коллегия:
доктор философских наук, профессор **А.Г. Сабиров**;
кандидат философских наук, доцент **С.В. Смирнов**;
кандидат философских наук, доцент **Е.В. Громов**;
кандидат физико-математических наук, доцент **Ф.М. Сабирова**

Человек в современных социально-философских концепциях
Ч-39 [Электронный ресурс]: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Елабуга, 26 ноября 2021 г.) / ред. кол.: С.В. Смирнов (отв. ред.), А.Г. Сабиров (науч. ред.) и др. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1,55 Мб). – Казань: Издательство Казанского университета, 2021. – 183 с. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <https://kpfu.ru/elabuga/struktura-instituta/osnovnye-podrazdeleniya/fakultety/fakultet-istorii-i-jurisprudencii/kafedra-filosofii-i-sociologii/elektronnye-resursy> – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-00130-559-0

Настоящий сборник включает в себя доклады и выступления участников Всероссийской научно-практической конференции «Человек в современных социально-философских концепциях», прошедшей в Елабужском институте КФУ 26 ноября 2021 г. Издание обеспечивает представление оригинальных идей в исследовании проблемы и служит дальнейшей разработке проблемы человека.

УДК 1:316.3
ББК 87.6я43

ISBN 978-5-00130-559-0

© Издательство Казанского университета, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Агапов О.Д. Социально-антропологический профиль homo academicus	5
Аритичева А.А. Своеобразие проявления правового сознания человека в современном российском обществе	10
Асадуллина Г.Р., Ивентьев. Можно ли считать человека рабом божьим после законодательного запрета любого вида рабства?	19
Ашилова М.С., Ильин А.Г. Особенности современного радикализма и фундаментализма в человеческом измерении	24
Бегалинова К.К., Ашилова М.С., Ильин А.Г. Социальное неравенство как современная угроза человеку	28
Бегалинова К.К., Ашилова М.С., Ильин А.Г. Новые формы экстремизма и будущее человечества в информационном мире	32
Бородина Ж.Н. О гражданской правоспособности физического лица	37
Валеева А.Ю. Педагогическая концепция в условиях цифровизации профессионального образования и обучения	42
Валиев И.Н. К вопросу проблемы соответствия образования цифровизации экономики в РФ (гуманитарный аспект)	47
Газизуллина Ф.Ф. Педагогические технологии для повышения качества познавательной деятельности студентов СПО	57
Гарипова Р.Р., Антипова Е.В. Веганство в современном обществе как социокультурное поле	60
Гарифзянова А.Р., Кладова А.А. Молодежные diu-практики в городской среде (по результатам социологического исследования)	66
Гарифзянова А.Р., Д.М. Пономарева. Социальное самочувствие студентов в период самоизоляции: практики цифровизированного образования	75
Громов Е.В. Образы религиозного сознания человека в русской философии 19–начала 20 вв.	85
Громов Е.В., Терентьева Е.Н. Философские концепции человека в контексте вызовов виртуальной реальности	89
Кархова И.Ю., Полежаева А.Д. Экономические механизмы и социально- гуманитарные факторы организации поставок высокотехнологичного оборудования (на примере ООО «Yamazaki Mazak»)	94

Котляров И.В. Человек как демиург современной цивилизации (социально-философский дискурс)	99
Куклина С.А. Педагогика цельного знания как условие формирования личности	109
Мельникова Э.Ф. Влияние жизненных ценностей подростков на их профессиональный рост	116
Минайчев А.В., Нефедова Л.К. Категория «угрозы» в современном философско-политическом дискурсе	120
Мухаметгалиев И.Г. Правовое регулирование семейных правоотношений с участием иностранных граждан	124
Мухаметшин Р.М., Нигоматуллина Р.М. Проблематизация концепции коммуникации по Н. Луману и Ю. Хабермасу	128
Нурмухаметова В.В. Понятия «преступление» и «наказание» в социологии права П.А. Сорокина	134
Полежаев Д.В. Ментальный подход к изучению человека: социально-философские аспекты	138
Порфирьева Р.А. Особенности моей педагогической концепции	144
Сабилов А.Г. Основные направления развития современной философской антропологии	147
Сабирова Л.А., Галиева И.И., Шишпарёнок А.А. Проблема адаптации первокурсников в студенческой группе (на примере Елабужского института КФУ)	151
Салахова Л.М., Смирнов С.В. Природа и сущность человека в концепциях личности Б.А. Ананьева, К.К. Платонова, В.С. Мерлина	155
Смирнов С.В. Человек на пороге смерти: ожидания, страхи, переживания	159
Стеняшина Н.Л. Подготовка молодого поколения в условиях высшего профессионального образования: гуманистический аспект педагогической концепции	164
Титова Е.И. Ментальность человека в современном мировом экономическом пространстве	168
Фардетдинова Л.А. Особенности правового статуса иностранных граждан в Российской Федерации	178

СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ НОМО АСАДЕМИКУС

О.Д. АГАПОВ,

доктор философских наук, профессор,

ЧОУ ВО Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова

Аннотация. В статье исследуется феномен производства социального. На основе социально-антропологического подхода было выявлено, что все субъекты Модерна связаны одним качеством – академическим образованием, конституирующим общий этос рациональности, общий паттерн мышления, деятельности, принятия решений.

Ключевые слова: человек академический, человек психологический, субъекты Модерна, производство социального.

Что общего между различными субъектами современности? На наш взгляд, одна из точек схождения – это то, все мы причастны университету. В определенной мере мы все, по П. Бурдье – *homo academicus*. Действительно, доступ к профессиональной форме деятельности дается через университетскую подготовку, не только базовую (бакалавриат, магистратура), но и специальную (аспирантура, докторантура, стажировки). Студенты / аспиранты *вовлекаются* в процесс производства научного знания, проходя множественные уровни антропологического и профессионального развития, в ходе которого они обогащаются компетенциями теоретико-методологической культуры ученого, расширяя мировоззренческие горизонты, обретая возможность более глубоко и системно воспринимать тенденции современности, творчески и ответственно относиться к ним. Вместе с общей академической культурой обучающиеся входят в *мир дисциплинарной научной социализации*. Помимо академической карьеры у выпускников *homo academicus* есть возможность стать управленцами, государственными служащими, бизнесменами, военными, политическими деятелями и т.д. – но, у всех них в рамках вузовского образования формируется габитус рациональности, *методология подхода* к себе, природной и социальной реальности.

Мир научных дисциплин выступает пропуском и периодом инициации в *профессионально ранжированному дисциплинарному обществу*. Более того, система правовых, политических, экономических и социокультурных институтов и система образования коррелируют друг с другом. Дмитрий Узланер пишет: «В идеале оба измерения когерентны друг другу: устоявшаяся социальная реальность ухватывается и описывается через устоявшуюся модель ее представления, то есть имеющиеся в нашем распоряжении хорошо проработанные понятия точно схватывают глубоко укорененные стабильные социально-культурные формы. Такая когерентность – залог «*эпистемологического оптимизма*», нашей уверенности в том, что научные исследования дают надежные и достоверные сведения об окружающей действительности» [1].

Поль Бурдье писал о том, что социальные и образовательные инвестиции образуют в единстве *стратегию социодедции*, производящую определенный тип легитимного господства и капитала. На историю европейских государств оказало сильное влияние постепенное развитие внутри поля власти способа воспроизводства, основанного на образовании. Например, королевская власть постепенно перешла от семейного воспитания к университетскому образованию как устойчивому институту воспроизводства страты бюрократии. «В крупных бюрократических организациях диплом перестает быть простым признаком статуса и становится истинным пропуском в систему» [2, С.104]. Специфика современной модели *homo academicus* состоит еще и в том, что она преимущественно является секуляризованной, выстроенной по канону социальных / светских наук (по Дж. Милбанк). В контексте теории модернизации социальная матрица *homo academicus* выступает как институциональный профиль западного типа цивилизации (по Э. Саиду, И. Валлерстайну, Ч. Тейлору). Университеты и государства Западной Европы стали единым субъектом производства символической власти. Образование и культура с опорой на силы государства стали агентами интеграции социального, государственная бюрократия брала на вооружение достижения социальных ученых. За более чем три века, прошедших с эпохи Просвещения, экономика не только стала весьма развитой в теоретико-методологическом плане сферой социально-гуманитарных наук, за достижения в области которой вручают Нобелевские премии, но и, как отмечает Кристиан Лаваль, задала новый образ человеческого рода, его

общественных отношений, «новый нормативный режим и даже особенный тип человека – *homo economicus*». «Человек экономический принадлежит не только экономике, он не является данностью этой экономики, он – данность абсолютно социальная, даже, может быть, прежде всего социальная. Дело в том, что он существует во всех областях рефлексии, определяющей тип человека» [3, С. 352]. Признавая в субъекте двойную связку *homo academicus* / *homo economicus* мы тем самым, не только признаем социокультурную природу социально-гуманитарного познания, но и обретаем возможность продвинуться в понимании проблематики *производства социального*, к теме места и роли социогуманитарных наук в становлении Современности, к вопросам *поиска альтернатив*, ведущих к устойчивому развитию. Если обратиться к первому вопросу – *производство социального*, то, мы увидим, что на протяжении конца XVIII в. – нач. XX в. процесс пересборки традиционных социальных институтов и структур (по Б. Латуру), а также институализация новых был прямо или косвенно связан с формированием пула социальных наук (по И. Валлерстайну). Например, Дмитрий Узланер, обращаясь к творчеству Ф. Риффа, разбирается с феноменом фрейдизма в науке и иных сферах общественного сознания. Его интересуют такие вопросы, как «*Что такое психоанализ как явление культуры? Какова роль Фрейда в становлении современного человека?*». В итоге, оказывается, что психоанализ З. Фрейда не только и столько психологическая дисциплина, претендующая на статус «жесткой» / естественной науки, сколько научно – философско – этико - идеологический и терапевтический конструкт, оказывающий свое влияние на этос современного человека. Без преувеличения в облике человека новейшего времени много от «человека Фрейда» / «человека психологического».

Конкретнее, психоанализ действительно стал своего рода методом или формой социальной терапии людей, живущих в эпоху пересборки (XVII – XX вв.), крушения многих социальных норм и ценностей. «Автономный человек, способный честно оценить себя и окружающих, вот нравственный идеал психоанализа». «Человек Фрейда» априори несчастлив, ибо, живет в противоречии между «неисправимыми инстинктами и властной культурой», где культура не обещает избавление и облегчение. К тому же если трагизм человеческого существования прекрасно осознавался З. Фрейдом,

Э. Фроммом, К.Г. Юнгом, Г. Маркузе, Дж. Морено, то в вульгарном фрейдизме образ человека стал плоским, а его жизнь весьма одномерной.

««Психологический человек» – это то новое действующее лицо, которое выходит на арену современной истории. Его появлению предшествовал целый ряд других типов: человек политический, человек религиозный, человек экономический (оказавшийся всего лишь промежуточным типом). «Психологический человек» венчает эту цепочку, он живет самим собой: «он стал своей собственной религией: забота о себе – его ритуал, а здоровье – важнейшая догма». Ему свойственно почти сакральное внимание к миру внутренних переживаний, сквозь призму которых он рассматривает все на свете: мораль, политику, общество. Ввиду того что «психологический человек» замкнут на своем «Я», для него характерен небывалый эгоизм, достигающий до полного отрицания каких-либо прав «Мы». «Психологический человек» хочет осознавать себя хозяином своей жизни и вследствие этого стремится избавиться от всего того, что еще на него влияет: социум, традиция, прошлое. Даже чувство вины попадает у «психологического человека» в немилость как всего лишь еще один самообман; бесстыдство – вот к чему он стремится» [4, С.240].

Психоанализ, взятый как социокультурный манифест эпохи, стал своего рода «точкой сборки» для нового субъекта, взятый на вооружение человеком Модерна, социальными сообществами. В итоге фрейдизм стал тараном для *делигитимизации* прежних форм социальности, культуры, цивилизации, для замены *позитивных смыслов социокультуры* на негативные. «Религиозный человек был рожден, чтобы быть спасенным; психологический человек рожден, чтобы быть довольным. Различие этих двух критериев не ново, оно возникло тогда, когда вопль аскета «Я верю» уступил дорогу терапевтическому толкованию «есть такое ощущение». Если тераперику суждено победить, то его светским духовным гидом вне всяких сомнений станет психотерапевт» [5, с. 277]. Пример *человека психологического* можно смело экстраполировать на иных субъектов современности. Самой сложной фигурой в реестре субъектов Модерна выступает *homo religious*, ибо, с одной стороны, это явно «контрабандный товар» в мире рациональности, с другой стороны, большинство религиозных конфессий XXI века – это также результат пересборки XVIII – XX вв. В частности, Д. Узланер напоминает, что *религиоведение* в определенном смысле оказывается

идеологией сложившегося современного (modern) status quo. «Победив католицизм, вернее силой превратив его в «религию» (всюду кроме, наверное, Ватикана), Модерн настолько укрепился в ощущении своей естественности, что изобретенные его архитекторами понятия (в нашем случае это «религия» и «светское») отсоединились от исторического контекста своего создания и превратились в универсальные категории «научного» и «беспристрастного» анализа. Расчертив в соответствии со своими понятиями все вокруг себя, Модерн начал искать (и находить) религии как по географической горизонтали, так и по исторической вертикали, не задумываясь, что тем самым он лишь вечно воспроизводит самого себя. Так ислам, индуизм, буддизм и прочие живые (и мертвые) традиции превратились в религии. Созданная равнодушными к духовным вопросам людьми категория («религия») вошла в повседневное употребление и до сих пор определяет обыденное (и не только) понимание происходящих с конкретными религиями процессов» [6, С. 149].

Таким образом, созданные в эту эпоху концепты, институции, модель социальности, стали каноном для дальнейшего развития, для модернизации иных незападных социальных жизненных миров. Истоком многих процессов XVIII – XX вв. выступали идеи эмансипации, практики разрешения прежних форм социальной несправедливости. Сегодня, речь идет скорее о том, чтобы рассмотреть *эпоху пересборки* как время состоявшихся и несостоявшихся проектов, идей, ценностей, практик. В частности, на наш взгляд путь социального не только череда утрат, руин, следов (по Ж. Бодрийяру и Ж. Деррида), но и линия значительного *обогащения и расширения* социально-антропологических практик. Воплотить такую рефлексию могут только социально-гуманитарные науки, для которых опыт реконструкции исторической динамики будет также опытом реконструкции собственной институализации, опытом пересмотра устойчивых парадигм и явных / неявных установок, относительно собственной гуманитарной миссии, возможностей и т.д. Возможно – это будет опыт не только *Великого отказа* (по Я.В. Мюллеру), но и обновления, временем обретения новых смыслов и значений, способных дать решения для снижения рисков современности. Кроме того, если дело новых социальных ценностей / движений – это вопрос не только сообщества ученых, но иных субъектов общественного развития, то социально-гуманитарные науки получают реальную возможность для *обновления*

путем преодоления методологического редукционизма, идеолого-теоретического схематизма, евро – (и иного) центризма и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Узланер Д.* «Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке / Узланер Д. М.: Издательство Института Гайдара; 2020. – 416 с.
2. *Бурдьё П.* Социология социального пространства / П. Бурдьё. – СПб, Алетейя, 2007. – 288 с.
3. *Лаваль К.* Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. / К. Лаваль. М.: Новое литературное обозрение, 2010. – С. 352.
4. *Узланер Д.* От Фрейда к «Сакральной социологии»: учение Филиппа Риффа / Д. Узланер. Логос. - №5. – 2007. – С. 236–255.
5. *Рифф Ф.* Триумф терапевтического: Как используют веру после Фрейда: набросок теории культуры / Ф. Рифф. Логос. – №5. – 2007. – С. 256–280.
6. *Узланер Д.* Расколдовывание дискурса: «Религиозное» и «светское» в языке нового времени / Д. Узланер. Логос. - №4. – 2008. – С. 140 – 159. – С. 149.

УДК 340.111: 340.131.4

СВОЕОБРАЗИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРАВОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.А. АРИТИЧЕВА,

аспирант,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт

Аннотация. В статье проанализировано своеобразие проявления правового сознания в современном российском обществе. Обозначается диалектический – позитивно-негативный характер правового сознания российских

граждан, обусловленный комплексом причин различного генеза. Осуществляется социально-философская конкретизация правового сознания как феномена российской правовой культуры. Обосновывается необходимость учёта, как естественного, так и историко-социального подхода к изучению природы формирования правового сознания. При рассмотрении сути правового сознания российских граждан предлагается следовать нравственной самобытности российской цивилизации, где приоритетами общественного сознания являются идеи правды, справедливости, а также торжества добра над злом.

Ключевые слова: правовое сознание, право, мораль, правовая культура, российское общество.

Правовое сознание человека как один из видов общественного сознания при его рассмотрении в контексте правового типа государства характеризуется преимущественно либо позитивным, либо негативным отношением к праву. На современном этапе общественного развития одним из своеобразных проявлений правового сознания россиян является его противоречивость (диалектизм) – позитивно-негативное отношение к праву. Диалектический характер правового сознания обуславливается формирующими его элементами: правовая опустошённость сознания, увеличивающаяся в силу комплекса причин историко-социального, социально-политического и социокультурного характера, вступает в «противоборство» с естественной тягой людей к пребыванию в условиях правового комфорта. Диалектика правового сознания российских граждан как противоречивое или позитивно-негативное отношение к праву означает следующее: отношению россиян к праву свойственно меняться: от негативного к позитивному и, наоборот, – от позитивного к негативному. Таким образом, правосознание может рассматриваться как разновидность гармонии общественных отношений, противоположностью подобной гармонии является хаос общественных отношений. В данной статье нами предпринята попытка обозначения причин противоречивого характера правосознания современных россиян, а также условий для устранения подобного противоречия.

Для общественной экспертизы правового сознания особую важность имеет социальная философия. В переломные мировоззренческие моменты – сегодня мы переживаем именно такой исторический момент – социальная философия сосредотачивает свои усилия на поиске теоретических решений

проблем, стоящих перед обществом: «человек создает общество как фактор повышения оптимальности, рациональности своей жизнедеятельности», отмечает А.Г. Сабилов [6, с.4]. Сегодня коренным образом меняется индивидуальная (личностная) идентификация и самоидентификация человека. Представления о личностной свободе, оборотной стороной которой всегда являлась ответственность, закрепляемая в правовом типе государства законодательно, подвержены сегодня новой конкретизации. Подобная конкретизация может быть осуществима в контексте социальной философии. Согласно современной социальной философии общество наделяется следующими атрибутивными характеристиками: самоорганизация, самодеятельность, саморазвитие и самодостаточность. Данные характеристики общества могут быть обозначены посредством категории права, и, соответственно правового сознания.

Правовое сознание человека является предметом исследования многих российских философов. Оно изучалось и изучается такими специалистами, как В.С. Афанасьев, П.П. Баранов, Д.С. Безносков, Е.В. Бокова, А.И. Долгова, Ю.И. Гревцов, О.А. Гулевич, И.И. Карпец, Н.М. Коркунов, И.А. Краснопольский, М.И. Клеандров, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, Н.И. Матузов, А.Н. Медушевский, С.А. Муромцев, А.Р. Ратинов, М.А. Романова, В.И. Сергеевич, А.Г. Спиркин, В.А. Туманов и др. В работах данных исследователей были проработаны различные аспекты формирования и развития правового сознания человека. В их числе: естественный характер формирования правового сознания; социальный и психологический факторы формирования правового сознания (Л.И. Петражицкий, С.А. Муромцев); критика нравственной убежденности (правового идеализма) как основы правосознания (А.Н. Медушевский); разграничение интересов людей как суть правосознания (Н.М. Коркунов); правосознание как гармония определенной совокупности общественных отношений (В.И. Сергеевич); правосознание как один из феноменов социального познания (О.А. Гулевич). Обзор литературы позволяет заключить, что исследователями в меньшей мере были рассмотрены сущность и своеобразие правосознания современного человека в российском обществе, характеризующегося диалектическим (противоречивым) отношением к праву. Нам представляется, что одной из основных причин противоречивого отношения россиян к праву является невнятность реализации доктрины правового государства в современной России, непонимание

либо недопонимание ее сущности почти на всех уровнях российского общества. Подлинная сущность правового государства находится в прямой зависимости от качеств индивидуального и коллективного (общественного) правового сознания. В данной связи необходимо отметить, что пока остается недоработанной современная теория правового государства, учитывающая новую редакцию Конституции РФ, вступившую в силу 04.07.2020 г. в результате общенародного голосования-плебисцита, проведенного 01.07.2020 г.

Обратимся к определениям сути правового сознания, являющегося важным составляющим элементом индивидуального сознания человека. В литературе существует множество определений понятия «правовое сознание». Так, например, В.В. Лазарев, отмечает, что правосознание – это «относительно самостоятельная сфера <...> общественного, группового или индивидуального сознания (наряду с политическим, нравственным, эстетическим и т. д.), отражающая правовую действительность в форме юридических знаний и обобщенных оценок действующего права, а также в виде социально-правовых установок и ориентаций, выполняющих роль внутреннего регулятора юридически значимого поведения» [4, с. 21]. Исследователи В.Д. Бакулов и И.В. Пащенко считают, что правосознание – это «совокупность социально-психологических реакций и чувств, представлений, понятий и идей, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву, правовым отношениям, правовой деятельности людей» [1, с. 99]. Следуя В.Д. Бакулову и И.В. Пащенко, «Правосознание выступает специфическим способом духовного познания действительности. Как явление духовной культуры оно относительно самостоятельно. В этом качестве оно выступает как весьма независимое и как бы даже «рядоположенное» праву явление, однако требующее своего изучения. Как феномен, правосознание подчиняется определенной внутренней логике своего развития, которое определяется накопленным культурой духовным, интеллектуальным потенциалом мирового и национального права» [1, с. 99]. В свою очередь, Д.А. Князев приводит следующее интересное определение правосознания: «правосознание – это не только совокупность чувств, взглядов, идей и прочего, отражающих отношение человека к праву, но и совокупность социально-правовых установок, выполняющих роль регулятора поведения, что находит своё отражение в действительности» [3].

Анализ приведённых определений позволяет обозначить сущностные черты понимания правового сознания, в числе которых:

– правовое сознание – это понимание человеком существующего права в обществе;

– правовое сознание выражается в определенных знаниях, представлениях и оценках;

– правовое сознание содержит эмоционально-чувственный и рационально-понятийный уровень отражения человеком существующего права и правовых отношений в обществе;

– правовое сознание – это регулятор поведения человека в системе правовых законов, принятых в обществе, оно проявляется в конкретных видах отношения человека к существующему праву;

– правовое сознание – это неременная целостность: целостность знаний, оценок и установок человека, позволяющая ему понять фундаментальные основы права, выработать определенное отношение к нему и выстроить свои специфические отношения к существующему в обществе праву и правовым отношениям;

– в предельно обобщённом своём значении правовое сознание является отражением отношения людей к праву.

Посредством проведённой обзорной аналитики было конкретизировано современное смысловое наполнение понятия «правовое сознание», что позволяет перейти к обозначению причин и условий искоренения противоречивости, присущей правовому сознанию современных россиян.

В российской философии выделено две парадигмы понимания права – естественная и социальная. Согласно естественной парадигме правопонимания, право не зависит от историко-социальных причин, а присуще человеку «в силу природных вещей» [2, с.60]. Обоснование социальной природы права в качестве дополнения к естественной теории права осуществлял, в частности, Л.И. Петражицкий. В своей борьбе против правового нигилизма, Л.И. Петражицкий рассматривал право, как более высокое и совершенное явление по отношению к морали.

Социальная парадигма правопонимания связана с абсолютизацией историко-социального контекста формирования правосознания: выработанные той или иной цивилизацией общечеловеческие ценности составляют существо правового сознания представителей этой цивилизации. В данной

связи особую важность приобретает следующая установка: самобытность российской цивилизации заключается в том, что она «является цивилизацией совести». Базовыми ценностями такого типа цивилизации являются: «приоритет правды, справедливости, торжество добра над злом и др.». Согласимся с современным российским философом В.И. Спиридоновой, которая постулирует, что приоритет подобных базовых ценностей является «сущностным моментом для цивилизационного будущего России» [7, с. 114]. В деле отыскания причин противоречивости, свойственной правовому сознанию россиян, как нам представляется, истина находится на пересечении, т.е. в гармоничном соединении естественных и социально-обусловленных причин. Также важной в данной связи находим точку зрения Б.А. Кистяковского, указывавшего в качестве одной из главных причин низкого уровня правосознания российской интеллигенции отсутствие книги, которая могла бы стать «правовым манифестом общественного сознания» [5, с.5]. Так, например, в Германии таковую роль выполняли сочинения И. Канта. В частности, великий немецкий просветитель в эссе «О мнимом праве лгать из человеколюбия» обосновывает невозможность лжи во благо. Последовательно отстаивая приверженность своему учению о практическом разуме, основанному на идее долженствования и всеобщности, И. Кант, по сути утверждает следующее: любые исключения, как-то ложь во благо, уничтожают характер нравственной всеобщности. Таким образом, высокоразвитое общественное правовое сознание должно, следуя доводам И. Канта, носить характер всеобщности и необходимости. Исключив всеобщность, мы придём к правовому нивелированию, т.е. правовое государство трансформируется в государство хаотической нормативности. Формирование высокоразвитого общественного правового сознания явится закономерным следствием наличия у россиян высокой гражданско-правовой культуры. Этому, помимо прочего, будет способствовать реабилитация и прописывание в российском общественном сознании самобытных черт российской цивилизации как «цивилизации совести».

К основным элементам, составляющим структурное наполнение правового сознания человека, относятся: правовые знания; правовые эмоции; правовые ценности; правовые установки; правовые идеалы; представления о работниках правоохранительных органов, об их мотивации к работе в данных органах. Обобщённо формулируя, структурные элементы правового

сознания – это правовая психология и правовая идеология, что может быть обозначено как соотношение обыденного и профессионального правосознания. Обыденное правосознание (правовая психология) суть отражение правовых аттитюдов, то есть различных социальных установок, различного отношения к праву. Профессиональное правосознание (теоретическое правосознание, правовая идеология) тождественно системе научных понятий – оно направлено на воспроизводство качественно функционирующей и развивающейся юридической системы. Нам представляется, что правовая идеология (профессиональное правосознание) и правовая психология (обыденное правосознание) в правовом государстве находятся друг с другом в отношениях координации, а не субординации. Осознание гражданином себя в качестве полноправного носителя прав и свобод, т.е. высокая гражданско-правовая культура, является условием сохранения координирующего характера подобных отношений. Отсюда проистекает необходимость обозначения свойств правового сознания современных российских граждан, в числе которых особенно выделяются: недостаточно высокий уровень правовых знаний; приоритет эмоционально-чувственного над рационально-понятийным отражением существующего права; наличие признаков правового нигилизма: правовой нигилизм в «чистом» виде редко встречается у современных россиян, большее распространение имеют модификации правового нигилизма, такие как правовой скептицизм и правовой цинизм; демографическое дифференцирование правового сознания: различный уровень правосознания, отличающий представителей разных возрастных групп; недостаточный уровень доверия к представителям органов власти.

К числу основных причин, способствовавших ранее и способствующих ныне формированию диалектического правового сознания (т.е. отношению к праву, меняющемуся от негативного к позитивному и наоборот) следует отнести неполную (недостаточную) информированность граждан о сути законов, а также о механизмах их работы; отсутствие чётко артикулированного «правового манифеста»; отсутствие чётко артикулированного теоретического «правового манифеста»; недоверие к властям, вызванное комплексом причин объективно-субъективного свойства: в частности, необходимо принятие во внимание архетипов коллективного бессознательного россиян – инерцию крепостного права, отменённого в России 160 лет назад –

ничтожная по меркам истории временная величина, а также инерцию патернализма.

Для формирования высокоразвитого правового сознания человека в российском обществе необходимо принятие комплекса мер (при этом подразумеваем, что любые оговорённые необходимые меры не всегда являются мерами достаточными):

- совершенствование системы правового образования и воспитания на всех образовательных уровнях – от детского сада до университета;

- привитие установок на правомерное поведение в обществе: формирование нормативной (правовой) направленности поведения и мышления, в частности, посредством обозначения их социально-экономической важности для гражданина и общества в целом;

- выработка потребности и умения защищать свои интересы в установленном законом порядке; данное умение актуально, в частности, по причине автохтонной природы ислама на территории РФ: в некоторых субъектах РФ, сообразуясь с правовой основой ислама (шариатом), в разрешении конфликтных ситуаций правовое сознание граждан отличается предпочтением не светского, а религиозного права;

- закрепление устойчивого умения разрешать конфликтные ситуации цивилизованно, т.е. посредством обращения к праву (здесь особая роль принадлежит государству);

- формирование должной степени доверия к представителям органов власти, в частности, посредством осуществления строгого отбора претендентов на службу в органах власти.

Обозначенная социально-философская конкретизация правового сознания как феномена российского правового пространства позволяет осуществить следующие выводные обобщения: во-первых, правовое сознание является фундаментальной основой формирования гражданско-правовой культуры. Запас прочности государства напрямую зависит от качества общественного сознания, одним из видов которого является правовое сознание. При этом особую важность имеет следующее обстоятельство: формирование у граждан высокой гражданско-правовой культуры несёт государству экономическую выгоду – сокращение издержек на поддержание системы административных/уголовных взысканий/наказаний. Отсюда проистекает возросшая актуальность социально-философской аналитики сути правового сознания,

во-вторых, всеобщность соблюдения норм права следует рассматривать как условие самоорганизации общества, как гарантию его фундаментальной прочности, в-третьих, самодеятельность общества связана с процессами формирования гражданско-правовой культуры индивида, являющей собой не константу, а подвижный, гибкий социальный феномен, а характер саморазвития правового типа общества неразрывно связан с динамикой общественного сознания, зависящего от отношения граждан к праву – от позитивному к негативного и обратно; в-четвертых, одним из необходимых условий формирования (поддержания) самодостаточности общества, т.е. способности общества производить всё необходимое для совместной жизнедеятельности людей, является качество происходящих в нём правовых и духовных процессов. Для российской цивилизации особую важность имеет формирование (поддержание) морально-нравственной основы правового пространства, где понятия «честь», «совесть», «достоинство» всегда имели и должны иметь в дальнейшем чётко артикулированный характер. Гуманист эпохи Возрождения Пико дела Мирандола в речи «О достоинстве человека» обозначил, что величие и достоинство человека заключено в его праве осуществлять разумную деятельность, которая напрямую зависит от деятельности познавательной. Именно активизация познавательной деятельности человека, на наш взгляд, призвана стать главным решением проблемы противоречивости, присущей правовому сознанию современных российских граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакулов В.Д., Пащенко И.В. Дихотомия правопонимания и правосознания: сущность и структура правосознания / В.Д. Бакулов, И.В. Пащенко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 6. – С. 99–108.

2. Безносков Д.С. Правовое сознание: структура, содержание, виды / Д.С. Безносков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. – 2008. - № 2. – С. 59–70.

3. Князев Д.А. Правосознание человека и гражданина как основополагающая гарантия обеспечения законности и правопорядка в обществе / Д.К. Князев. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-cheloveka-i-grazhdanina-kak-osnovopolagayuschaya-garantiya-obespecheniya-zakonnosti-i-pravoporyadka-v-obschestve> (дата обращения: 11.11.2021).

4. *Лазарев В. В.* Общая теория права и государства: учебник / В.В. Лазарев. – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001. – 520 с.

5. *Малькова Е.Г.* Кистяковский о правосознании русской интеллигенции / Е.Г. Малькова // Юридическая мысль. – 2006. – № 1. – С. 5–7.

6. *Сабилов А.Г.* Человек в современной философской антропологии / А.Г. Сабилов. – Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования» (редакционно-издательский отдел). – 2013. – 167 с. URL: <http://libed.ru/dissertatsiya/818951-1-ag-sabirov-chelovek-sovremennoy-filosofskoy-antropologii-kazan-2013-udk-11-13-bbk-pechataetsya-resheniyu-redakc.php>. (дата обращения: 17.11.2021).

7. *Спиридонова В.И.* Россия как цивилизация будущего / В.И. Спиридонова // Проблемы цивилизационного развития. – 2020. – Т. 2. – № 2. – С. 107–124.

УДК 291.12

МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ ЧЕЛОВЕКА РАБОМ БОЖЬИМ ПОСЛЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАПРЕТА ЛЮБОГО ВИДА РАБСТВА?

Г.Р. АСАДУЛЛИНА,

кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

С.И. ИВЕНТЬЕВ,

юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных
и религиозных отношений, ООО «ДЭЛИЛ»

Аннотация. В настоящей статье рассматривается религиозный концепт «Раб Божий» с точки зрения законодательного запрета рабства. Несмотря на это, во многих монотеистических религиях осталось и используется в религиозных деятельности понятие «человек – раб Божий». Представлен авторский взгляд на сложившуюся неоднозначную ситуацию.

Ключевые слова: Бог, человек, душа человека, дух человека, сотворец, вера, религия, права человека, права души и духа человека, заповеди, раб.

В монотеистических религиях (христианство, ислам и пр.) используется религиозное понятие «человек – раб Божий», которое появилось в период расцвета рабовладельческого строя. Так, в международном праве запрещено рабство или подневольное состояние (статья 2 Конвенции о рабстве от 25.09.1926 г., статья 4 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г., статья 8 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.). В национальных законодательствах, включая и российское право, за рабство и лишение свободы предусмотрена уголовная ответственность (например, статьи 127, 127.1, 127.2. Уголовного кодекса Российской Федерации). Получается, что религия, проповедующая тезис о том, что человек раб Божий, до настоящего времени, вопреки законодательному запрету рабства, придерживается и пропагандирует этот архаичный рабовладельческий принцип. Очевидно, что религиозное понятие «Раб Божий» противоречит международному праву и российскому законодательству о запрете рабства.

Рассматриваемый вопрос, так или иначе, исследовался в философской, религиозной и научной литературе. В свою очередь, в соответствии с Толковым словарём живого великорусского языка В.И. Даля, раб обозначает невольника и крепостного, то есть человека, обращённого в собственность ближнего своего (хозяина или господина) или государства. Этот господин по своей сути выступает собственно рабовладельцем. В истории человечества рабство существовало до XX в., но, как пережиток, остаётся в арабских и африканских странах.

Согласно Конвенции о рабстве от 25.09.1926 г., под рабом понимается лицо, находящееся в положении или состоянии рабства, а лицом, находящимся в подневольном состоянии, – лицо, находящееся в состоянии или положении, создавшемся в результате институтов или обычаев, сходных с рабством. При этом в международных юридических документах под понятиями «рабство» и «подневольное состояние» также понимаются различные формы контроля над личностью и такие условия угнетения, которые лицо не может изменить и которых оно не может избежать. В связи с законодательным запретом любого вида рабства до настоящего времени

религиозные институты не пересмотрели и не упразднили религиозные обычаи об обращении к человеку как к рабу Божьему. Такие монотеистические религии, как иудаизм, христианство и ислам, воспитывают человека так, чтобы он боялся Бога, то есть пребывал в страхе перед своим Творцом или находился всегда перед Ним в рабском состоянии. Обратим внимание на то, что основатель христианства Иисус Христос человека никогда не называл рабом Бога, а относил людей к детям Бога: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего» (Библия Ин.15:14-15).

Идеалами вероучения иудаизма выступают постоянное молитвенное состояние, хождение перед лицом Бога в страхе, спокойствие души перед Тем, кто наполняет всю Вселенную, непрестанные мысли о служении Ему, полная надежда на Бога. Аналогичный подход прослеживается в христианстве и исламе.

В исламе человека также именуют рабом Аллаха (Коран 39:53-55). Понятие «Раб Божий» стали использовать не только в религиозных молитвах, ритуалах и обрядах, но и в народных магических заговорах, придавая ему особую значимость.

В отличие от авраамических монотеистических религий, древнеславянские верования никогда не относили человека к рабу Бога. У славян Бог был Отцом человека и Главой его семьи. «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (Библия 1Ин.4:18). Согласно четвертому и пятому поколениям прав человека, страх препятствует реализации прав человека, его души и духа [5, с. 183-185]. Следует отметить, что в соответствии с концепцией прав души и духа человека из-за страха человеческие души не могут переселяться или реинкарнировать, то есть не происходит реализация права души на переселение, а значит, не наступает вечная жизнь человека в физическом теле.

С психологической точки зрения, страх представляет собой один из способов столкновения человека с данностью смерти, которая способна разрушить базовые жизненные ценности человека [1, с. 13-23]. Именно страх используется как важное средство для управления и удержания человека в повиновении и рабстве.

Религиозные институты, поддерживая свою власть над народами, в отличие от науки, преднамеренно не раскрывают природу и истинные причины появления и формирования страха у людей. Согласно религиозной теории творения, человек был сотворён Богом по своему образу и подобию, и люди являются Его детьми (Библия Быт. 1:26; Коран 7:11). «Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Библия Пос. к. Рим. Св. ап. Павла, 8:16-17). Безусловно, что сын никак не может являться рабом для своего отца в духовном и кровном плане. Следовательно, тезис монотеистических религий о том, что человек является рабом Бога, противоречит и фактически исключает религиозную теорию сотворения Богом человека именно Его сыном.

По нашему мнению, человек, как творение и часть Бога, априори не может быть рабом своего родителя. Человек, как творение и сын Бога, имеет право и должен общаться со своим Творцом без какого-либо страха и только на доверительной основе. Невооружённым глазом видно, что тезис монотеистических религий о том, что человек является рабом Бога, принижает человека как творение Бога, а также Бога как его Творца. Изложенное можно утвердительно применить и к народным магическим заговорам, в которых используется понятие «Раб Божий». Именно использование в заговорах этого понятия искажает сакральный смысл того или иного ритуала, а также заговора, так как человек в них не выступает сыном и союзником Бога-Творца.

Религиозное утверждение о том, что «человек раб Божий» с точки зрения научно-философского подхода не выдерживает никакой критики. По нашему мнению, из вышеизложенного можно сделать следующие выводы, отвечая на поставленный вопрос исследования, а также на вытекающие из него сопутствующие вопросы: Человек не является рабом Бога; Человек является союзником и сотворцом Бога; утверждения монотеистических религий о том, что человек является рабом Бога, а всякая земная (государственная) власть от Бога, носят политический и человеческий характер, не соответствуют действительности и являются человеческими историческими фальсификациями; тезис монотеистических религий о том, что человек является рабом Бога, противоречит и исключает религиозную теорию

сотворения Богом человека как Своего сына; религиозное мировоззрение о том, что человек является рабом Бога, противоречит международному праву и российскому законодательству о запрете рабства; в народных магических ритуалах и заговорах неправильно используется понятие «Раб Божий», что искажает сакральный смысл этих действий, а значит, первые могут приводить к нежелательным последствиям для человека.

Таким образом, неверные и искажённые представления о Боге и человеке, дошедшие до наших дней, не позволяют религиозным институтам длительное время развивать учение о душе человека, о её правах, а также адекватно и своевременно решать насущные проблемы человечества (духовно-нравственное совершенствование и развитие человека, прекращение войн, борьба с болезнями, эпидемиями и голодом в некоторых странах, восстановление экологии и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баканова А.А.* Системное описание страха смерти / А.А. Баканова. Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11. – № 1. – С. 13-23.

2. *Боброва Н.А., Ивентьев С.И.* Права человека и ислам / Н.А. Боброва, С.И. Ивентьев Истоки духовности: информационно-справочное пособие / сост.: Р.Р. Баязитова, Г.М. Набиуллина, Р.З. Юлбаев. – Уфа: Педкнига, 2019. – С. 22-37.

3. *Гольдин Г.Г., Терновая Л.О.* Возможно ли скорое рождение нового поколения прав человека? / Г.Г. Гольдин, Л.О. Терновая Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 2 (49). – С. 26-27.

4. *Гузенко С.С.* Что такое права души человека? / С.С. Гузенко. // Молодёжь и наука: материалы международной науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г., г. Нижний Тагил) в 2 т. Т. 2. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – С. 183-185.

5. *Горшкова С.А.* Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство/ С.А. Горшкова. – М.: НИМП, 2001. – 352 с.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАДИКАЛИЗМА И ФУНДАМЕНТАЛИЗМА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

М.С. АШИЛОВА,

кандидат философских наук, доцент

Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана, Алма-Ата, Республика Казахстан,

А.Г. ИЛЬИН,

кандидат философских наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт

Аннотация. Современный мир наполнен различной информацией. Очень трудно становится видеть истинные ценности. Всё чаще человек, не определяя и не понимая различий между истинными ценностями, настоящими заботами о других и тем суррогатом, который под видом благих деяний несёт экстремизм. Цель данной статьи разобраться в истоках и последствиях в современном обществе таких явлений как экстремизм и фундаментализм.

Ключевые слова: человек, ценности, экстремизм, традиционализм, фундаментализм.

В современном обществе участились случаи экстремизма. Причём, экстремизм не прямо угрожает человеку, а опосредованно, через социальные сети и интернет. Есть необходимость провести градацию изучаемых явлений по степени социальной опасности и последствиям. Так, например, течение «салафизм несет в себе главную идею о том, что на протяжении столетий ислам искажался новыми элементами, в т.ч. противоречащими истинным исламским принципам. Чтобы избавиться от многовековых наслоений, необходимо вернуть его к тому состоянию, в котором он находился во времена пророка Мухаммада и четырех праведных халифов» [4, с. 19]. Такое радикальное понимание реформирования ислама, избавления его от напылений веков, способно произвести переворот в умах верующих. Во-первых, верующие доверяют священным книгам и верят в то, что там

написана правда. Поэтому любое вмешательство в священные тексты и реформирование вероучений равносильно вторжению во внутренний мир человеческих ценностей; во-вторых, человек формируется не только под воздействием вероучения того или иного, но и под воздействием светских норм, которые часто, если не всегда, носят общечеловеческий характер. Социальные нормы входят в жизнь человека через общение, взаимодействие в рамках выполняемой профессии, а также посредством экономических и политических институтов. Социализация происходит в учебных заведениях, на работе, в семье, также большое влияние на социальное становление личности оказывает ближайший круг общения человека. Человек, негативно настроенный по отношению к другому мнению или другому вероисповеданию, пытается ему противодействовать, не смотря ни на какие разумные убеждения, даже если это противоречит уже сложившемуся порядку. «Социальное измерение касается межгрупповых отношений с другими группами (религиозными и другими), а также внутригрупповых процессов, отраженных в нормах, касающихся того, как взаимодействовать с другими. Экстремисты в социальном плане обычно враждебно относятся к другим конфессиям. По их мнению, чужие группы используют зловещих заговорщиков в качестве пешек для влияния на членов своей религиозной группы» [1]. Можно утверждать, что экстремизм и фундаментализм в человеческом измерении отражаются и на социальной почве, мело того, они имеют социальные основания для своей подпитки.

«Радикализм» практически всегда протекает в легальном правовом поле и не содержит позитивного или негативного оттенка, пока он не связывается с конкретным социально-политическим, культурным контекстом, феноменом. Радикализму (от лат. слова *radix* – корень) свойственны реформаторские тенденции, и в своем стремлении к социальным переменам он оправдывает и насильственные, силовые методы. Сегодня радикализм, как и фундаментализм, чаще связывается с религией. При этом их идеологические доктрины опираются на разнообразные теоретические конструкты. Основной функцией радикальных и ультрарадикальных идеологий является оправдание их практической деятельности. Как социально-политическая практика религиозный радикализм выступает инструментом конкретных политических сил, средством и одновременно способом давления на политику. Он «Используется исключительно в политических целях, в борьбе

религиозных организаций против светского государства и за утверждение власти именно террористов. Вследствие этого религиозный терроризм квалифицируется как противозаконный – одновременно по отношению к государству, мировым религиям, международному праву, и по этой причине вызывает противодействие со стороны национальных государств, их религиозных институтов, а также международных религиозных организаций и коалиций государств» [5, с. 78].

Природа религиозной убеждённости и религиозного радикализма в настоящее время может проявляться не только в религиозном сознании. Она может проявиться в современных, так называемых, новых религиях. Новые религии, как правило, деструктивного характера, возникают как раз в среде интеллектуалов и развиваются в маргинальной среде. Социальная основа новых деструктивных религий вполне понятна. Представители новых религий, как правило не выдерживают социальной нагрузки и вступают в ряды новой веры. Как правило, эти новые религиозные организации основываются на более крупных религиях, которые уже имеют устоявшуюся почву и проверены временем. Секты не всегда носят антисоциальный характер, часто они просто существуют вместе с традиционными религиями, не вступая с ними в противоречия. Но иногда, нетрадиционные религиозные организации выступают против устоявшегося социального порядка. Это может проявляться в открытой агрессии против общества, а также эта агрессия может быть направлена против самих членов той или иной деструктивной секты. «Структивные» секты или те, которые не противоречат устоявшимся социальным нормам, могут существовать вполне долго, оставаясь незаметными и бесконфликтными.

Человеческое измерение радикализма и фундаментализма позволяет выделять как агрессивные религиозные организации, так и социально-нейтральные, не оказывающие влияния на изменение социальной структуры. Человек делает выбор своего участия в той или иной религиозной организации. Этот выбор ему помогает сделать либо окружение, либо специальные люди в тоталитарных религиозных организациях. Когда речь идёт о религиозном участии, то грань его, по началу, бывает незаметна, лишь спустя время, человек начинает понимать, где он оказался. Один из признаков радикализма и фундаментализма – это выступление против уже устоявшегося религиозного вероучения. Но и это не главный источник и признак

фундаментализма. Главная причина его возникновения, по-нашему мнению, это выступление против социального и политического устройства. На примере российского общества можно увидеть, что «современное положение нетрадиционной религиозности во многом является результатом идейно-нравственного раскола российского общества, сопровождавшим политический и экономический кризис конца восьмидесятых – начала девяностых годов» [2, с.63]. То есть кризис политический и социальный позволили возникнуть новым, для нашего общества, религиозным организациям, которые пытались получать прибыль за счёт доверчивых граждан. Наиболее лёгкий способ обогащения – наживаться на неопределённости и духовно-ценностной пустоте людей. Проходит время, общество переживает кризисы, уходит в прошлое неопределённости, люди начинают понимать всё, что происходит с ними и их страной. Новый порядок бывает едва заметен для большинства граждан. Его изменения станут заметными лишь спустя долгие годы, а может быть и века. Сразу, эти изменения, бывают заметны только для элиты, которая получает прибыль и управляет обществом. Менять социальный порядок принципиально – это очень большая ответственность, мало кто из элит отважится на такой шаг.

Таким образом, существует многообразие форм и проявлений радикализма и фундаментализма, но в целом сущность их едина, они являются антиобщественными, противозаконными преступными деяниями, представляющими повышенную угрозу современному человечеству, которые невозможно игнорировать. Просматривается четкая причинно-следственная связь явлений: радикальные идеи и взгляды зачастую приводят к экстремистским проявлениям и действиям, а последние, в свою очередь, стремятся в реальных условиях принять форму и направленность прямой угрозы обществу. Такова, к сожалению, логика развития политических процессов в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гильметдинов Э.Т.* Религиозный фундаментализм и экстремизм / Э.Т. Гильметдинов. // *Инновации. Наука. Образование.* 2021. № 33. С. 2092-2097.
2. *Громов Е.В.* Нетрадиционная религиозность и её отображение в религиозном сознании современной России / Е.В. Громов. // *Вестник научных конференций.* 2018. № 5-3 (33). С. 63-64.

3. Некрасов А.П., Карлов В.П. Лицом к лицу с экстремизмом и радикализмом / Некрасов А.П. и др. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 207-215.

4. Хайруллин Т.Р. Политизация салафизма на Ближнем Востоке и в Северной Африке / Т.Р. Хайруллин. // Азия и Африка сегодня. 2020. № 12. С. 19-26.

5. Черныш М.А. Религиозный терроризм как угроза мировой и национальной безопасности. / М.А. Черныш. // Философия права. 2020. № 3 (94). С. 75-82.

УДК 316.344

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА ЧЕЛОВЕКУ

К.К. БЕГАЛИНОВА,

доктор философских наук, профессор,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алма-Ата,
Республика Казахстан,

М.С. АШИЛОВА,

кандидат философских наук, доцент,
Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана, Алма-Ата, Республика Казахстан,

А.Г. ИЛЬИН,

кандидат философских наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт

Аннотация. Среди угроз человечеству в современном мире можно считать крайнюю форму достижения своих целей, это терроризм. Человек становится заложником чужих планов и целей. Использование человека для достижения своих целей – это очень действенное средство. Однако по мере понимания человеком сущности терроризма риски становятся всё менее

осуществимыми. Развитие идеи противодействия экстремизму способствует предотвращению социальных противоречий.

Ключевые слова: социальные противоречия, террор, человек, противодействие экстремизму.

Одним из серьезных вызовов современности является терроризм и экстремизм, которые представляют глобальную угрозу безопасности, ибо от совершения террористических актов не застрахована ни одна страна в мире. Бесспорно, экстремизм, выступает преступным деянием, совершаемым с прямым умыслом. И против него необходимо вести беспощадную, бескомпромиссную борьбу. Для этого нам необходимо знать его природу, сущность, содержание. Экстремизм возникает в тех случаях, когда его начинают активно продвигать и поддерживать. Способы провокации экстремизма изучены мало. Но есть важная и актуальная задача понять механизмы возникновения экстремизма и вовлечения в него новых социальных групп. Какова природа экстремизма и какие цели в итоге он преследует. Эти важные вопросы мы попытаемся раскрыть в данной статье. Очевидно, что те люди, которые участвуют, в различного рода, экстремистских организациях, сами не осознавая этого, являются заложниками более высоких инстанций. Те, кто отдаёт приказы экстремистам, всегда невидимы и находятся вне подозрений. Однако можно проанализировать ситуацию и раскрыть всю вредность и зло экстремизма. Предотвратить его можно лишь поняв его сущность и природу.

Понятие «терроризм» тесно связано с этимологией и трактовкой таких слов, как террор, террористический акт и т.д. Термин «террор», в переводе с латинского языка, означает страх, ужас. С.И. Ожегов террор определяет, как «физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам» [3]. Понимание терроризма как насилия, устремления смертью содержится в законодательствах многих стран мира. Так, в статье 3 закона «О борьбе с терроризмом» Российской Федерации даётся такое определение терроризма: «Терроризм – насилие или угроза его применения в отношении лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий» [1]. В Своде законов США понятие терроризм сформулировано так: «Терроризм - преднамеренное политически мотивированное насилие,

совершаемое против невоюющей стороны наднациональными группами или тайными агентами с целью оказать влияние на общественность» [2]. Несколько специфичным дается определение терроризма в Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года, в котором под этим понятием понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству» [1]. Несмотря на различие формулировок в приведенных выше понятиях терроризма, законодатели делают акцент на насильственной стороне и политической направленности терроризма, террористического акта. Этот аспект подчеркивается и в определении, данной в Шанхайской Конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в котором говорится, что терроризм – это «а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции, и как оно определено в этом договоре; б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [5].

Насилие, террор сопровождается, как правило, физическим или психологическим воздействием, направленным на устрашение людей. Следует заметить, что современный экстремизм становится более религиозным, хотя религия абсолютно никакого отношения к терроризму и экстремизму не имеет. «Нам нельзя допустить, чтобы искренняя вера во Всевышнего подменялась агрессивным и разрушительным фанатизмом. Слепой фанатизм абсолютно чужд психологии и менталитету нашего миролюбивого народа. Он

противоречит ханафитскому мазхабу, которого придерживаются правоверные Казахстана» [4]. Такковы основные подходы к этому сложному социальному феномену в нашем обществе, нашедшие отражение в законодательных документах и научной литературе. Обобщая их отметим, что экстремизм – это преступление против человека и общества независимо от его социально-политических, этнонациональных, религиозных и иных целей, оснований, и он заслуживает самого сурового осуждения и наказания со стороны всего мирового сообщества. Человечество должно освободиться от многих своих пороков, это позволит жить без эгоистических целей, связанных с накоплением богатства ради неизвестного будущего. Накопленное для будущего никогда не будет приносить пользы, если оно получено путём насилия. Насилие – это признак бессилия. Прибегание к насильственным действиям угрожает миру в обществе, подрывает основы культуры и искажает понимание смысла жизни. Для одних смыслом становится навязывание своих ценностей, для других желание всё отнять и поделить, а кое кто вынужден защищать свою землю от врагов.

Свобода воли человека – это важнейшее свойство человеческой природы. Подавление воли ведёт к непредсказуемым последствиям в поведении человека, так как сам человек не в силах определить критерии своего развития, сам начинает на уровне инстинктов решать свои собственные экзистенциальные проблемы. В таких условиях человек ставит себе ложные социальные и другие цели, у него формируется искажённое представление о ценностях и ориентирах для дальнейшей жизни. По нашему мнению, необходимо изучение данного вопроса, а также правильное понимание угроз человеку. Прямое освещение данного вопроса также не желательно, ибо создаёт доступную и такую же прямую информацию на публичном уровне.

Борьба с экстремизмом не должна выглядеть как борьба с экстремизмом, а как борьба за чистое небо, жизнь по совести и по собственной воле. Когда никто не требует, но настоящая забота о человеке видна и ощутима. Искренность человеческих отношений не может быть сведена к формальному набору функций. Экстремизм возможен на той почве, где человек находится в состоянии постоянного страха и угрозы потерять свою культуру. Вторжение извне способствует встряске культурного и социального пространства. Однако, устоять и уберечь себя от соблазнов навязанного развития – главная задача каждого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І О противодействии терроризму. [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957#pos=5;-155 (дата обращения: 01.11.2021).
2. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. Отв. Ред. И.С. Власов. М., 2001.
- 3 *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. / под ред. И.Ю. Шведовой. М., 1990.
4. Правовые основы профилактики экстремизма Эл. рес. newtimes.kz/eshche/regiony/5663-pravovye-osnovy-profilak-tiki-ekstremizma.
5. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай, 15 июня 2001 г., статья 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2613> (дата обращения: 01.11.2021).

УДК 316.624

НОВЫЕ ФОРМЫ ЭКСТРЕМИЗМА И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ИНФОРМАЦИОННОМ МИРЕ

К.К. БЕГАЛИНОВА,

доктор философских наук, профессор,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,

М.С. АШИЛОВА,

кандидат философских наук, доцент,
Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана, Алма-Ата, Республика Казахстан,

А.Г. ИЛЬИН,

кандидат философских наук
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт

Аннотация. Человек живёт в условиях усиления информационной атаки на ценности, мировоззрение, традиции и т.д. Всё сложнее становится

жить в современном обществе. Всё труднее найти ориентиры для будущей и настоящей счастливой жизни. В этих условиях социальное неравенство, вызванное разделением общества по принципу знаний, способствует тому, что часть общества начинает становиться управляемой, а другая часть управляющими. Однако с течением времени знания в равной мере расходятся по всему обществу и уже трудно становится удержать власть. Одной из форм протеста против социального информационного неравенства становится экстремизм.

Ключевые слова: человек, будущее человечества, экстремизм, традиционализм, радикализм.

Современные экстремизм, радикализм выступают многоликими феноменами, способными принимать различные формы, виды. Отсюда и сложность его определения, о чем говорилось выше. На сегодняшний день существуют более ста определений экстремизма, террора и терроризма. Впервые понятие террора ввел в литературу Аристотель для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями во время просмотра трагедий в греческом театре. Данный ужас выступал олицетворением ужаса, неопишуемого страха перед небытием, проявлялся в форме хаоса, разрушения, боли, страдания. Ужас испытывает человек от увиденного, у него возникает вопрос – неужели всё это возможно? Сознание отказывается понимать все ужасы увиденного. Тем не менее, всё это есть в реальности. Всё это уже акт свершившийся. Человек старается забыть всё увиденное, образы уходят в подсознание, остаются там навсегда, со временем притупляясь, но не исчезают совсем. Крики ужаса также выводят человека из равновесия. Выйдя из спокойного уверенного состояния, человек становится управляемым. Эмоции, захваченные кем-то, становятся проводником связующим человека и источник ужаса. Посредством этого человек поддается на воздействие ужаса и уже не контролирует своё поведение.

Давая определение понятию «экстремизм», мы должны рассматривать его как социально-политическое и правовое явление, представляющее собой специальную идеологию, направленную на достижение политических целей и задач противоправными способами, и средствами, обладающими высокой степенью общественной опасности и масштабными последствиями для общества и государства. Соответственно, под экстремистской деятельностью следует понимать систематичность и системность действий,

осуществляемых организацией людей, специально направленных на достижение, как промежуточных идеологических задач, так и конечных экстремистских целей. «Таким образом, исходя из этого определения можно сделать принципиальный вывод обобщающего характера о том, что экстремизм (и как социальное явление, и как вид противоправной деятельности – ведь эту же деятельность осуществляют люди) сам по себе всегда социален, поскольку он всегда свойственен людям. То есть, говоря иными словами, любой тип экстремизма (в том числе и каждый из тех, которые были приведены ранее в настоящей статье) является социальным» [1, с.137].

Экстремизм широко развит и в молодёжной среде. «Именно молодые люди оказываются наиболее склонны к формированию агрессивного поведенческого стереотипа, проявляющегося чаще всего в подростковых коллективах в форме «буллинга» – травли слабых, отличающихся от других сверстников, нередко сопровождающейся избиениями» [2, с.126; 3]. Молодые люди склонны воспринимать всё с излишком. Не самые злобные идеи способны у подростков и молодёжи обретать облик ужасных явлений. Не правильно понятые слова и образы из увиденного, со временем могут стать более существенными и принести страдание или, по крайней мере, неприятности. Поэтому очень важно оградить молодёжь от языка агрессии и от деструктивных социальных групп, депрессивной музыки и т.д. Известно, что, травля более слабых идёт по нарастающей. Подростки выбирают себе жертву и выплёскивают на неё всю свою агрессию. Откуда берётся эта агрессия? Вероятно, тут действуют низшие формы поведения человека. При агрессии не нужно думать – человек действует на уровне инстинкта и не несёт ответственности за свои действия. Отсутствие ответственности влечёт молодых людей. Когда не нужно думать и отвечать за последствия своих деяний, то и наказывать некого. Такое убеждение свойственно групповому сознанию в целом, но сознание молодёжи подвержено этому особо в силу своего максимализма (всё или ничего) и эмоциональности.

Одной из новейших форм терроризма выступает кибертерроризм, который стоит в одном ряду с информационными войнами и является ее средством. Кроме того, это, пожалуй, самый дешевый, безопасный для исполнителя и высокоэффективный способ нарушения работы гражданских, управленческих и оборонных объектов, разрушения систем управления. Повсеместное использование интернета в управленческой деятельности

государственных, энергетических и хозяйственных структур делает технически развитые страны наиболее уязвимыми для кибератак противника или третьей, закамуфлированной стороны. Массированная хакерская атака может нарушить работу всей инфраструктуры связи, систем электроснабжения, нарушить нормальную работу экономики, деятельность по управлению страной в целом. «В свою очередь, под термином «кибертеракт» понимается активные действия по дезорганизации информационных сетей, которые устрашают население и создают серьезную опасность гибели человека либо причиняют другие тяжкие последствия в целях оказания влияния на органы государственной власти, либо международные организации в собственных целях» [4]. Киберпреступность усиливает свои атаки на социальные сети и на пользователей интернетом. Определяя главные свои задачи как внесение дестабилизации в общественное сознание с целью ослабления социальных связей и разрушение общественных норм, хотя важной задачей для киберпреступников является элементарное обогащение. Используя современные технические средства, хакеры легко проникают в различные базы данных, где хранится секретная информация о людях. Это позволяет им использовать данную информацию для шантажа, угроз и просто завладеть важными документами человека. Нужно ли современному человеку хранить свои данные в электронных ячейках? Наверное, вопрос этот важный, но человеку нужно, прежде всего, оставаться человеком и определять компьютер как технику, а у техники заведомо подчинённое положение по отношению к человеку. Следовательно, усиливая защиту своей информации, нужно иметь в виду, что чрезмерные данные привлекут внимание преступников, поэтому их нужно хранить в каких-то государственных структурах, где вероятность похитить данные ниже или совсем она отсутствует.

Современное развитие общества идёт по пути увеличения роли виртуальности. Виртуальное пространство позволяет человеку уйти от реальности. Но со временем этот уход от жизни в мир иллюзий становится настолько привлекательным, что у человека уже нет сил и возможности вернуться обратно в мир жизни. Виртуальность управляет человеком, захватывает его мысли и уже не отпускает его. В виртуальности сознанием человека управляют стереотипы, созданные Кем-то неведомым. Этот великий Некто подчиняет себе технику, а через технику подчиняет и человека. Задача ныне живущего человека осознать, что техника должна служить ему

и он – человек – должен оставаться человеком с простыми человеческими желаниями и избегать тех желаний, которые приходят с просторов интернета.

Этическая сторона вопроса информационной безопасности состоит в правильном, грамотном использовании возможностей современной компьютерной техники. Проводить с её помощью различные эксперименты не стоит, так как результат их может оказаться непредсказуемым. Данная непредсказуемость выводится из того, что человек в виртуальности не имеет чёткого определения понятий. Каждый образ в виртуальности может быть с лёгкостью размыт. Появление и исчезновение виртуальных образов способствует тому, что у человека теряется чёткое представление о предметах – сделать расчёт или использовать данные из интернета при строительстве дома – это может оказаться опасным для людей. Необходимы чёткие представления об этих данных у людей, которые наполняют интернет различными программами и информацией для пользователей. Доверять не знакомым сайтам не стоит, так их владельцы могут иметь совсем не гуманные цели, а часто просто преступные.

Таким образом, в современном информационном мире, не смотря на ограниченность прямого контакта между людьми, всё активнее начинают действовать экстремистские организации, преследующие далеко не частные интересы. Киберэкстремизм нарушает работу социальных сетей, пользуется данными из них, составляет социальный и психический портрет человека с целью оказать воздействие на него. Человек не выдерживает такой нагрузки и подчиняется воле того, кто при помощи техники – компьютера и интернета – начинает выдвигать свои требования.

Мы надеемся, что в будущем люди станут лучше разбираться во многих вещах и не допустят над собой власти чужих людей, экстремистов и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Быков Е.П.* К вопросу о типологии современного экстремизма / Е.П. Быков // Публичное и частное право. 2017. № 3 (35). С. 133-142.

2. *Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б.* Современный экстремизм и его социальные последствия / Н.Ю. Григорьев, Э.Б. Родюков // Наука. Культура. Общество. 2017. № 3-4. С. 118-131.

3. *Ремезов П.М.* Общая классификация современного экстремизма / П.М. Ремезов // Вопросы науки и образования. 2017. № 10 (11). С. 125-127.

4. *Паламарчук Ю.Е.* Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия / Ю.Е. Паламарчук // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2021. № 1. С. 711-716.

УДК 32.02

О ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Ж.Н. БОРОДИНА,

кандидат юридических наук, доцент,

ЧОУ ВО Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова

Аннотация. Статья посвящена проблемам определения гражданской правосубъектности физического лица. В ней анализируются вопросы как гражданской правосубъектности в целом, так и такого ее элемента, как правоспособность. Предлагается авторское определение гражданской правоспособности физического лица.

Ключевые слова: гражданин, физическое лицо, правосубъектность, правоспособность.

Человек, чтобы стать полноценным участником гражданских правоотношений, должен обладать определенными законом качествами, которые в своей совокупности составляют правосубъектность. Гражданская правосубъектность представляет собой достаточно сложную юридическую категорию, включающую правоспособность и дееспособность гражданина. Необходимо отметить, что третья глава ГК РФ называется «Граждане (физические лица)». Тем самым можно предположить, что между правовым положением гражданина и физическим лицом нет принципиальных различий. Однако необходимо определить, что является основанием правосубъектности людей: природный характер правосубъектности человека, ее зависимость прежде всего от происхождения человека или свойство,

дарованное государством, зависящее от усмотрения государства, то есть естественно-научное или позитивистское понимание правосубъектности людей. В эпоху социализма на неудачность термина «физическое лицо» обращали внимание многие ученые. Так, к примеру, С.Н. Братусь писал о том, что «создается впечатление, будто индивид становится субъектом права не в силу его общественных качеств, не потому, что он – представитель определенного класса или член единого социалистического общества, а в силу его естественных свойств как психофизиологической особи» [1, с. 32]. По мнению В.П. Мозолина «использование данного биологизированного понятия в области общественных отношений составляет примечательную особенность буржуазного права. Оно затушевывает социальную природу правовой деятельности человека как гражданина в условиях буржуазного, эксплуататорского типа общества» [2, с. 41]. Подобное мнение данных авторов вполне сопоставимо в реалиях прошлого времени. Бесспорно, что переход от позитивизма к ценностям естественного права не может быстрым, и в ГК РФ была использована именно конструкция «граждане (физические лица)». Тем не менее, дискуссия по этому поводу ведется до сих пор. Согласно ст. 6 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности». Подобная норма содержится и в ст. 2 Конституции России, в соответствии с которой «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, а на основании ст. 17 Конституции основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Все это свидетельствует о естественном, а не позитивистском подходе к правосубъектности людей, отраженных во Всеобщей декларации прав человека и Конституции РФ. Исходя из этого, можно заключить, что именно человек как таковой, а не гражданин должен обладать правосубъектностью. Это наталкивает на мысль о том, что термин «физическое лицо» более правильно отражает естественноправовое, а не позитивистское происхождение правосубъектности человека, и именно такой термин надлежит использовать в законодательстве. П. 2 ст. 17 ГК РФ, как нам кажется, основан на позитивистском подходе данного вопроса, ведь в нем указано, что «правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается

смертью». Если акцентировать внимание на позицию естественного права, то подобное положение должно быть сформулировано следующим образом: человек как участник гражданских правоотношений считается физическим лицом. Возникновение гражданской правоспособности от рождения признается за каждым физическим лицом. Полагаем, что такое законодательное решение проблемы позволит по-иному объяснять некоторые правовые последствия, например, связанные с объявлением гражданина умершим.

В соответствии со ст. 45 ГК РФ гражданин может быть объявлен судом умершим, если по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение пяти лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, - в течение шести месяцев. Более того, военнослужащий или другой гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий. Днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его предполагаемой гибели. Стоит отметить, что следствием смерти, кроме открытия наследства и других предусмотренных законом последствий, является также прекращение гражданства. С момента вступления в силу судебного решения соответствующий человек уже не является гражданином, но если он жив, то остается физическим лицом со всей своей правосубъектностью. Поэтому совершенные им в этот период времени юридические действия остаются действительными. В таком случае не возникает необходимости использовать какие-либо презумпции для объяснения правосубъектности данного физического лица. Еще раз повторим, что правосубъектность физического лица состоит из его правоспособности и дееспособности. Под правоспособностью понимается возможность лица иметь гражданские права и обязанности, которой обладают все физические лица. При этом объем правоспособности у них одинаковый, но в случаях, установленных законом, способность иметь отдельные

гражданские права и обязанности может связываться с достижением физическим лицом соответствующего возраста. Так, согласно ст. 35 ГК РФ опекуном или попечителем может быть назначен только совершеннолетний дееспособный гражданин. Следовательно, до достижения физическим лицом 18 лет оно не способно быть опекуном или попечителем, такого рода возможности не входят в содержание его правоспособности. Таким образом, налицо обстоятельство, при котором отпадает возможность к определенному правообладанию. Таких примеров множество. В этой связи можно согласиться с мнением М.М. Агаркова о динамическом характере правоспособности, когда сама возможность иметь некоторые права и обязанности находится в зависимости от взаимоотношений соответствующего физического лица с другими лицами [3, с. 123]. Продолжая далее рассматривать вопрос о правоспособности человека, обратим внимание и на тот факт, что исходя из норм ст. 18 ГК РФ вытекает вывод о том, что содержание правоспособности составляют права физических лиц. В частности, согласно указаний, отраженных в данной статье, граждане могут иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой другой не запрещенной законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими лицами; совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства; иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства; изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права. Однако нам такой вывод представляется спорным. Способность иметь имущество на праве собственности – это еще не право, а только возможность когда-либо, при каких-либо обстоятельствах иметь какое-либо имущество на подобном вещном праве. При исследовании вопроса о соотношении правоспособности и субъективного права необходимо руководствоваться такими философскими категориями, как возможность и действительность. «Действительность является то, что существует реально, что уже наступило, проявилось. Возможностью же является то, чего еще нет, но что может наступить, проявиться. Возможность, реализуясь, превращается в действительность. Поэтому действительность можно назвать осуществившейся возможностью, а возможность – потенциальной действительностью» [4, с. 72]. С этих

позиций правоспособность следует рассматривать как возможность для гражданина иметь когда-либо какую-то меру определенного поведения. Иначе говоря, правоспособность есть нечто такое, что еще никоим образом не проявилось, а лишь может когда-либо проявиться вовне в конкретных действиях субъекта права. Следовательно, правовой категории «правоспособность» соответствует философская категория «возможность».

Субъективное право, напротив, - это уже осуществляемая или осуществленная возможность, реализуемая или реализованная правоспособность. Это нечто такое, что уже составляет известную меру поведения конкретного лица. И в этом случае правовой категории «субъективное право» соответствует философская категория «действительность». В ст. 17 ГК РФ под правоспособностью понимается только способность иметь права и обязанности. О.А. Красавчиков в связи с этим правильно отмечал, что суть понятия «правоспособность» заключается не в «праве», а в «способности» [5, с. 22]. Следовательно, правоспособность – это определенное психо-юридическое состояние (свойство) конкретного лица как возможность выступать носителем прав и обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь /. – М.: Госюриздат, 1950. – 367 с.
2. *Мозолин В.П.* Физическое лицо / В.П. Мозолин / // Гражданское и торговое право капиталистических стран / под ред. В.П. Мозолина, М.И. Кулагина. – М., 1980. – 382 с.
3. *Агарков М.М.* Обязательства по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН / М.М. Агарков /. Вып. 3. Т. 1. – М., 1940. – 192 с.
4. Диалектический материализм / под ред. А.П. Шептулина. – М., 1975. – 414 с.
5. *Красавчиков О.А.* Социальное содержание правоспособности советских граждан / О.А. Красавчиков / // Правоведение. – 1960. - № 1. – С. 22-29.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

А.Ю. ВАЛЕЕВА,

старший преподаватель,

Альметьевский филиал Учреждения профессионального образования
«Колледж «ТИСБИ»

Аннотация. В статье содержится описание педагогической концепции цифровых технологий и значимости ее применения. Говорится о методах заинтересованности студентов к изучаемому материалу. Описаны функции преподавателя в условиях цифровизации. Приводится статистика использования цифровых технологий на занятиях преподавателями.

Ключевые слова: педагогика, концепция, цифровизация, цифровое общество, образование.

Педагогическая концепция любого преподавателя – это его личные мнения и решения касаются воспитания и образования тех, кого он учит. Она не должна быть оторвана от реальной жизни и настоящих критериев, в которых развивается и получает воспитание дальнейший профессионал. Сейчас нам, нашей стране необходимы личности, которые сумеют назначать цели и добиваться их. Независимо от преподаваемого предмета преподаватель обязан воспитывать как раз эти личности, а, правильнее, обучать, как стать личностью, которая может поставить нужные цели и не побояться трудностей, связанных с их достижением [1].

Реальность требует поиска таких методов в работе, которые заставляют задуматься над тем, как еще больше заинтересовать студентов к изучаемому материалу, их активность на протяжении всего занятия, поэтому ведутся поиски новых эффективных технологий, подходов в обучении, которые активизировали бы мыслительную деятельность обучающихся, стимулировали бы их к самостоятельному приобретению знаний.

Образование сегодня – это не социальная сфера, к которой ее всегда относили, а «производственная сфера». Она воспроизводит кадры, интеллект. Нынешнее образование должно готовить как «человека знания», так и «человека компетентностей». В связи с этим преподаватель должен формировать содержание учебных материалов с акцентом на становление компетентностей. Чтобы качество образования было соответствующим необходимо делать акцент на освоение новых технологий, с помощью которых будет виден результат внедрения усовершенствованных идей.

Цифровизация охватила и продолжает охватывать многие сферы, и образование не стало тому исключением. По результатам исследования Mail.ru Group и платформы «Учи.ру» 84% российских педагогов уверены, что преподаватель и учитель должен легко владеть цифровыми и информационными технологиями. На фоне пандемии Covid-19, которая заставила все образовательные учреждения перейти на онлайн обучение, 74% педагогов стали активно использовать их. 38% педагогов считают, что цифровые технологии увеличивают мотивацию и вовлекают обучающихся в учебный процесс занятия, повышают привлекательность занятий, а 13% считают, что цифровые и информационные технологии помогают экономить время [4]. Учить новое поколение студентов означает следующее:

- 1) уделять особое внимание технологиям управления временем:
 - показать, как цифровые технологии экономят время;
 - четко определять сроки – сколько времени необходимо на прохождение курса;
- 2) давать возможность выстраивать и улучшать взаимодействие друг с другом:
 - объяснять, как цифровые технологии помогают взаимодействовать друг с другом;
 - показать, как сервисы Интернета повышают возможности взаимодействия.

В современном образовании нет ни одной дисциплины, где было бы неуместно использовать цифровые технологии, которые являются хорошими помощниками преподавателю. Современные студенты и ученики практически не используют бумажные источники. Поэтому преподавателю очень важно идти в ногу со временем и постоянно саморазвиваться в сфере

IT. Хорошо ориентированный в онлайн преподаватель вызывает у студентов уважение и доверие.

Переход к цифровому образовательному процессу значительно модифицирует профессиональную деятельность преподавателя профессионального образования и обучения. При этом актуализируются группы ролевых позиций, которые обеспечивают разные степени взаимодействия в цифровом образовательном процессе:

- 1) преподаватель – обучающийся;
- 2) преподаватель – цифровые технологии – обучающийся;
- 3) специалист – цифровые технологии.

Всевозможные ролевые позиции могут тем или иным образом комбинироваться, тем самым увеличивая и преобразовывая содержание профессиональной преподавательской деятельности, или автономизироваться, создавая новые специальности, востребованные цифровым образовательным процессом.

Главные функции преподавателя в условиях цифровизации:

- проектирование форм, принципов преподавания, рабочих материалов;
- проектирование плана учебных занятий на основе разнообразных форм организации образовательной деятельности и приемлемой последовательности использования цифровых и информационных технологий;
- создание индивидуальной и коллективной деятельности обучающихся в условиях цифровизации;
- создание рефлексивных дискуссий личностно важного опыта;
- формирование и развитие критического мышления в процессе поиска и отбора информации в цифровой среде;
- ведение образовательной мотивацией студентов в коллективной работе с применением инструментов фасилитации;
- непрерывное взаимодействие с другими преподавателями, работающими с тем же коллективом [2].

В цифровом образовании востребованы многопрофильные специалисты. Специалисты, практикующие в различных производственных,

бизнес-проектах, будут востребованы в цифровом образовательном процессе больше, чем обычные «монопрофильные» преподаватели.

Осуществление практической преподавательской деятельности, которая дополнена использованием новых технологий, продуцирует новейшее видение современной образовательной среды учебного заведения. Перед образовательными учреждениями появляется необходимость решения определенного перечня задач:

- усовершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- подготовка будущих специалистов педагогических вузов и сузов, которые владеют методиками использования передовых новейших цифровых и информационных технологий и средств в обучении;
- постоянное повышение квалификации преподавателей в области информационных и цифровых технологий;
- разработка нормативно-правового обеспечения использования информационных и цифровых технологий в образовательном процессе учебного заведения;
- постоянное обновление учебных планов и тематического плана в рабочих программах учебных дисциплин, которые формируют у студентов компетенции, связанные с обработкой информации;
- создание методических материалов использования информационных технологий в учебном процессе.

Задачи, которые стоят перед преподавателем в образовательной среде в нынешнее время, требуют основательных стараний педагогов-исследователей и практиков. Внедрение очень быстро совершенствующихся информационных технологий в образовательный процесс дает возможность преподавателю выбрать эффективный метод, который обеспечит качество современного преподавания. Выбор преподавателя нацелен на получение определенного результата в образовательном процессе, правильность которого зависит от трудоемкой работы педагогов-исследователей [5].

Таким образом, применение цифровых технологий наравне с традиционными позволяют значительно увеличить гибкость и технологичность образования, а еще мотивацию студентов к учебному процессу [3]. Цифровизация образования ведет к изменениям на рынке труда, в образовательных

стандартах, раскрытию потребностей в выработывании свежих компетенций и ориентирована на реорганизацию образовательного процесса, пересмотр роли преподавателя. Следовательно, цифровизация порождает доступность информации в различных ее формах. И значит, что цифровизация образования ведет к его коренной, высококачественной перестройке. преподаватель должен уметь использовать новейшие цифровые инструменты и абсолютно безграничные информационные ресурсы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вербицкий А.А.* Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2019. – №1(6). [Электронный ресурс] – URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 29.10.2021).

2. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев; под науч. ред. В.И. Блинова – 2020. – 98 с.

3. *Н.П. Петрова, Г.А. Бондарева.* Цифровизация и цифровые технологии в образовании // МНКО. 2019. №5 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-tsifrovyye-tehnologii-v-obrazovanii> (дата обращения: 29.10.2021).

4. РБК Тренды. Цифровой учитель: как педагогам вовлекать учеников с помощью технологий: [Электронный ресурс] // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6052069e9a7947035eec2cd2> (дата обращения 27.10.2021)

5. *Токтарова В.И., Шнак А.Е.* Цифровая педагогика: интерпретационный и содержательный анализ // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2020): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19–21 ноября 2020 г. / Под ред. М.Г. Сороковой, Е.Г. Дозорцевой, А.Ю. Шеманова. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. – С. 28–33.

К ВОПРОСУ ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РФ (ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ)

И.Н. ВАЛИЕВ,

кандидат философских наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт

Аннотация. Цифровизация экономики – этап развития современной экономической системы в нашей стране. С 2017 года возникает необходимость в объединении мирового сообщества не только для создания нового многополярного мира, но и для снижения киберпротивостояния между государствами, а это основа для развития и необходимости процветания цифровой экономики в России. Готовить кадры с вузовской скамьи для развития экономической системы, ее цифровизации необходимо.

Ключевые слова: цифровая экономика, перспективы развития цифровизации в экономике, цифровая платформа.

Все меняется с течением времени. Сменяется время, экономика набирает новые обороты. На современном этапе ее развития на первый план выступает необходимость реализации структурных преобразований, формирующих импортонезависимое производство с целью повышения конкурентоспособности, инновационной и стратегической активности и устойчивости.

Цифровая экономика содержит в себе экономические отношения, опосредованные техническими достижениями, глобальной сетью и информационными системами. В обозримом будущем конкурентное преимущество будет принадлежать компаниям с высоким уровнем цифровизации. Уже сейчас передовые игроки мира энергично вводят цифровые инструменты в самых разных секторах экономики, финансируют строительство центров обработки данных и внедрение систем хранения сведений о бизнес-операциях и клиентах. Цифровые инструменты позволят совместить

производство с индивидуальностью, сократят период от разработки инновационной идеи до реализации готовой продукции, предоставят возможность достичь эффективной кастомизации под требования потребителя. По определению Всемирного банка, цифровая экономика – это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий, т.е. экономика плюс информационные компьютерные технологии. В "Стратегии развития информационного общества до 2030 г." и Программе "Цифровая экономика" цифровая экономика определяется как повышение эффективности современной экономики в основном за счет автоматизации всех процессов и технологий обработки данных. Согласно Бондаренко В.М., "цифровая экономика" – это целостная, системная, комплексная проблема нахождения той модели отношений между людьми, которая совместима с технологиями четвертой промышленной революции, т.е. с цифровыми технологиями и другими высокими технологиями XXI века и в своем формировании, развитии и реализации должна обеспечивать достижение объективно заданной цели. Асанов Р.К. указывает, что цифровая экономика – это экономика, основанная на производстве электронных товаров и сервисов высокотехнологичными бизнес-структурами и дистрибуции этой продукции при помощи электронной коммерции. Есть разные определения этого термина. Кто-то считает, что речь идет об электронных товарах и сервисах, производимых электронным бизнесом и электронной коммерцией. Мне ближе более широкое определение – система экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

У цифровой экономики много преимуществ. Она снижает стоимость платежей и открывает новые источники дохода. В онлайн стоимость услуг ниже, чем в традиционной экономике (прежде всего за счет снижения затрат на продвижение), а сами услуги, как государственные, так и коммерческие – доступнее. Кроме того, товары и услуги в цифровом мире могут быстро выйти на глобальный рынок, стать доступными людям в любой точке мира. Предлагаемый продукт может быть практически мгновенно доработан под новые ожидания или потребности потребителя. Цифровая экономика предоставляет гораздо более разнообразный информационный, образовательный, научный, развлекательный контент – быстрее, качественнее и

удобнее. Проблема цифровизации экономики стоит остро. Это проблема времени и проблема общества, потому что нет достойных основ для ее развития и формирования. В это и заключается актуальность данной статьи.

Методы при написании статьи: анализ экономических источников, изучение научных статей по данной проблеме, сравнение, синтез.

Изучением цифровизации экономики занимались многие экономикове-еды: Бетелин В.Б. в своей статье «Цифровая экономика: навязанные приоритеты и реальные вызовы» рассуждает о том, что рыночная экономика навязывает научно-техническое развитие, в том числе, и цифровое, а надо ли это современному обществу. Автор утверждает, что это мода, пришедшая с Запада: «Цифровая экономика – это продукт полупроводниковой промышленности США. Там она самая мощная. Поэтому смотреть надо именно с этой точки зрения. То, что полезно, взять, а что не полезно, не надо брать. Не надо слепо брать и хватать все, что там лежит». Бийчук А.Н. в своей статье «Цифровая трансформация бизнеса в современной экономике» признается о несформированности цифровизации экономики и ее плачевном будущем: «в центре внимания многих компаний, как правило, стоят стоимость и результат, а не сами технологии. Все потому, что высшее руководство этих предприятий чересчур консервативно. Затормаживает внедрение инноваций также нехватка компетентных специалистов, недостаток инвестиций, недостаточная зрелость бизнес-процессов и низкий уровень автоматизации».

Исследовали проблемы и перспективы развития цифровизации в экономике и такие экономикове-еды, как Бондаренко В.М., Еремейчук К.Ю., который провозгласил, «что «цифровая экономика - будущее России». При всем множестве уникальных моментов и плюсов развития цифровизации экономики, проблемы есть и их немало: нормативное регулирование, которое очень долго буксовало. При этом, когда по этому направлению начались определенные подвижки, и государство начало "слушать бизнес", вопросы стали возникать уже у граждан. Развитие и создание инфраструктуры для реализации нацпрограммы. Самое важное и базовое сегодня – обеспечить наконец покрытие ШПД по всей стране, доступное и качественное. Для этого нужна конкуренция, нужны субсидии малым операторам и кооперативам жителей на создание инфраструктуры, а не мега проекты. Нужно менять строительные стандарты, чтобы не было проблем заводить

в домах новых провайдеров. Безопасность – еще один важный аспект реализации программы. К сожалению, у нас в стране не уменьшается количество кибермошенников, а утечки персональных данных случаются все чаще, но кажется это никого не интересует. Кадры. Необходимо уделять большее внимание подготовке кадров, работать на трансформацией учебных программ, над созданием рабочих мест в регионах [1, с.20].

Пути решения есть и их надо искать, чтобы вывести нашу страну на пьедестал развития экономики. Следует обратить внимание и на такой важнейший ожидаемый результат цифровизации внутренних процессов, как рост увеличения эффективности взаимодействия всех подразделений. Качественная модернизация внутреннего содержания является неотъемлемым элементом тех масштабных инновационных преобразований, о которых мы сегодня говорим. Для роста цифровой экономики необходимо развивать национальный ИТ-сектор, стимулировать создание инновационных технологий, сотрудничать для их развития на международном уровне. Необходимо создавать условия для того, чтобы молодые талантливые специалисты не только прекратили уезжать из страны, но и начали возвращаться. Необходимо стимулировать инвестиции и предпринимательскую активность в этой отрасли. Все части общества – и государство, и частный сектор, и гражданское общество, и ИТ-сообщество должны участвовать в цифровой экономической деятельности. Важной составляющей также является обеспечение информационной безопасности информационных и инновационных технологий, которая обеспечивает доверие общества к цифровой экономике.

Одной из наиболее продвинутых стран с точки зрения цифровой экономики, на мой взгляд, является Сингапур. Прежде всего, за счет значительной вовлеченности правительства в вопросы цифровизации экономики. Информационные технологии активно внедряются во всех отраслях, все государственные услуги переведены в электронный формат, сингапурская система образования активно использует онлайн-обучение и т.д. Другой яркий пример развитой цифровой экономики – США, которые очень продвинуты с точки зрения благоприятной деловой и инновационной среды и, как следствие, имеют самый развитый ИТ-сектор.

Безусловно, сегодня актуальным является вопрос разработки базовой модели компетенций современного профессионала в сфере цифровизации,

определение перечня ключевых компетенций и механизмов их актуализации, в том числе с учетом региональных особенностей и фиксации персональной траектории развития обучающегося. Для каждого вуза должно стать крайне важным осуществление подготовки, переподготовки и обучения специалистов (включая руководителей организаций и предприятий).

Работа по развитию цифровизации экономики ведется. Так, в 2017 году возникает необходимость в объединении мирового сообщества не только для создания нового многополярного мира, но и для снижения киберпротivостояния между государствами. Поэтому Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что цифровая экономика способствует национальной безопасности. Однако при создании многополярного мира с внедрением цифровых технологий, государство должно управлять процессом оцифровки, поскольку в ином случае он может привести к утрате государственной целостности и потере безопасности [7]. Принятая в мае 2017 года Стратегия развития информационного общества РФ [3] наряду с существующими понятиями «информационное общество», «общество знаний» вводит понятия «цифровая экономика», «экосистема цифровой экономики». Неизбежно появляются новые термины и в образовании, например, цифровое образование. Распространенная интерпретация цифрового образования – как процесса обучения необходимыми цифровыми компетенциями, подготовки человеческого капитала для цифровой экономики сводит это понятие к предметной области – цифровые технологии. Аналогия с общепринятыми категориями такими как «техническое образование», «экономическое», «медицинское» и т.п. затруднительна, так как четкого выделения предметной области по цифровым технологиям не происходит [18, с. 34].

Проводить четкую грань между информационными и цифровыми технологиями в настоящее время сложно, поскольку происходит становление и формирование нового этапа развития ИТ. Часто под цифровыми технологиями понимают некоторую совокупность ИТ, например, цифровая платформа или ИТ, для которых были найдены новые сферы применения, например, искусственный интеллект или аддитивные технологии. Понятия информационные и цифровые технологии в контексте данного исследования являются тождественными. Головина Т.А., Полянин А.В. и Бондаренко В.М. подчеркивают, что высокий потенциал развития имеют следующие новые технологии, которые уже внедряются в мировом пространстве,

обеспечивающие стратегическое развитие национальных экономик: новые промышленные технологии индустрии 4.0 – усиленная интеграция в заводские процессы «киберфизических систем» (CPS); компании-платформы – базовое звено новой экономики, обеспечивающее технологическую способность реализовывать value proposition для клиента на основе применения opensource решений, машинного обучения, облачных технологий с заданным уровнем безопасности; новая логистика, основанная на типовых инфраструктурных решениях (Uber, кар-шеринг, беспилотники); умные контракты – возможность упростить и увеличить надежность реализации транзакций B2B, B2G; цифровые деньги и новые финансовые технологии, обеспечивающие формирование двухуровневой банковской системы; оцифровка информации и завязывание в системы (графы), конкурирующие между собой, – новая эпоха в поиске и доступе к информации; нейрокомпьютерный интерфейс; биотехнологии, генный инжиниринг [5, с.247]. Куприяновский В.П., отмечает, что крайне необходимым является создание культурной среды цифровой экономики в виде стандартов, законов, норм и правил, одно из которых связано с решением о том, что цифровые формы официального взаимодействия должны стать первыми, а аналоговые вторыми, в том числе и на межгосударственном уровне, а также на уровнях взаимодействия государств и бизнеса, граждан и бизнеса, поставщиков и заказчиков товаров и услуг. Цифровые движения к мобильности, социальности, большим данным и облачным вычислениям больше, чем просто технологии, которые будут реализованы. Действие их связано с расширением, а в некоторых случаях полной заменой традиционных операционных моделей и процессов на цифровые. Применение целостной модели цифровой трансформации бизнесов позволяет обеспечить оптимальное качество обслуживания клиентов, что, в свою очередь, управляет созданием и привлечением продуктов и услуг, которые приносят максимальную прибыльность предприятиям и организациям.

Итак, для качественного роста экономики необходимо наличие технологий, которые позволяют максимально точно оценить текущее состояние рынков и отраслей, а также эффективно прогнозировать их развитие и обеспечить быстрое реагирование на изменения в конъюнктуре национальных и мировых рынков. Цифровизация затрагивает все основные рынки, которые существуют на данный момент, также способствует появлению новых

рынков, большинство из которых будет иметь сетевую природу. Россия фокусирует внимание на тех рынках, которые дают возможность созданию отраслей нового технологического уклада, значимых с точки зрения обеспечения национальной безопасности и высокого уровня жизни граждан. Создание цифровых платформ управления экономикой – это цель нашей страны. Это представляет собой стратегически важную задачу, решение которой способно не только восстановить материальное производство, но и заложить основу внедрения будущих инноваций, но и обеспечить опережающее развитие Российской Федерации, которая сейчас лишь догоняет передовые западные страны. Значимым является развитие качественно иного уровня экономики по составу и структуре, поэтому необходимым следует признать создание и развитие новых предприятий, поддержку стартапов, которые будут ориентированы на мировой рынок и жизнеспособны в условиях глобальной цифровой конкуренции, сквозную автоматизацию всех основных производственно-экономических процессов, развитие рынка персонализированного производства и потребления, увеличение совокупной эффективности субъектов экономической деятельности, мобилизацию знаний через обмен, создание новых рабочих мест в высокотехнологических отраслях.

Цифровая экономика необходима, и она требует комплексного подхода, который ставил бы новые цели, менял структуру и содержание образовательного процесса. А для этого, пожалуй, сами лидеры образования должны научиться не бояться уже наступившего будущего. Об этом говорили эксперты на Московском международном салоне образования – крупнейшем российском образовательном событии, которое прошло с 18 по 21 апреля 2018 года в 75-ом павильоне ВДНХ. Система подготовки кадров для цифровой экономики является основным источником ее развития, а именно подготовки специалистов, которые будут создавать и применять алгоритмы обработки цифровых данных в различных сферах экономики, создавать высокотехнологичные товары и услуги, внедрять инновации [11, с. 40]. Несмотря на существование развитой системы высшего и профессионального образования для достижения целей цифровой экономики созданы новые образовательные проекты. Например, «Университет 20.35» должен обеспечить подготовку кадров для цифровой экономики. При этом «Университет 20.35» не нуждается в лицензировании и государственной

аккредитации своих программ. Создаваемые образовательные и исследовательские структуры принципиально отличаются от государственных университетов с точки зрения управления ими и образовательных программ. Еще одним примером служит Московская школа управления Сколково и их образовательная программа «Школа ректоров». Приведенные примеры являются скорее исключением не только в ряду государственных, но и негосударственных образовательных учреждений. Система высшего образования в России в основном представлена государственными вузами, участие частных негосударственных университетов в подготовке кадров сокращается, за последние пять лет сократилась в четыре раза. Роль высшей школы состоит в том, чтобы обеспечить цифровую экономику соответствующими образовательными и исследовательскими программами и кадрами. В противном случае образовательные и исследовательские задачи цифровой экономики перейдут в частный сектор, в лучшем случае к российским негосударственным организациям, а в худшем к зарубежным провайдерам и цифровым образовательным платформам. Выучить специалистов – развивать цифровую экономику страны в целом. К этому и стоит стремиться. В наше время малокомпетентных специалистов, столь необходимых для развития цифровой экономики. А важно воспитывать специалистов и развивать компетенции. Во-первых, менталитет – в России пока есть компании, которые считают, что информационные технологии несут угрозу традиционному укладу их бизнеса. Таких компаний, например, немало в сфере производства продуктов питания. Даже тем компаниям, которые понимают необходимость интеграции в цифровую реальность, сложно перестроиться. Самым трудным изменением для российских компаний является перестройка корпоративной культуры и бизнес-процессов организации.

В целом, во-первых, экономика России пока сильно зависима от сырьевых рынков, поэтому стране труднее оставаться конкурентной на международном рынке. Во-вторых, у нас наблюдается довольно серьезная нехватка квалифицированных кадров в ИКТ-сфере. Эту проблему необходимо решать и на уровне учебных заведений (образовательные курсы в школах и вузах), и на уровне компаний (корпоративное обучение), и на уровне государства (госпрограммы развития образования в области ИКТ). В-третьих, неблагоприятная экономическая ситуация влияет на инвестиции компаний в основные средства, и в том числе, в приобретение и внедрение

новых технологий. От этого же страдает и рынок венчурных инвестиций – важный элемент цифровой экономики. Так, в 2015 году вследствие ухудшения макроэкономической ситуации венчурный рынок России сократился в 2 раза по сравнению с 2014 годом. И хотя в России создан относительно эффективный механизм поддержки бизнес-проектов на ранних стадиях, но на следующем этапе данные проекты в большинстве своем не находят поддержки среди российского бизнеса. В результате компании, выращенные локальным венчурным рынком, уходят на рынки других стран в силу ограниченного доступа к дальнейшему финансированию в России.

Подводя итог, отметим, что цифровая экономика – новый этап развития общества, его мировоззрения, образованности и существования. Без цифровизации наше современное общество немислимо. Он – сила, толчок для развития экономики нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алтухов П.Л., Мавлютова Г.А., Ножкина Е.Б.* Устойчивое развитие цифровой экономики как элемент обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // *Экономическая безопасность и качество*. 2018. № 1 (30). С. 19-24.

2. *Ахромеева Т.С.* Смыслы и ценности цифровой реальности: будущее. Войны. Синергетика / Т.С. Ахромеева, Г.Г. Малинецкий, С.А. Посашков // *Филос. науки*. - 2017. - № 6. - С.104-120.

3. *Бетелин В.Б.* Цифровая экономика: навязанные приоритеты и реальные вызовы // *Государственный аудит. Право. Экономика*. 2017. № 3-4. С. 22-25.

4. *Бийчук А.Н.* Цифровая трансформация бизнеса в современной экономике // *Экономическая среда*. 2017. № 2 (20). С. 14-16.

5. *Бондаренко В.М.* Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации "цифровой экономики" // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2017. Т. 13. № 1. С. 237-251.

6. *Еремейчук К.Ю.* Цифровая экономика - будущее России // *Аллея науки*. 2017. Т. 2. № 14. С. 419-422.

7. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам // *Официальный сайт Президента России*. [Электронный ресурс]. –

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983> (дата обращения: 22.10.2017)

8. *Путайкина И.А.* Воздействие цифровой экономики на капитал образования // Вестник Пензенского Государственного университета. 2018. № 4. С. 18-21.

9. Распоряжение Правительства РФ №1632-р от 28 июля 2017 г. «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»».

10. *Садовая Е.С.* Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и международн. отношения. - 2018. - Т.62, N 12. - С.35-45.

11. *Свириденко Д.* Принять вызов цифровой экономики // Эксперт-Сибирь. - 2017. - N 48-49. - С.40-41.

12. Сможет ли криптовалюта обеспечить развитие цифровой экономики в России? / В.П. Бауэр, В.В. Ворожихин, А.Н. Райков, В.В. Смирнов // Информ. общество. - 2018. - N 4-5. - С.35-42.

13. *Трунцевский Ю.В.* Цифровая интеграция - путь в будущее / Ю.В. Трунцевский, А.А.Ефремов // Междунар. публ. и частное право. - 2018. - N 1. - С.6-12.

14. *Филин С.А.* Принципы управления инновационной деятельностью предприятий в России при переходе к «цифровой» экономике / С.А. Филин, А.А. Кузина // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. - 2018. - Т.14, вып.3. - С.507-519.

15. Цифровые технологии в экономике - средство использования теории в практике управления / Д.В. Гирдюк, В.П. Пересада, Н.В. Смирнов, Т.Е. Смирнова // Финансы и бизнес. - 2018. - N 4. - С.24-35.

16. *Шарандина Н.Л.* Цифровая экономика как приоритетная национальная цель развития Российской Федерации: правовой аспект // Финанс. право. - 2018. - N 9. - С.15-19.

17. *Шнепс-Шнеппе М.А.* Цифровая экономика: телекоммуникации - решающее звено / М.А. Шнепс-Шнеппе, Д.Е.Намиот. - М.: Горячая линия-Телеком, 2018. - 150с.

18. *Шрайберг Я.Л.* Формирование единого пространства знаний на базе сетевой информационной инфраструктуры в условиях становления и развития современной цифровой экономики: ежегодный доклад IV Международного профессионального форума «Крым-2018». - М.: ГПНТБ России, 2018. - 87с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СПО

Ф.Ф. ГАЗИЗУЛЛИНА,

преподаватель,

ГАПОУ «Мензелинский сельскохозяйственный техникум»

Аннотация. Лекции не дают полного эффекта усвоения новых знаний, они лучше и дольше остаются в памяти, если студент проявляет интерес к предмету и самостоятельно создает знания в познавательной деятельности.

Ключевые слова: педагогические технологии, принципы дидактики, самостоятельный процесс, преподаватель организатор, любовь к предмету.

Современная педагогика активно использует новые технологии для повышения качества образования. Определяются новые способы подачи информации, максимально применяются метапредметные связи при изучении профессиональных дисциплин в рамках профессионального образования.

Педагогическая технология функционирует в качестве науки, исследующей наиболее рациональные пути обучения, в качестве системы способов, принципов и регуляторов, применяемых в обучении, и в качестве реального процесса обучения. Каждый преподаватель хотел бы, чтобы его предмет любили, понимали и студенты самосовершенствовались бы в его изучении, поэтому он пытается найти новые пути передачи новых знаний и формирования у них новых профессиональных умений и навыков. Чаще всего на практических занятиях, происходит максимальное приближение студента к изучаемому вопросу, преподаватель старается поставить перед студентом проблему, которую он должен решить в пределах ограниченного времени. Пришло время модернизировать функцию преподавателя, делая активным роль «студента», чтобы он вместе с преподавателем сознательно вел учебный процесс.

Преподаватель ставит себя в рамки организатора познавательной деятельности, иногда наблюдателя, давая пальму первенства заинтересованному студенту в учебной деятельности. Учебный процесс должен быть организован

таким образом, чтобы студент самостоятельно приходил к выводам, и сам добывал знания. Главный принцип дидактики, самостоятельно созидать знания через свою призму восприятия мира и высокой степени желания дойти до ответа, для этого необходимо преподавателю правильно организовывать познавательную деятельность. Таким образом, именно педагогические технологии способствуют развитию творческих, познавательных интересов у студентов.

Применение инновационных технологий со систематическим использованием современных педагогических методик призваны повышать интерес к предмету, развивать мышление, память, а также активизирует преимущественно репродуктивную деятельность учащихся. Чаще всего студент добывает новые знания на стыке профессиональных практик и связи с работодателем. Учащиеся более наглядно начинают воспринимать изучаемые вопросы, соотнося их со своей будущей профессией.

Важная особенность обучения – создание условий для продуктивной деятельности по использованию знаний, их обобщению и систематизации. Подобная организация учебного процесса развивает мыслительные способности учащихся, заставляет их быть внимательными, учит анализировать, сравнивать, выделять главное, превращает из пассивных слушателей на занятиях в активных участников. Внедрение современных образовательных и информационных технологий не означает, что они полностью перекроют традиционную методику преподавания, а будут являться ее составной частью. Ведь педагогическая технология – это совокупность методов, методических приемов, форм организации учебной деятельности, основывающихся на теории обучения и обеспечивающих планируемые результаты. Не только преподавателю сложно перестроиться к новым педагогическим требованиям с применением цифровых, информационных технологий, но и студент вместо того, чтобы самостоятельно дойти до ответа, с огромным желанием идет и пытается спросить готовый ответ у педагога.

Современный преподаватель – это не только предметник, знающий и любящий свой предмет, но человек, хорошо ориентирующийся в современных предпочтениях, интересах молодежи и их мировоззрений. Он должен, в первую очередь, помогать студенту приобретать знания, где учитель получает руководящую роль. Зная индивидуальные возможности и способности студентов, учебная деятельность строится так, чтобы видеть в каждом студенте

– личность, желающую познать истину. Основная задача педагога указать путь, применения этих знаний и научить хорошо ориентироваться в современной жизни [2]. Преподаватель должен систематически овладевать новыми инструментами образования, знать современные технологии, отвечающие требованиям времени, в частности, сквозные цифровые технологии, помогающие учащимся более свободно и с интересом познавать дисциплины. Надо отметить тот факт, что молодые люди, приходящие в колледж учиться, не всегда четко понимают, что это их осознанное решение, которое требует от них не только высокого уровня ответственности, но умение налаживать коммуникационные связи, как с преподавателями, так и с одногруппниками.

Современные концепции образования сейчас опираются на другие концепции не традиционные, с учетом изменений внешних факторов и требований работодателя [3]. Современные инновационные и коммуникационные образовательные технологии во многом базируются на философских и психологических концепциях, получивших свое развитие, начиная с середины XX века. К ним относятся прагматизм и инструментализм, когнитивизм, конструкционизм, коннективизм [4]. Будущее профессионального и высшего образования видится в развитии коллаборативного (совместного) обучения (обучение в сотрудничестве), геймификации (от английского gamification – игрофикация), заключающейся в применении подходов, заложенных в компьютерные игры, для разработки и внедрения игровых методов обучения, способствующих повышению мотивации к обучению решениям прикладных задач, наставничества в сети, коллегиальных сред и других образовательных технологий, реализуемых только в помощь ИКТ [1].

Современная система образования в соответствии с концепцией педагогики дает возможность педагогу самому выбирать среди множества разнообразных методик свою, посмотреть на собственный опыт под другим углом. Современные педагогические технологии дают большие возможности для построения интересного урока. Иногда, правда, самому педагогу приходится вначале учиться пользоваться с цифровыми технологиями, перестраиваться и комбинировать традиционные методы с новыми. Все это делается ради одной цели – чтобы студенту было интересно и понятно в решении, поставленной проблемы. Именно сегодня для успешного проведения современного урока необходимо осмыслить по-новому собственную позицию, понять, зачем и для чего необходимы изменения, и, прежде всего, измениться самому.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коротаева Е.В.* Образовательные технологии в педагогическом взаимодействии: учебное пособие для вузов / Е.В. Коротаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 181 с.

2. *Факторович А.А.* Педагогические технологии: учебное пособие для среднего профессионального образования / А.А. Факторович. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 128 с.

3. *Калимуллина О.В., Троценко И.В.* Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетенция: анализ существующих проблем и тенденций / О.В. Калимуллина, И.В. Троценко // Открытое образование. – 2018. – №3. – С. 63-71

4. *Матанова Е.А.* Педагогика сегодня: проблемы и решения / Е.А. Матанова // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2019 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2019. – С. 9-12.

5. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин – СПб.: Питер, 2020. – 512 с.

УДК 612

ВЕГАНСТВО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПОЛЕ

Р.Р. ГАРИПОВА,

кандидат социологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,

Е.В. АНТИПОВА,

студент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций

Аннотация. В статье предпринята попытка представить веганство как сообщество людей, объединенных не только схожими пищевыми

практиками, но и общим мировоззрением. Растущая популярность веганского движения обусловлена рядом причин, выявление которых стало целью авторского социологического исследования.

Ключевые слова: веганство, вегетарианство, веган, пищевые практики, осознанное потребление, полуструктурированное интервью.

В современном обществе веганство становится все более популярным. Так, например, статистика компании Google опубликовала данные, подтверждающие рост интереса к данной теме. За последние пять лет объем запросов на тему веганства увеличился в два раза. При этом в 2018 году количество поисковых запросов в категории «веганство» было на 11% выше, чем в 2017-м, и на 35% выше, чем в 2016 году [1]. В 2020 году популярность веганства находится на рекордно высоком уровне, превзойдя предыдущий рекордный максимум, зарегистрированный в 2019 году. Даже пандемия не остановила рост движения. Несмотря на то, что ресторанный бизнес сильно пострадал, по данным HarryCow, во время пандемии открылось больше веганских ресторанов, чем закрылось [2]. Веганы стали создавать новые ниши в бизнесе, в сфере потребления. На данный момент общее количество веганов, вегетарианцев и всех связанных категорий приближается к 14% населения мира [3].

Обратимся к содержанию понятия веганства. Термин «веганство» ввёл британский общественный деятель Дональд Уотсон (Donald Watson) в 1944 году, который учредил Веганское общество. Данная благотворительная организация содействовала распространению веганства не только как этической культуры потребления, но и философии жизни в целом. Именно дата 1 ноября, в день создания первой организации подобного рода в Великобритании, была объявлена Международным днем вегана. Годовщина отмечается, начиная с 1994 года.

В 2020 году слова веган, веганство, веганский и веганизм официально были добавлены в орфографический словарь Института русского языка имени Виноградова РАН. Цитата из толкового словаря «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» Е.Н. Шагаловой гласит: «Веганы... радикальные вегетарианцы, исключаящие из своего рациона не только мясные, но и молочные продукты, яйца и иногда мёд... Веганы отказываются носить одежду из меха и шкур животных. Жесткое вегетарианство, или веганство, – веганы не едят не только «продукты убийства», но и

жестоко и необоснованно отнятые у кур и коров яйца и молоко. В составе некоторых организаций веганы выступают в защиту животных и против использования кожи и меха при изготовлении одежды, обуви и т.д.» [4].

Таким образом, в современном обществе веганство рассматривается, как образ жизни, который предполагает стремление к максимально возможному исключению всех форм эксплуатации и насилия в отношении животных. Сюда относятся такие аспекты как еда, одежда, сделанная из животных, различные бытовые принадлежности: гигиенические, химические, косметические и даже лекарственные средства, протестированные на животных; а также отказ от посещения развлекательных площадок, где происходит эксплуатация животных (цирки, дельфинарии, зоопарки).

Суть веганства кроется в мировоззрении. Веганы ограничивают себя не только в плане продуктов: происходит отказ от ношения одежды из кожи, шерсти, шелка; от лекарств, косметических средств, бытовой химии, тестирующихся на животных или же в производстве которых используются компоненты животного происхождения и т. д. Хотя в рядах движения есть диетические веганы, то есть лишь изменение пищевых привычек, но это считается слабой формой. Существует последовательное веганство, которое предлагает начать с отказа от потребления продуктов животного происхождения, затем переходя на «этичную» одежду, а также, заменяя на альтернативные, средства для уборки, чистки, фармацевтику.

С настоящее время можно с уверенностью утверждать, что веганство все больше «выходит в свет», активно встраивается в современный мир. Движение направлено не только на изменение рациона, но и на трансформацию всего мира путем решения глобальных проблем. Веганы активно объединяются, как минимум через социальные сети, в сообщества, группы, проводят различные встречи, собрания, лекции, делятся информацией, поддерживают друг друга.

Кто же такие современные веганы? Американский исследователь Ник Куни в работе «Веганомика. Удивительные научные данные о том, что мотивирует вегетарианцев» предпринял попытку составить социальный портрет современного вегана, приводя следующие данные [5]. Молодые люди до 30 лет более склонны становиться вегетарианцами, чем представители старших поколений. Представительницы женского пола более предрасположены к вегетарианству, чем мужчины. Так, на троих женщин-вегетарианок

приходится всего один мужчина-вегетарианец. Образование также имеет значение. Опросы показали, что люди с высшим образованием более склонны отказываться от мяса, нежели люди без высшего образования. Результаты масштабного исследования демонстрируют, что люди с высоким уровнем образования в 3 раза более открыты для вегетарианства, чем люди с образованием уровнями ниже. Городские жители, скорее, более склонны к вегетарианству. Семейные люди с двукратной вероятностью реже отказываются от мяса. Холостые, разведенные, овдовевшие и живущие гражданским браком люди значительно чаще становятся вегетарианцами, чем женатые.

С целью выявления модального типа российского вегана нами был предпринят анализ социальных сетей, в частности, групп ВКонтакте по запросу веган. Данные были собраны благодаря расширению в браузере Google «Pepper panel» - SMM инструмент для ВКонтакте. Сервер предоставляет информацию о возрасте, поле и количестве участников по данным параметрам. Анализу подверглись группы с образовательной тематикой, имеющие дискуссионные и информативные посты с количеством участников более 2 000 людей. Сообщества с исключительно кулинарной тематикой (рецепты) были отклонены.

Наиболее многочисленным оказалась группа «VEGAN» (<https://vk.com/plantstrongvegan1>) с 92 472 подписчиков. По данным анализа программы: 14% участников - люди до 18 лет, 32% - 18-21 год, 21% - 21-24 года, 12% - 24-27 лет, 7% - 27-30 лет, 6% - 30-35 лет, 5% - 35-45 лет, 3% - от 45 лет. Подписчиками преимущественно являются женщины (87%), а мужчин - 13%.

На втором месте группа «Вегетарианцы / Веганы» (<https://vk.com/vegetarians>) с 84 879 подписчиков, 3% из которых - люди до 18 лет, 7% - 18-21 год, 10% - 21-24 года, 14% - 24-27 лет, 17% - 27-30 лет, 24% - 30-35 лет, 19% - 35-45 лет, 6% - от 45 лет. 78% - женщины, 22 % - мужчины.

На третьем месте группа «Я ВЕГАН» (<https://vk.com/veganism>) с 56 334 подписчиков, где люди до 18 лет составляют 4%, 18-21 год - 11%, 21-24 года - 13%, 24-27 лет - 13%, 27-30 лет - 15%, 30-35 лет - 21%, 35-45 лет - 17%, 6% - от 45 лет. 77% - женщины, 23% - мужчины.

Таким образом, проанализировав 35 веганских сообществ социальной сети ВКонтакте, нам удалось установить, что в российском обществе

женщины более склонны интересоваться темой веганства/вегетарианства, чем мужчины, как и возрастная группа людей до 35 лет.

С целью выявления мотивации приобщения к веганству, а также оценки социального самочувствия веганов, в марте 2021 года нами было проведено полуструктурированное интервью с представителями веганского сообщества г. Казань. Всего был опрошен 21 респондент, выборка формировалась по типу «снежного кома».

Данные интервью показали, что основными мотивами приобщения к веганству явились этические (забота об окружающем мире, защита животных), затем – забота о здоровье, благополучии, готовность к осознанному потреблению. Прозвучали и такие высказывания как: *желание выделиться из толпы, мода, подражание кумиру, отказ от мяса на спор, проверить силу воли*. Иногда упоминались фильмы «Земляне», «Скотозаговор», просмотр шок-контента.

Веганский рацион у опрошенных состоит преимущественно из свежих и замороженных овощей, фруктов, круп, бобовых, орехов и семян, сухофруктов. Большинство ответивших отметили, что на веганском питании меню стало гораздо разнообразнее, особое внимание стали уделять составу и качеству: отсутствие продуктов животного происхождения, красителей, консервантов.

В плане одежды, опрошенные нами веганы разделились на два лагеря: тех, кто не имеет и не носит одежду из животных материалов, и на тех, кто такую одежду донашивает, ссылаясь на экологичный подход. Были и такие, кто сразу после перехода на веганство выбросил всю одежду из животных материалов, потому что это не этично, даже если кто-то будет её донашивать. А вот с поиском веганской качественной обуви у многих возникли трудности. Она либо пока очень дорогая, либо некачественная в масс-маркетах.

Мы также поинтересовались у информантов, заметили ли они какие-либо изменения в своем самочувствии, здоровье после перехода на веганство? Были получены следующие ответы: *Самочувствие стало лучше... На сбалансированном питании чувствую себя прекрасно... Лучшее стала работать пищеварительная система... Во всех отношениях стала здоровее... Я похудела, стала чище кожа, стало больше энергии... На веганстве почувствовала тонус, питание стало более здоровым... В детстве я был*

болезненным ребенком. Много болел, весной вообще не мог выходить на улицу из-за сильной аллергии на цветение. При нахождении рядом с животными начинал задыхаться. Сейчас 7 лет как на веганстве, до этого 6 лет вегетарианства – иммунитет отличный, давно вообще ничем не болел, аллергия прошла, вот, с кошкой живу.

Нами была замечена интересная тенденция: в семьях, где хотя бы один член семьи переходил на веганство, остальные близкие начинают постепенно сокращать потребление мяса. Некоторые родные опрошенных веганов в достаточно взрослом возрасте отказались от мяса, либо в разы увеличили объем растительной пищи. Среди интервьюируемых были семейные люди, даже с детьми. В одном случае семья по большей степени перешла на более растительное питание, вслед за членом семьи, находящегося на вегетарианском типе питания. В другом случае сам респондент перешел на вегетарианство вслед за детьми.

Результаты нашего исследования показали, что веганский образ жизни мало чем отличается от образа жизни людей, придерживающихся традиционного типа питания. Но нам удалось зафиксировать то, что внимательный подход к продуктам питания влечет за собой переориентацию на более здоровый образ жизни: избавление от вредных привычек, отказ от потребления еды в большом количестве, занятия спортом.

ЛИТЕРАТУРА

1. «В 2020 году количество поисковых запросов в Google для веганов выросло на 47%» [Электронный ресурс] // URL: <https://vegnews.com/2021/1/vegan-google-searches-spike-by-47-percent-in-2020> (дата обращения: 15.03.2021).

2. Вовремя covid-19 открылось больше веганских ресторанов, чем закрылось [Электронный ресурс] // URL: <https://vegnews.com/2020/7/more-vegan-restaurants-open-than-close-during-covid-19-happycow-finds> (дата обращения: 23.09.2021).

3. Сколько сейчас веганов в мире [Электронный ресурс] // URL: <https://wtvox.com/lifestyle/2019-the-world-of-vegan-but-how-many-vegans-are-in-the-world/> (дата обращения: 10.10.2021).

4. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 413 с.

5. *Куни Н.* Веганомика. Удивительные научные данные о том, что мотивирует вегетарианцев – от обеденного стола до постели / Ник Куни. – Изд.: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013. – 210 с.

УДК 316.346.32

МОЛОДЕЖНЫЕ DIY-ПРАКТИКИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

А.Р. ГАРИФЗЯНОВА,

кандидат философских наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,

А.А. КЛАДОВА,

студент,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению молодежных DIY-практик в городской среде. Представлены результаты социологического исследования молодежных DIY-практик в г. Казани. По результатам исследования сделан вывод о том, что представляют из себя DIY-практики в современном городе.

Ключевые слова: DIY, DIY практики, молодежь, городское пространство, DIY-культура, субкультура, городская молодежь.

Господство в XXI веке массовой культуры и наличие массового производства создают как в городской среде, так и в сельской местности условия для приобретения множества товаров различных категорий. В современном обществе без труда можно найти необходимые вещи в магазине или заказать их в Интернете на разного рода маркетплейсах, например, на Ozon или AliExpress. Однако сегодня в городе мы наблюдаем за тем, как активно распространяются практики покупки и создания вещей, сделанных

своими руками. Развивается собственное аутентичное производство, представляющее собой альтернативу мейнстриму. Появляются мастера, основывающие свою работу на принципах DIY. Становится популярно владеть небольшим производством, иметь мастерскую или проводить обучающие уроки по созданию различной продукции, например, глиняных изделий или украшений. Особое распространение этот феномен получил в молодежной среде. В этом кроются не столько экономические, сколько социальные причины. DIY-практики выступают для молодежи инструментом для преодоления потребительской идеологии. Созданные вручную вещи ценятся за их уникальность, а также за ощущение «человеческого тепла». Для создателей важным является творческая реализация через производство изделия [1, с. 33]. Особый интерес к изучению молодежных DIY-практик возник в 60-х годах XX века. Это связано с распространением различных неформальных молодежных движений. Основоположниками DIY-культуры являются представители субкультуры панка, которая являлась объектом изучения многих исследователей. Понятие DIY-культуры было введено в 1998 г. английским исследователем Дж. Мак-Кейем. Он, рассматривая новые молодежные движения, а также появляющиеся альтернативные экономические практики 1990-х годов, ввел этот термин для обозначения феномена протеста, присущего изучаемым сообществам [2, р. 165]. Р. Мур писал, что их деятельность представляла собой проявление активной социальной позиции, и это являлось альтернативной концепцией поведения, противопоставленной обществу пассивного потребления [3, р. 325]. В России исследования DIY связаны с именем О. А. Аксютинной, изучающей панк-сцены в России. Она определяла DIY-культуру как «удачное обозначение протестных феноменов, возникших в 1980-1990 годы и совмещающих характеристики того, что принято называть “общественными движениями” с тем, что обычно изучается как молодежные культуры, субкультуры и контркультуры» [4, с. 80-81]. В этом определении она обозначает два признака DIY-культуры. Первый признак – это гражданская активность как сущность подобных объединений, а второй – это тот факт, что следование DIY-культуре характерно прежде всего для молодежи. То есть, можно сказать, что принципам DIY придерживаются молодые люди, которые при этом активно выражают свою социальную позицию.

Сегодня все чаще молодежные движения исследуются в рамках сценарного подхода к определению молодежи. Социолог Е.Л. Омельченко, подчеркивает, что в подобных исследованиях, особое внимание уделяется изучению DIY-практик. Такое внимание к данному феномену связано с его широким распространением во многих молодежных сценах. «Интерес и популярность производства “своими руками” без участия корпораций стали заметной и значимой чертой многих молодежных “сцен”, не только музыкальных (панк, рэп, хардкор), но и, конечно, околоспортивных, реконструкторских, волонтерских, гражданско-активистских» - пишет она [5, с. 116]. Таким образом, DIY является распространенной молодежной практикой, прежде всего, производство изделий своими руками, основанное на творчестве и свободное от доминирующих в обществе тенденций массовой культуры. Для молодежи становится все более важно самореализоваться. Казань, хоть и считается по сравнению с Москвой провинцией, тем не менее она активно развивается и становится хорошей площадкой для реализации потенциалов молодых людей. DIY-производство, которое является одной из сфер для самореализации, сегодня является распространённой практикой в Казани. Объектом научного интереса стала молодежь города Казани, реализующая DIY практики. Для изучения данного феномена использовалась методология качественного исследования, ориентированная на поиск, в первую очередь, «скрытых смыслов» в социальных практиках. Для сбора был использован метод полуструктурированного интервью, в том числе и экспертное интервью. Метод качественного полуструктурированного интервью был применен для выявления смыслов, которые вкладывают молодые люди г. Казани в свою творческую деятельность, связанную с DIY практиками.

Результаты исследования DIY как городской молодежной практики показывают, что этот феномен представляет не только все то, что связано с творчеством и альтернативном крафтпроизводством, но и культурные, экономические, коммуникативные, а также стилевые практики, которые формируются вокруг DIY. То есть данное производство представляет собой также и особое коммуникативное пространство. В силу того, что изделия создаются вручную, все они различны по своему типу и изготавливаются небольшими партиями, то есть отсутствует серийное производство. Поэтому DIY – это также одна из форм символической борьбы с массовостью и трендами общества потребления. Исследование показывает, что в развитии DIY

практик выделяются 3 этапа. Все начинается с простого желания создать то, чем пользуешься сам в повседневной жизни. Другими словами, первый этап можно обозначить как «производство для себя». На этом этапе человек понимает, что те вещи, которые он обычно где-то покупает, можно создавать самостоятельно. И он, соответственно, начинает производить это. «...Я сама такая как сорока. Я все время на себя кучу всего надеваю и все время скупаю все, что можно. И в какой-то момент я поняла, что могу делать это сама и начала пробовать делать какие-то украшения...» (Девушка, 23 года, занимается производством украшений из бисера, опыт 8 месяцев). Творчество также предполагает поиск себя, своего пути реализации в производстве: «...То есть было такое, что вышивание, рисование картин – это все нафиг не надо, потому что это куда это потом девать? А керамика клевая, потому что из чашки потом можно условно пить чай...» (Девушка, 27 лет, владелица гончарной студии, опыт 5 лет).

Постепенно производство «для себя» перерастает в нечто большее. Наступает второй этап, который мы обозначили как «производство для друзей». На этом этапе происходит переход от личного использования своих изделий к распространению их в близком кругу: «...Купила все нужное, начала пробовать... Сначала ошибалась и расстраивалась. А потом стала давать друзьям на пробу сделанный товар...» (Девушка, 19 лет, производит бомбочки для ванны и скрабы для тела, опыт 2 месяца). Компания друзей, а также референтная группа играют важную роль в творческом самопроизводстве. Во-первых, это помощь и поддержка, которая особенно сильно оказывается на первых этапах. Во-вторых, некоторые объединяются для реализации совместного производства. В-третьих, друзья являются первыми потребителями в цепочке распространения изделий. «...Ну, тут можно, наверное, окунуться немножко в возраст, когда нам было 16. Здесь, ну в школе с подружками думали о том, что вот как было бы классно сделать что-то свое, что-то придумать. Думали, думали и как-то в один момент, я помню, мы сидели на лестнице на каком-то слете российского движения школьников и думали, чтобы все-таки сделать. И пришла мысль о том, чтобы начать делать значки ручной работы из дерева, вот...» (Девушка, 20 лет, производит деревянные значки и брелоки, опыт 4 года)

Таким образом создается объединение, состоящие из производителей и потребителей, при этом обе стороны играют активную роль в

производстве и коммуникации. Мы видим, что реализуется модель DIY-этики, которую описывал социолог Р. Мур [3, р. 325]. Люди через осуществление совместной творческой деятельности или же через косвенную причастность к ней в качестве потребителя произведенных продуктов становятся активными участниками социальных процессов. Изделия начинают распространяться через друзей, а после в один момент среди потребителей появляются и незнакомые мастеру люди, желающие купить продукт его труда: «...Ну тоже по друзьям, потом друзья друзей, друзья друзей и в общем то вот так потихонечку все это расплзается...» (Девушка, 27 лет, владелица гончарной студии, опыт 5 лет). Так производство расширяется и этап изготовления для друзей переходит в продажу. Наступает третий этап – этап «изготовления на заказ»: «...Настолько нам нравилась эта мысль, и мы это делали. Потом постепенно ушли в более, наверное, ммм коммерческий аспект, в том плане, что мы начали делать значки именно на заказ с индивидуальным дизайном...» (Девушка, 20 лет, производит деревянные значки и брелоки, опыт 4 года). Отличительной чертой этого этапа становится выполнение изделий на заказ и дальнейшая их продажа. Другими словами, мастер не только производит то, что хочет сам, но, в первую очередь, начинает ориентироваться на потребительскую аудиторию и создавать изделия, например, по эскизам заказчика. Заказчиками выступают уже не только знакомые, а разные люди, которые хотят приобрести изделие.

Социальный исследователь Д.В. Вольф отмечает тот факт, что экономическая выгода не является основной целью DIY производства, но она все-таки присуща такому виду деятельности [1, с. 31-40]. Это подтверждается и в рамках нашего исследования. Мастера отмечают, что они в определенный момент начинают продавать свою продукцию: «...Почему бы в какой-то момент немножечко не заработать хотя бы на новые материалы...» (Девушка, 23 года, занимается производством украшений из бисера, опыт 8 месяцев). Однако, это сложно назвать экономической выгодой, поскольку, в первую очередь, заработанные деньги идут на развитие производства. В этом роде занятия гораздо важнее творческая реализация мастера, а именно процесс создания изделия. Созданием своими руками занимаются в большей степени для души. Это процесс, который приносит сначала удовольствие и уже после какую-либо материальную выгоду. Придумать дизайн и воплотить его в жизнь, именно это можно назвать основной

целью данного вида деятельности: «...А тут теперь можно воплощать все свои идеи в жизнь...» (Девушка, 22 года, изготавливает значки и проводит мастер-классы, опыт 2 года). Еще одной характеристикой DIY, наряду с творческой реализацией и получением удовольствия от процесса создания, согласно нашему исследованию, является возможность иметь что-то своё. Информантами часто произносятся такие словосочетания как «своё дело», «что-то своё», «свои изделия» и т. д. «...Ну.. я никогда не была особо творческим человеком, идея попробовать создавать что-то свое показалась мне интересной...» (Девушка, 19 лет, производит бомбочки для ванны и скрабы для тела, опыт 2 месяца). Переход к самостоятельному производству обуславливается этими тремя главными, на наш взгляд, характеристиками. Чувство независимости, которое дает собственное производство обеспечивает возможность создавать именно то, что хочет сам мастер, а не то, что продиктовано извне, и получать от этого удовольствие.

В ходе исследования было выявлено, что отношение к DIY-производству не одинаковое для всех мастеров. На основе этого можно выделить два типа DIY-щиков по отношению к их деятельности. Первый тип относится к производству как к хобби. Для этого типа более характерно отношение к DIY деятельности больше как к способу выражения себя. Например, DIY-щик по специальности работает дизайнером или просто учится, а свободное время создает изделия. Прибыль от производства совсем небольшая. Продажа для них, скорее, является бонусом. Вырученные деньги используются чаще для развития производства. «...Вообще это ещё было поводом как-то творчески ещё себя занять и что-то помимо учебы, было интересно...» (Девушка, 20 лет, занимается производством украшений из бисера и значками, опыт 4 года). Условно – для второго типа мастеров DIY-производство является основным видом деятельности, а главным источником их дохода являются деньги, заработанные с помощью своего дела. «...По большей части это именно то, что это моя работа, которая, ну, позволяет мне жить...» (Девушка, 22 года, изготавливает значки и проводит мастер-классы, опыт 2 года). Поскольку это их ключевой вид деятельности, это приводит к тому, что делу уделяется большее количество времени, чем представителями первого типа. Поэтому их отношение к производству выглядит серьезнее – это проявляется в том, как респонденты описывают свое отношение к своей деятельности через такие слова как «работа» или

«бизнес». «...В итоге еще на одну, две работы я попробовала устроиться поработать. Поняла, что, наверное, нет. Точно нет. И надо что-то делать в сторону вот развития творчества как больше бизнеса, ну или даже если не бизнеса, то какого-то ремесла...» (Девушка, 27 лет, владелица гончарной студии, опыт 5 лет)

В таком виде производстве смысл вкладывается во все: в изделие, в название, в выбор самого дела. Это, можно сказать, осознанная деятельность, несущая много смысла особенно для молодежной аудитории, которая занимается этим. Они занимаются любимым делом, и это помогает им продолжать это делать, развиваться. Здесь также важно ощущение свободы и независимости, которое может дать только «свое» дело. То, что ты делаешь это сам, что ты никому не обязан и в любой момент можешь остановиться, в некоторой степени помогают мастерам сохранять свое производство, а значит аутентичность. «...Ам.. я думаю, я буду этим заниматься пока мне просто это не надоест. Смеется. Пока конкретно я буду хотеть украшения...» (Девушка, 23 года, занимается производством украшений из бисера, опыт 8 месяцев). Свобода дает возможность реализовывать, по сути, любые идеи. Поэтому обычно производится не только один тип изделия, например, только значок. Чаще всего мастера начинают создавать что-то смежное, например, керамические чашки и миски или деревянные значки и брелоки. Также типы изделий могут кардинально отличаться. Так одна из информанток создает украшения из бисера, шопперы и даже деревянные значки. Это позволяет менять сферу деятельности, пробовать что-то новое, тем самым расширять сферу производства и не уставать от однотипности работы. «...Мне нравилось рисовать, поэтому мне нравилось рисовать значки. <...> Потом подруга предложила попробовать делать украшения из бисера, ну, я поддержала, почему бы и нет...». (Девушка, 20 лет, занимается производством украшений из бисера и значками, опыт 4 года). Площадкой для реализации своих изделий для мастеров выступают организованные институционально извне площадки – это разного рода ярмарки. Они же играют и роль объединяющего места. Выставляя изделия на ярмарках, мастера не только продают их и находят покупателей, но еще и знакомятся, и общаются друг с другом. Подобные площадки объединяют разных DIY-щиков. Но основным принципом таких ярмарок является то, что вся продукция, представленная там, является исключительно изготовленной

самостоятельно, с помощью ручного производства. «...В целом, когда происходят какие-то ааа ну ярмарки, тот же самый Open Space, то есть сразу можно принести все, что есть и стоишь думаешь такой “Божечки, люди тебя хвалят” и это, конечно, очень такие прикольные опыты...» (Девушка, 22 года, изготавливает значки и проводит мастер-классы, опыт 2 года).

Как уже было отмечено выше, DIY производство переходит с этапа «производства для себя» на другие этапы, подразумевающие наличие потребителя. Компетентность в знании спроса со стороны покупателей имеет немаловажное значение в изучаемом пространстве. Популярность изделий ручного производства действительно ощутима, это подчеркивается и наличием большого количества различных DIY производств, и проведением ярмарок, да и сами информанты подчеркивают, что их изделия покупаются. Как заметила одна из информанток: «Да и вообще, сейчас DIY-товары – это модно и актуально. Люди ценят ручное производство, и, наверное, чувствуют всю любовь, вложенную в создание продукта». Однако сегодня спрос есть не только на приобретение готовых изделий, но и на мастер-классы, позволяющие создать такое изделие самостоятельно под руководством специалиста. Так, среди информантов было 2 эксперта, предоставляющие такие услуги. Они отмечают, что для людей, практикующих подобное, это скорее вид отдыха или развлечения, т. к. подобные мастер-классы в основном посещают «единоразово». Таким образом, DIY-мастера отделяют себя от обычных потребителей DIY продуктов или услуг. «...Есть большая разница. Одно дело а.. опять-таки люди, которые приходят на мастер-классы делать единоразово что-то попробовать сделать. А кто-то этим, например, как я, другие люди, которые занимаются производством чего-то также, это все-таки другая категория...» (Девушка, 22 года, изготавливает значки и проводит мастер-классы, опыт 2 года). «...Мне кажется у людей, которые занимаются этим разово вообще другие ориентиры. То есть человек, который занимается делом долго, любим, он начинает находить какие-то более глубинные смыслы. А человек, который ммм занимается делом разово, ну вот условно взять даже то же самое рисование картин в кафешках, это все для развлечения...» (Девушка, 27 лет, владелица гончарной студии, опыт 5 лет).

В ходе исследования было выявлено, что изученные молодежные DIY практики представляют собой некоторое производство. Основным их

признаком, в первую очередь, является создание изделия своими руками. Во-вторых, эта практика представляет собой творческую деятельность, приносящую удовольствие. И, в-третьих, это осознание того, что ты имеешь что-то своё, будь то «свой бизнес» или просто «свой бренд». Возможность творческой реализации является основной целью DIY производства. Мастер вкладывает частичку себя в свое изделие, за это и ценятся товары ручного производства. Некоторые же мастера делятся своим опытом через организацию мастер классов, давая возможность, так сказать, «обычным людям» приобщиться к их практике. Однако они разграничивают себя и тех, кому они дают такую возможность, тем самым создавая собственную аутентичную среду. Можно сказать, они отделяют себя как создателей, вкладывающих в свое дело глубокий смысл, от тех, кто единоразово и лишь в качестве развлечения создает что-то своими руками. Проводимые мастер классы создают коммуникативные площадки, на которых мастера общаются со своими учениками, а ученики общаются между собой. Коммуникация происходит и между мастерами, например, при общем производстве или же на специально организованных ярмарках, которые и являются местом их объединения. То есть, сегодня DIY представляет собой определенный вид производства и тип занятости молодежи в городской среде. На ряду с этим данная практика является новым видом досуговой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вольф Д.В.* Феномен DIY в художественной культуре XX–XXI веков: дис... канд. культуролог. наук: 24.00.01. / Д.В. Вольф. - М., 2016. – 211 с.
2. *McKay G.* DIY cultures: party & protest in Nineties Britain / G. McKay. – London: Verso. – 1998. – 318 p.
3. *Moore R.* Postmodernism and Punk Subculture: Cultures of Authenticity and Deconstruction / R. Moore // The Communication Review. Vol. 7. – № 3. – 2004. – P. 305-327.
4. *Аксютин О.А.* «Если я не могу танцевать, это не моя революция!» DIY панк/хардкор сцена в России / О.А. Аксютин – М.: Нота-Р, 2008. – 336 с.
5. *Омельченко Е.Л.* Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ / Е.Л. Омельченко, С.И. Поляков // Социологическое обозрение. – 2017. – №2. – С. 111-132.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ: ПРАКТИКИ ЦИФРОВИЗИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.Р. ГАРИФЗЯНОВА,

кандидат философских наук, доцент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,

Д.М. ПОНОМАРЕВА,

студент,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций

Аннотация. Цель статьи – изучить социальное самочувствие студенческой молодежи г. Казани в период перехода, осуществления и т. н. выхода из цифровизированного обучения с применением дистанционных практик, обусловленного введением режима самоизоляции на фоне распространения COVID-19. Наше исследование было направлено на выявление образовательных практик студентов Казанского Федерального Университета в тот период времени. Таким образом, нами было дано определение феномена социального самочувствия с опорой на работы других авторов, выявить критерии измерения социального самочувствия в обществе и провести эмпирическое исследование на данную тему с использованием методов анализа документов и фокус-групп: были проведены анализ 8 дневников самоизоляции студентов и 2 фокус-группы с целью изучения и рассмотрения образовательных практик студентов в период локдауна.

Ключевые слова: социальное самочувствие, самоизоляция, цифровизированное образование, гибридное обучение, студенты.

Актуальной проблемой современной социологии является необходимость мониторить и анализировать процесс адаптации людей к изменившимся условиям существования. Не последнюю роль в этом процессе играет социальное самочувствие. Социальное самочувствие, складывающиеся из

всех факторов, которые определяют содержание и направленность происходящих в мире событий, представляется субъективным отражением объективной реальности. Именно определяющее значение социального самочувствия способно спрогнозировать вектор общественных изменений. Социальное самочувствие во многом предсказывает и реальное поведение людей в личной, трудовой, политической, духовной и образовательной в том числе жизни.

Ключевым фактором, влияющим на формирование социального самочувствия, служит центральная деятельность человека. Что касается студентов, то таким образом, основой социального самочувствия у них является процесс образования в высшем учебном заведении. Современный контекст образовательной сферы жизни людей, в общем, и высшего образования, в частности, из-за повсеместного введения локдауна заключается в том, большая часть учебных заведений перенесли свою деятельность в онлайн-пространство, что тоже внесло серьезные коррективы в повседневную жизнь студентов и преподавателей.

Начиная с марта 2019 года по всей России начали вводиться меры, предупреждающие распространение COVID-19, следствием которых стал вынужденный переход всех учебных заведений страны на дистанционный формат обучения. Такое положение дел привело к изменениям в повседневных практиках субъектов образовательной деятельности – студентов и преподавателей. Образовательный процесс в новых условиях «новой реальности» стал, с одной стороны, вызовом, с другой, требует новых стратегий деятельности в образовании, что, в свою очередь, актуализирует дополнительных исследований в этой сфере.

Цель исследования – выявление и анализ особенностей социального самочувствия студенческой молодежи в условиях локдауна на фоне распространения COVID-19 в контексте цифровизированного образовательного процесса.

Материалы и методы. Основными методами нашего исследования стали: анализ документов в виде дневниковых записей студентов 1 курса в период с 09.04.2020 до 20.05.2020, созданных в рамках курса «Этические основы профессиональной деятельности» и качественный анализ данных, полученных в ходе проведенных 2 фокус-групп с некоторыми авторами дневниковых записей.

Итоги исследования и обсуждение результатов. Социальное самочувствие – достаточно сложный, комплексный и динамичный показатель социального ощущения мира личности, социальных групп и общностей. В концепции Ж.Т. Тощенко и С.В. Харченко социальное самочувствие рассматривается с точки зрения «базового элемента», включающего в себя эмоции, чувства, общественное мнение и историческую память [5, С. 29]. Так, Б.Д. Парыгин в работе «Общественное настроение» отмечал, что социальное самочувствие – это не ситуативное, временное образование, а весомая характеристика активного взаимодействия индивида с окружающей средой [5, С.23].

Для работ Р.В. Карамельского [1], посвященных социальному самочувствию студенческой молодежи характерен подход к изучению социального самочувствия с учетом эмоций, чувств, настроений, социальной и физической активности и состояния здоровья людей. Он также включает сюда эмоциональные оценки тех или иных явлений, личные диспозиции, психолого-волевые качества и их проявления в социальной жизни студентов. К примеру, Н.Н. Кобозева выделила особенности социального самочувствия: преобладающее значение влияния «внешнего локуса контроля», объективные и субъективные основания окружающей среды и зависимое положение внутреннего состояния человека от внешних условий жизни [2, С. 121].

Таким образом, социальное самочувствие является промежуточной стадией между объективной действительностью и субъектом деятельности. Оно формируется под воздействием различных факторов практики человечества, вплетается в жизнедеятельности и отражается в понятиях, ценностных установках, статичных и динамичных эмоциях, представлениях и ощущениях.

Я.Н. Крупец [3, с. 5] предложил следующий набор критериев измерения социального самочувствия:

1. Уровень жизни – материальное положение (доход, обеспеченность (жилье, товары длительного пользования, первой необходимости), занятость и безработица (уровень заработной платы, сфера занятости, условия труда и т. д.), гарантированность социальной защиты (пенсионное обеспечение, социальные услуги, льготы), свободное время).

2. Состояние здоровья – заболеваемость, возможность получения медицинской помощи, питание, экология, здоровый образ жизни.

3. Эмоционально-психологическое состояние – радость, депрессия, причины всех эмоциональных состояний.

4. Социальные самоощущения – идентификация, состояние комфортности, направленность социальных ценностей.

5. Уровень беспокойства и надежды на помощь – беспокоящие проблемы, решение проблем, места поддержки, социальная ответственность.

6. Уровень гражданской ответственности.

7. Жизненные стратегии – выживание, развитие, самореализация (социальное образование, информированность, активность, карьера, планы на жизнь), благополучие (дом, свободное время), отношения к чужим (интерес к чужой культуре или ее отвержение, отношение к слабым), самооценка потенциала – профессионального, социального опыта, личностных качеств.

На основе этой классификации мы выделили сферы определения социального самочувствия. Ими являются материальное, экономическое положение; труд, занятость; культурно-досуговая деятельность; семейные отношения; социальная инфраструктура и социально-психологический климат предприятий, организаций и учреждений, также в случае со студенческой молодежью необходимо отметить организацию и удовлетворенность учебным процессом.

Если обращать внимание на те изменения в образовательной среде, связанные с введенным режимом самоизоляции, то стоит отметить, что все взаимодействие студент-университет или студент-преподаватель было перенесено в онлайн режим с той или иной степенью интенсивности.

Цифровое образование, в целом, не было в новинку современному обществу, так как еще до карантина существовало множество онлайн-школ по подготовке к экзаменам, большинство курсов по повышению квалификации и переобучению так же действовали онлайн. В период локдауна организации, осуществляющие свою просветительскую или образовательную функцию посредством онлайн-платформ, только расширили свою аудиторию и утвердили свои позиции в области образования.

Российскими ВУЗами цифровизированное обучение использовалось и до пандемии, но оно чаще всего рассматривалось, как дополнение к традиционной офлайн форме обучения. Именно из-за этого частично с трудом шла адаптация преподавательского состава к системе дистанционного образования. Локдаун же не оставил альтернатив, и каждый субъект

образования испытал на себе все плюсы и минусы такого формата. Плюсом явилась возможность, не выходя из дома, из «безопасной среды», студентам получать высшее образование, а преподавателям обучать будущих специалистов [4, С. 65]. Одним из минусов можно считать неподготовленность многих преподавателей и ВУЗов к столькому скорому изменению условий обучения, так многие университетские сайты и электронные образовательные ресурсы (ЭОР) показали свою несостоятельность в первые дни работы [4, С. 65].

В рамках нашего исследования нами был поставлен следующие исследовательские вопросы: Как вынужденный переход на цифровизированный формат обучения отразился на социальном самочувствии студентов? Каковы плюсы и минусы такого формата обучения с точки зрения студентов? В период с 9.04.2020 года до 20.05.2020 студенты КФУ 1 курса направления Социология вели дневники самоизоляции в рамках задания по дисциплине «Этические основы профессиональной деятельности». На последних занятиях была проведена презентация итогов своих дневников. Было необходимо проделать анализ собственных записей. Именно эти дневники стали эмпирической базой нашего исследования, так как они отражают субъективные ощущения студентов в период самоизоляции, в общем, и цифровизированного образования в КФУ, в частности.

Первый результат анализа условно можно назвать – «Положительные и отрицательные стороны цифровизированного обучения». Первый аспект, затронутый студентами в своих записях, касается плюса дистанционного обучения в виде экономии времени на сборы и дорогу до и после университета: «Но меня с каждой неделей все больше радует дистанционка!!! Хорошо дома, хорошо просыпаться за полчаса до пары, а не за полтора часа» (Студентка, 19 лет). Также в качестве плюсов выделяются легкость списывания и посещения занятий: «<...> намного легче списать, можешь посоветоваться или спросить у одногруппников» (Студент, 20 лет). Отмечалась и возможность заниматься учебой и бытовыми делами одновременно: «во время некоторых лекций можно параллельно заниматься домашними делами – уборкой, готовкой. В ситуации с большой нехваткой времени – это идеальный вариант для меня» (Студентка, 19 лет). Из минусов студенты выделяют то, что учеба в условиях дистанта занимает больше времени, чем очное обучение: «<...> стремящиеся к бесконечности объемы домашних

заданий. Я не вижу адекватных причин на то, чтобы задавать так много. Но могу предположить, что некоторые преподаватели искренне посчитали то, что раз мы учимся дистанционно, значит теперь у нас в сутках на несколько свободных часов больше. Хотя это совсем не так» (Студентка, 20 лет). Студенты сравнивают обучение только в условиях цифровой реальности с «вечной сессией»: «В такие моменты, когда у меня ни на что не хватает времени, я мало сплю и постоянно занимаюсь делами (очень похоже на первую сессию, только тогда это длилось всего пару недель, а не месяц)» (Студентка, 18 лет). Большинству студентов не хватало очных интеракций с преподавателями и сотрудниками ВУЗа: «Но, думаю, я бы не хотела так учиться всегда. Живого общения мне не хватает однозначно» (Студентка, 19 лет), «сейчас достаточно сложно быстро реагировать на замечания и шутки, отвечать на вопросы, так как отсутствует зрительный контакт с преподавателем. Для меня достаточно важно не только слушать человека, но и видеть его. А также важно, чтобы и человек видел мою реакцию на его действия и слова. Ну то есть, например, когда преподаватель шутит во время занятия, я не хочу включать специально микрофон или камеру, чтобы он увидел мою реакцию. Думаю, это выглядело бы достаточно странно» (Студент, 20 лет).

Проблемы, связанные с адаптацией к цифровизированной форме образования. Адаптация к новым условиям жизнедеятельности – один из основных факторов социального самочувствия студентов. Адаптация к новой форме обучения может выражаться в скорости и качестве выполнения заданий, общей успеваемости и посещаемости учебных занятий. В ходе фокус-групп было выявлено, что у многих из участников наблюдалось ухудшение успеваемости, что они могли оценить только по результатам академической сессии: «<...> начну с оценок. Они заметно ухудшились, потому что в сессию, которая была очно, у меня были все пятерки, а в сессию, которая была дистанционно, у меня было 4..., нет, 3 четверки, и 2 пятерки. А из этого можно сделать вывод, что половину семестра я ничего не делала» (Студентка, 19 лет, 1 фокус-группа, 12.03.2021). Также отмечался стресс из-за общей ситуации в мире, связанной с пандемией, что влияло и на успеваемость: «<...> хотел бы добавить по поводу того, что оценки ухудшились после первого семестра вовремя дистанта, возможно, на это повлияли и какие-то другие факторы: объективная ситуация, новые курсы и

прочее-прочее. Общий стресс из-за всей ситуации с коронавирусом, но так то, в принципе, я со всем согласен» (Студент, 20 лет, 2 фокус-группа, 18.03.2021)

Студентами отмечалось, что в период дистанционного цифровизированного обучения т. н. «номинальная» посещаемость (студент зашел на собрание, но занимается своими делами) занятий улучшилась, но при этом о факте «реального» присутствия (студент зашел на собрание и конспектирует лекции или участвует в семинаре) мы можем судить только по словам самих студентов: «Ты можешь заходить на пару и спать, потому что всю ночь писал курсач» (Студентка, 18 лет, 1 фокус-группа, 12.03.2021); «Есть даже фотка, где мы с [имя соседки по комнате] спим, и у нас ноутбуки под кроватями» (Студентка, 18 лет, 2 фокус-группа, 18.03.2021); «Дома еще создается такая зона комфорта, куча каких-то дел в плане там, почитать, посмотреть фильм, погулять с собакой, приготовить вкусный завтрак. И такой: «Слушать пару или почитать?» Ну конечно, почитать» (Студентка, 19 лет, 2 фокус-группа, 18.03.2021). Также участники исследования рассказали о забавных случаях из такой своей учебной практики: «Вот у меня тоже была ситуация. Мы с [имя соседки по комнате] проснулись, сидим на кухне завтракаем, а там семинар по математике был. И мы сидим, а нет, это лекция, и он такой: «Вы успели зарисовать график?» А я такая: «Да, кто их рисует, господи?!» И [имя соседки по комнате] такая (показывает руками, что ее было слышно и надо замолчать)» (Студентка, 18 лет, 2 фокус-группа, 18.03.2021).

Выделялись проблемы с общим усвоением информации в ходе лекций, выраженные в перебоях со связью, отсутствием технического оснащения у преподавателей или студентов и отсутствием презентаций, сопровождающих устную лекцию: «Для большинства сложно усваивать информацию только аудиально, и то, что ты не видишь или видишь преподавателя в этом маленьком экранчике. Это сложно без непосредственного присутствия на паре» (Студент, 20 лет, 2 фокус-группа, 18.03.2021); «Некоторые преподаватели, тут очень большую роль играет их возраст вот, если он там старой, старой закалки, он там не очень там все это использует и отсюда проблемы, что они там, например, доносят информацию каким-то непонятным способом или не таким эффективным, как они могли это делать на очных лекциях» (Студентка, 19 лет, 2 фокус-группа, 18.03.2021); «Ну, как бы вот эти чисто штуки, когда нарисовала от руки на листе и в камеру такая

«Нате, рисуйте». Ну не круто, ну не видно» (Студентка, 19 лет, 1 фокус-группа, 12.03.2021); «У меня еще такое специфичное отношение к лекциям, к тем лекциям, которые просто устные, потому что у меня память, она больше зрительная, и мне удобно, когда есть там презенташки или мультимедия, мне удобнее. А не когда ну вот у, нас [имя преподавателя] просто рассказывает, мне сложновато, и было бы проще, если бы она там текст скинула, и я сама бы подготовилась, ну там специфика важна еще, т е если по каким-то гуманитарным предметам я, в принципе, соображаю, могу сама разобраться, то в какой-нибудь там математике, информатике, тервере, я, ну, сложно, сама бы не смогла бы в полной мере разобраться, поэтому тут лекции были бы нужны» (Студентка, 19 лет, 2 фокус-группа, 18.03.2021).

Включенность в социальную группу и способы взаимодействия с одноклассниками. Студенты перенесли не только свою учебную деятельность в онлайн, но и общение с одноклассниками. Так, некоторые информанты отмечали, что готовились к семинарам вместе с одноклассниками посредством видео связи, таким же образом вместе готовились к экзаменам: «Ну, мне звонила моя подружка, мы могли часа по 4 учиться вместе, обсуждать проекты, если сессия уже, то билеты, проговаривали их друг другу, смеялись и так далее» (Студентка, 18 лет. 2 фокус-группа, 18.03.2021). Студенты отмечали также, что карантин со всеми вытекающими последствиями в виде ограничения очных встреч, заставил их переосмыслить общение в целом: «Вот забавно, я просто такой человек, там не понятно, закрытый или открытый. И я не хочу общаться особо, пока мне не скажут, что мы вот с тобой сейчас общаемся, и я такой: «Ладно буду открытым». И вот карантин преподавал такой урок, что, если тебе вот прям не надо с кем-то видаться, пересекаться, ты, возможно, ну, там себя заставляешь на контакты идти» (Студентка, 20 лет, 2 фокус-группа, 18.03.2021). «Онлайн-третьи места» в жизни студента на дистанте. Несмотря на введение повсеместных эпидемиологических ограничений, потребность в посещении третьих мест города у студентов все же осталась. На смену привычным кинотеатрам, барам, клубам по интересам, пришли все те же самые вещи, но только в режиме онлайн. Так, информанты рассказывали о своем опыте посещения таких онлайн-третьих мест: «Ну, вот в это время появилось много сервисов, где обеспечивали прикольное взаимодействие между людьми. Вот я лично пробовала онлайн кинозал, где с друзьями собираетесь, смотрите фильм и

параллельно в чатике что-то пишете» (Студентка, 19 лет, 2 фокус-группа, 18.03.2021); «Вот еще очень классная штука была, и создали платформу вот онлайн-бар, и люди могли собираться в зуме и <...> могли там собираться и пить что-то и это интересно» (Студентка, 19 лет, 2 фокус-группа, 18.03.2021). Следует отметить, что онлайн-форма взаимодействия, по мнению студентов, уже достаточно плотно вошла в жизнь человечества, что в будущем может помогать экономить время, средства на передвижения и позволит говорить об инклюзии в обществе: «Вот это классно я считаю, можно уже о инклюзии говорить, люди построили бета-реальность. Там вот онлайн-бары, онлайн-кинотеатры, онлайн-встречи, клубы и т д, зум, тимс, дискорд. И это как бы стало нормой для тех, кто ранее был хорошо знаком с технологиями. Получается в сознании людей уже есть что, если что-то случится, мы сможем там ну как бы онлайн и т. д. войти формально в бар в интернете» (Студент, 20 лет, 2 фокус-группа, 18.03.2021).

«Гибридное обучение» как разновидность получения образования в будущем. В сентябре 2020 г. дирекцией КФУ было принято решение перенести обучение на гибридный формат. Он предоставлял студентам возможность присутствовать на занятиях как очно, так и онлайн. Многие информанты оценивают данную инициативу, как благоприятную: «Вот то, что мы имели в первом семестре 2 курса, это гибридное обучение, оно мне очень нравилось, потому что была возможность посещать семинары очно, а лекции – дистанционно. И так хотя бы как-то я могла держаться в такой рабочей атмосфере, а когда все полностью на дистанте, оно мне очень мешало» (Студентка, 19 лет, 1 фокус-группа, 12.03.2021). Студенты видят в гибридном обучении пути решения проблем с недостатком аудиторий в ВУЗе и вытекающими из этого окнами в расписании занятий: «Даже вот у нас первая пара в 8 утра лекция в пятницу, а после нее окно 4 часа, чтобы не вставать в 6 утра, а встать, допустим, в 8 и спокойно подключиться» (Студентка, 20 лет, 1 фокус-группа, 12.03.2021); «Гибридное обучение, оно решает вопрос с аудиториями банально, и со временем, которое тратиться на дорогу, которое можно на что-то продуктивное потратить» (Студентка, 19 лет, 2 фокус-группа, 18.03.2021). Также студенты указывают на то, что только реализация лекционных занятий онлайн может быть возможной, потому что, если переносить семинары в онлайн-формат, то возможны и такие ситуации: «Были у нас вот такие моменты, когда преподаватель спрашивает

что-то, и все рвутся отвечать, и там гул такой, все срывается, и перебить ты не можешь, а надо, ну, потому что семинар, и это твои баллы и т д, но ты не можешь, но надо» (Студент, 20 лет, 2 фокус-группа, 18.03.2021). Отмечалось и то, что в случае с онлайн занятиями все студенты должны либо присутствовать очно, либо онлайн, так как «<...> что люди, сидящие на дистанционке, они не видят, что происходит в аудитории, и они могут там прерывать и т д, перебивать, говорить то же самое» (Студент, 20 лет, 2 фокус-группа, 18.03.2021).

Заключение. Подводя итог вышеуказанному, можно сказать, что студенты в период дистанционного обучения испытали на себе концентрацию рутинности образования, чего не замечали до перехода на т. н. дистант. Последствиями этой рутинности, согласно нашему исследованию, явились ухудшение физического и психологического здоровья, шопоголизм и передание. Но тем не менее студенты выделяли и положительные стороны такого формата обучение в виде экономии времени на сборы и дорогу до университета, лёгкость списывания и, как следствие, простота в сдаче зачетов и экзаменов, а также возможность заниматься учебной и бытом одновременно.

Этап фокус-групп также раскрыл многие проблемы. Во-первых, особенности адаптации студентов к новой форме обучения, которая выражалась в снижении успеваемости из-за новых методов получения информации. Во-вторых, в ходе исследования нам открылось представление о финансовом положении студентов вовремя локдауна, которое незначительно поменялось в сравнении с «докарантинной эпохой», что позволило развиваться шопоголизму у студентов. В-третьих, исследуемый материал показал т. н. «новую рутину» студентов в виде посещения «онлайн-третьих мест»: онлайн-баров, онлайн-клубов по интересам и т. д. В-четвертых, был затронут вопрос о введении гибридного обучения в ВУЗах России на постоянной основе, что, по мнению студентов, имело бы множество плюсов в виде экономии времени на дорогу до университета и обратно, а также решение проблем с недостатком аудиторий в учебном заведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карамельский, Р.В.* Социальное самочувствие российского студенчества (региональный аспект) [Текст]: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Р.В. Карамельский. – Казань, 2012. – 22 с.

2. *Кобозева, Н.Н.* Социальное самочувствие как социологическая категория [Текст] / Н.Н. Кобозева // Вестн. Ставропол. гос. ун-та [Ставрополь]. – 2007. – № 50. – С. 117-122. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-samochuvstvie-kak-sotsiologicheskaya-kategoriya> (дата обращения: 26.02.2021).

3. *Крупнец, Я.Н.* Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности [Текст] / Я.Н. Крупнец // СоцИс. – 2003. – №4 – С. 5-10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/204919.html> (дата обращения: 12.02.2021).

4. *Пахонина, Е.В.* К проблеме дистанционной коммуникации [Текст] / Е.В. Пахонина // МНИЖ. – 2020. – №9-2 (99). – С. 64-68. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-distantcionnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 23.01.2021).

5. *Тощенко, Ж.Т.* Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики [Текст] / Ж.Т. Тощенко // СоцИс. – 1998. – №1. – С. 21-35.

УДК 316.74:2

ОБРАЗЫ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ 19–НАЧАЛА 20 ВВ.

Е.В. ГРОМОВ,

кандидат философских наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Елабужский институт

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые подходы к оценке и рефлексии религиозного сознания, сформировавшиеся в отечественной философской мысли конца 19 – начала 20 веков. Проанализированы взгляды В.С. Соловьёва, Н.И. Бердяева на сущность религии и её роли в восприятии человеком окружающего мира и собственного бытия.

Ключевые слова: русская философия, религия, религиозное сознание, человек, православие, христианство.

В начале 21 века новую актуальность обрела проблема религиозного сознания человека. Этому предшествовал длительный период, в течение которого в мировой философии господствовала точка зрения на религию, как на постепенно отмирающую сферу человеческой жизни. Широкое распространение идей марксизма и неомарксизма, торжество постмодернизма в западной культуре, многочисленные свидетельства кризиса традиционной религиозности на всём культурном пространстве европейской цивилизации, казалось, давали повод для крайне пессимистических прогнозов о будущем религии и религиозного сознания. Так, Т. Адорно в своих лекциях 1963 года отмечает, что в современном мире моральная власть традиционных религий превратилась в «молчаливую... форму объективного духа [1; с. 195-196] и предсказывает дальнейший уход религии из сферы морали. Однако опыт конца прошлого и начала текущего века продемонстрировал ошибочность данных прогнозов, основанных исключительно на анализе тенденций развития западной цивилизации индустриальной и постиндустриальной эпох. Последние события показывают, что наряду с кризисными явлениями в сфере религиозного сознания, имеют место и противоположные тенденции, связанные с процессами религиозного возрождения во многих регионах мира. Массовое возрождение традиционной религиозности в России и других странах, образовавшихся при распаде СССР, активизация деятельности исламских политических (в том числе экстремистских) организаций в странах Ближнего и Среднего Востока, активное участие религиозных организаций в политических процессах Восточной Европы, рост популярности коммуналистских партий в Индии и активизация буддистских общин в странах Юго-Восточной Азии, наконец, широкое распространение в странах Старого Света традиционалистски ориентированных религиозных движений, примером которых может служить движение фокколяров в Римско-Католической церкви свидетельствуют о том, что после кризиса двадцатого века религия вновь играет важную роль в жизни человечества и отдельной личности.

Рост актуальности проблемы религиозного сознания побуждает обратиться к наследию тех школ и направлений мировой философии, в которых она разрабатывалась наиболее активно и значение которых остаётся не в полной мере оценённым в современной философской мысли. К числу таких направлений относится русская религиозная философия конца девятнадцатого —

начала двадцатого века. Её характерным признаком является осмысление актуальных проблем бытия мира, общества и человека сквозь призму духовного опыта русского Православия, причём этот опыт может не составлять части собственной религиозной позиции философа, настроенного к традиционным религиям скорее скептически, как Н. Бердяев или даже враждебно, как Л.Н. Толстой. Вне зависимости от собственного отношения к традиционной религиозности, в мировоззрении русского философа данной эпохи сохранялось то мировосприятие, которое было усвоено с ценностями родной культуры и которое проявлялось в решении им философских проблем. Одной из этих проблем, наиболее актуальных для отечественной мысли, как раз является проблема отображения связи между человеком и Богом в сознании человека, т.е., проблема религиозного сознания.

Своеобразие подхода к этой проблеме русских религиозных философов проявляется как в своеобразии содержания моделей религиозного сознания, так и в их теоретической форме. Концепции религиозного сознания, формируемые отечественной мыслью, характеризовались использованием методов западной философии и опорой на традиции православной духовной культуры. Ключевую роль в формировании этих моделей религиозного сознания играла концепция Богочеловечества [4; с.389], восходящая к православной богословской традиции. С этим понятием связана величайшая сотериологическая надежда христианства, надежда человека на уподобление Богу. Такое понимание богочеловечества благодаря В.С. Соловьёву и Ф.М. Достоевскому сделалось лейтмотивом русской философии, и именно оно сыграло решающую роль в развитии практически всех появившихся в её рамках теорий религиозного сознания.

Среди русских философов, разрабатывавших проблемы религиозного сознания, особое место занимает В.С. Соловьёв. В «Чтениях о богочеловечестве» он прямо связывает постижение духовной реальности с единением человека и Бога, употребляя при этом понятие «религиозное сознание» в значении, сделавшемся традиционным для отечественной мысли: «...религиозное сознание не есть что-нибудь законченное, готовое, а нечто возникающее и совершающееся (совершенствующееся), нечто находящееся в процессе, то и откровение божественного начала в этом сознании необходимо является постепенным.... Так как божественное начало есть действительный предмет религиозного сознания, то есть действующий на это

сознание и открывающий в нем своё содержание, то религиозное развитие есть процесс положительный и объективный, это есть реальное взаимодействие Бога и человека - процесс богочеловеческий» [3]. Функция религиозного сознания, по Соловьёву – объяснение «недолжного и несовершенного» [3] тварного мира исходя из совершенного мира, мира божественного, с которым оно связано. Итак, в конечном итоге, религиозное сознание, по Соловьёву оказывается своеобразным окном между Богом и материальным миром, отражением в сознании человека связи между ним и Творцом.

Н. Бердяев, также, как и Соловьёв, рассматривает религиозное сознание как фактор обожения человека. Источник религиозного сознания, по Бердяеву, – Откровение, но оно подготавливается «... снизу, от человека, от его творческой активности» [2], в сознании человека действие Бога преломляется, подобно свету в призме, отражаясь в формах, возможно и не полностью соответствующих Откровению, но понятных человеку. Чем полней, совершеннее открывается Бог человеческому разуму, тем менее терпимыми оказываются пережитки прежнего религиозного сознания, наполненные следами древних социальных отношений, отношений господина и раба, судьи и подсудимого, мстителя и оскорбителя. Уходят в прошлое, по мнению Бердяева, не только суровые постулаты Ветхого Завета, но и многое в догматике и традициях исторического христианства. Последнее Бердяев рассматривает как пройденную стадию в развёртывании Откровения, временный феномен, который сыграл определённую роль в развитии человеческого духа, но должен отступить перед новым, подлинным, по его мнению, христианством – «...религией социального и космического преобразования и воскресения» [2].

Итак, в русской религиозной философии конца 19 - начала 20 вв. сформировалась оригинальная теория религиозного сознания, основанная на идее обожения человека, опирающаяся на ценностный мир русского Православия и учитывавшая достижения западной философской мысли. Глубоко гуманистический характер этой теории, её опора на традиционные ценности культуры, обуславливают её актуальность в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адорно Теодор В.* Проблемы философии морали / Пер. с нем. М.Л. Хорькова / Т.В. Адорно. – М.: Республика, 2000 – 239 с.

2. Бердяев Н.А. Истина и откровение. Прологомены к критике Откровения / Н.А. Бердяев. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/istina/index.html> (дата обращения: 01.11.2021).

3. Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве/ В.С. Соловьёв [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.vehi.net/soloviev/chteniya/01.html> (дата обращения: 3.11.2021).

4. Gromov E.V. Religious consciousness as a subject of philosophy of Russia: view from Christianity and Islam/ E.V. Gromov. International Conference on Language, Psychology, Culture and Education: Conference Proceedings, February 28th, 2017. Malmö, Sweden, 2017. С. 386-397.

УДК 316. 6/7

ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Е.В. ГРОМОВ,

кандидат философских наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт

Е.Н. ТЕРЕНТЬЕВА,

аспирант,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые исторически сложившиеся в мировой философии подходы к сущности человеческого бытия, способные послужить теоретической основой при разработке концепции человека, соответствующей вызовам современной реальности.

Ключевые слова: человек, бытие человека, реальность, виртуальная реальность, гуманизм, экзистенциализм.

Конец индустриальной эпохи породил новые аспекты проблемы человеческого бытия, ко многим из которых онтология и философская

антропология оказались не готовы. На рубеже эпох в мир человека вторгается новая реальность – реальность информационного пространства, предоставляющая человеку принципиально новые возможности в сфере отношений с окружающим миром. Эти возможности отнюдь не исчерпываются новыми формами общения между людьми, способами функционирования социальных институтов и интенсификацией информационного воздействия на сознание человека. Смещаются границы возможностей вымышленного и реального: если прежде попытки человека существовать в собственном воображаемом мире полностью относились к сферам художественного эскапизма и психологической патологии, то уже с последних десятилетий 20 века интернет-технологии предоставляют человеку возможность формирования собственной виртуальной реальности, моделируемой по своему усмотрению и нередко являющейся средством взаимодействия человека с обществом (монетизация интернет-деятельности, блогосфера и т.д.). Сообщества пользователей виртуальной реальности становятся всё более многочисленными, их деятельность захватывает всё сферы жизни общества, зарождается и развивается особая культура виртуального пространства, которая становится неотъемлемой частью общечеловеческой культуры. Формирование нового бытийного измерения – виртуального net-бытия человека углубило понимание того, что попытки мировой философии создать теорию человека и концепцию его существования, предпринимавшиеся на протяжении столетий, не дают прочной основы для осмысления новых тенденций человеческого бытия. В связи с этим особенно актуальными становятся те философские концепции человека, выработанные в ходе развития мировой философии, которые могли бы использоваться в качестве теоретической основы для поиска новой модели отношений в системе «человек – физическая реальность – виртуальная реальность».

При формировании подобной модели следует учитывать, что такие понятия современной философии как свобода, сознание, разум, целостность, дуализм и им подобные обретают новые смыслы в контексте виртуализации человеческого бытия. Именно на основе этих категорий строятся и формируются новые концепции существования человечества. При этом сохраняет своё значение концепция формирования отношений между людьми, восходящая ещё к Аристотелю, согласно которой в основе социального (политического) бытия лежит стремление человека к общению с

другими людьми [1, с. 380]. Однако, если Аристотель и более поздние приверженцы его социально-философской доктрины полагали, что это общение дуальной природой человека, ставящей его выше остальной природы то современная философия подвергает данный тезис сомнению. Так, О.А. Заплатина отметит, что «...когда человек видит, что все лучи сходятся на нем одном, все знания в его мозгу превращаются в действительность, то, конечно, может подумать, что он центр мироздания, правит и командует всем. Только путем долгого размышления, беспрестанной проверки жизни, человек успевает познать значение и относительное место существ и равенство всех форм, развивавшихся в течение веков» [3].

Концепция человека в мировой философии до сих пор остается до конца не сформированной [8]. Утверждая в человеке различные уровни творчества, философия стремилась синтезировать разумное, душевное, материальное, призванное воссоединить в себе все самое высшее. Классическая философия провозгласила концепцию гуманизма, основанную на тезисе самоценности человека. Человек, его красота проявляются через природу и природа через них. В том виделся смысл истинной любви, принцип которой был очень красиво и точно сформулирован Леонардо да Винчи: проявление любви есть не что иное, как совершенствование предмета любви. Тем самым гуманистическая философия бросала вызов схоластике, с её упрощённо-формальным пониманием Аристотеля [6].

Ярким выражением «борьбы» концепций в период резкой смены трактовок сущностного предназначения человека явились «Мысли» Паскаля (впоследствии частично повторившиеся в измененном виде олицетворяющие, по мнению его современников, смесь христианского скептицизма и пессимизма искренне верующего мистика, рассматривающего и признающего сущностью человеческой природы только то, что имеет свое яркое выражение лишь в природе известных людей, оставляя все остальное человечество в самом неблагоприятном свете. Он готов был сомневаться в силе человеческого разума, в истинном значении для человека материальных благ и, как следствие, в достоинстве человеческих учреждений: «... В виду бесконечных величин единица, прибавленная к бесконечности, нисколько ее не увеличивает. Конечное уничтожается в присутствии бесконечного Расцветая же мысль философии, влекомая стремительным развитием науки и искусства видела в нем благочестивого ненавистника, «возвышенного

Гераклита», думающего, что в этом мире есть только одно несчастье, блеклость и преступление, противопоставляющие веру разуму [7].

Данная точка зрения в какой-то степени характеризует и экзистенциалистскую концепцию, которая на первый план выдвинула уникальность бытийного пути человека, отражающего его индивидуальность, абсолютную самость и специфику. Эта концепция рассматривает глубину переживаний человеком своего жизненного пути, его смысл или отсутствие такового, а также тревогу в отношении своего пребывания в этом мире. В основе этимологического толкования подобных переживаний человеком рассматривают экзистенции, обуславливающие индивидуализм бытия человека [5].

На смену концепции экзистенциализма пришла концепция интуитивистская (Хайдеггер), обусловившая индивидуальность чувствования собственного жизненного пути. Истинная подлинность существования достигалась способностью человека быть самим собой, что означало быть поистине свободным [8].

Принципы существования человека, выраженные (с точки зрения З. Фрейда) в реальности и удовольствия были отражены им в психоаналитической концепции человека, которая обосновывала глубинность психологических основ человеческого бытия, отражающуюся в существовании бессознательного пласта человеческой психики. Совокупность инстинктов, сознание, инстанция подчеркивали многоуровневость и многоплановость истинной–психологической–сущности человека [4]. В настоящее время инстанция «Сверх-Я», которая олицетворяет в концепции З. Фрейда императивы долженствования, а также запреты социокультурного самовыражения, получает новое осмысление в измененном виртуальном бытии человека, представленным симулякрами различного порядка, что привело к формированию концепции виртуального существования человека – Homo Virtualis [2].

Таким образом, в мировой философии сформирован ряд концепций человеческого бытия, которые могут послужить основой для формирования новой теории человека, соответствующей вызовам современной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Политика / Аристотель. Сочинения в 4 томах. Т. 4., с. 375-645. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
2. *Беляев, Д.А.* Виртуальное net-бытие пост(сверх)человека / Д.А. Беляев // Logos et Praxis. – 2012. – № 3. – С. 68–73.
2. *Заплатина, О.А.* Осмысление сущности человека как объекта философского и биосоциального знания в контексте интегративной антропологии [Электронный ресурс] / О.А. Заплатина, Д.М. Азаматов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=15415>
3. Основные современные философские концепции человека: материалистические, антропологические, экзистенциалистические, психоаналитические (в сравнении) [Электронный ресурс]. URL: <https://lektsii.net/2-20506.html> (дата обращения: 3.11.2021).
4. *Туганаев К.А.* Экзистенциализм как философско-методологическое основание естественноправовых концепций / К.А. Туганаев // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2014. – № 3.– С. 204–208.
5. *Филиппова М.М.* Жизнь замѣчательныхъ людей. Леонардо да Винчи какъ художникъ, ученый и философъ / М.М. Филиппова. – С.-Петербургъ: Типографія Ю.Н. Эрлихъ, 1892. – 96 с.
6. *Филиппова М.М.* Жизнь замѣчательныхъ людей. Паскаль. Его жизнь и научно-философская дѣятельность / М.М. Филиппова. С.-Петербургъ: Типо-литографія И.Г. Салова, 1891. С. 72–73.
7. *Хайдеггер, М.* Письмо о гуманизме / М. Хайдеггер // Проблема человека в западной философии. Сборник переводов. – М.: Прогресс, 1988.– С. 348–350.
8. *Шакиров, Р.К.* Предельные основания бытия человека: теоретико-методологические аспекты: дисс... канд. филос. наук / Р.К. Шакиров. – Самара, 1998.– 153 с.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ФАКТОРЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ПОСТАВОК
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ОБОРУДОВАНИЯ
(на примере ООО «Yamazaki Mazak»)**

И.Ю. КАРХОВА,

кандидат экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли», г. Москва,

А.Д. ПОЛЕЖАЕВА,

магистрант,
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли», г. Москва

Аннотация. В работе дается общая характеристика системы управления внешнеторговой компании ООО «Ямазаки Мазак». Анализируются позиции востребованности высокотехнологичной продукции предприятия. Рассматриваются признаки нормативной модели управления.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспорт, социальные факторы, внешнеторговая логистика, высокотехнологичное оборудование.

В настоящее время станкостроение занимает важное место в хозяйственном комплексе практически каждой из индустриально развитых стран мира. К номенклатуре выпускаемых станкостроением изделий сегодня относят металлорежущие и деревообрабатывающие станки, кузнечно-прессовое оборудование, литейные машины, режущие, измерительные, абразивные инструменты, оснастку для станков и прочее оборудование. Корпорация Yamazaki Mazak Corporation (компания ООО «Ямазаки Мазак»), являясь участником мирового рынка машиностроительной продукции, производит многоцелевые металлообрабатывающие станки, токарные центры с числовым программным управлением, вертикальные и горизонтальные обрабатывающие центры, станки лазерной резки, а также гибкие производственные системы и программное обеспечение для них. Международная

внешнеторговая деятельность основывается на устойчивом спросе самых различных продуктов не только на социально-индивидуальном уровне [3, с. 50-55; 5, с. 41-45], но и в масштабах межгосударственного взаимодействия. Продукция Ямазаки, отличаясь многообразием, занимает устойчивую нишу экспорта высокотехнологичной продукции на российский рынок.

Рис 1. Продукция ООО «Ямазаки Мазак», предлагаемая компанией для российских промышленных предприятий

Являясь одним из наиболее востребованных производителей и поставщиков высокотехнологичного оборудования в мире, компания ООО «Ямазаки Мазак» постоянно внедряет в производственный, торговый и логистический процессы новые информационно-технические технологии. Это позволяет, как поддерживать интерес постоянных потребителей, так и осваивать новые рынки сбыта, а также экономить затраты клиентов.

Востребованность продукции ООО «Ямазаки Мазак» определяется ее высоким качеством, требования к которому возрастают год от года. Например, многоцелевые металлообрабатывающие станки Mazak обеспечивают высокоэффективную работу благодаря интеграции различных процессов обработки. Во многих из них все операции механической обработки – от установки заготовки и до финишной обработки – осуществляются на одном станке. Это позволяет существенно сократить длительность производственного цикла, уменьшить площади под установку оборудования, сохранить высокую точность обработки итогового продукта и снизить эксплуатационные расходы, а также улучшить условия труда оператора.

Глобальное производство ООО «Ямазаки Мазак» подчеркивается развитием и освоением новых пространств экспорта высокотехнологичной продукцией и укреплением устойчивых связей с прежними партнерами. Основные внешнеэкономические направления: Япония, Сингапур, Китай, Европа, США. Пять заводов Ямазаки работают в Японии, три – в Сингапуре, по одному – в США и в Европе. Девять торговых представительств компании функционируют в Северной и Южной Америках, более десятка – в Юго-Восточной Азии, более десятка – в Европе, в том числе в европейской части России. Всего ООО «Ямазаки Мазак» имеет 84 технологических и технических центра по всему миру. Технологический центр Ямазаки расположен в г. Одинцово Московской области. Российские офисы продаж ООО «Ямазаки Мазак» находятся также в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Казани, Ярославле, Чебоксарах, Перми, Ростове-на-Дону. С сентября 2021 г. ООО «Ямазаки Мазак» возобновило цикл открытых семинаров, на которых рассказывается о компании, ее истории, оборудовании, предлагается участие в мастер-классах по программированию обработки в MAZATROL – уникальной системе диалогового программирования для станков с ЧПУ. Ямазаки приглашает студентов профильных специальностей, заказчиков, планирующих покупку оборудования и заказчиков компании Mazak.

Организационно-управленческая система компании ООО «Ямазаки Мазак» выстроена на наш взгляд, в полном соответствии с нормативной рациональной моделью, выдвинутой в свое время немецким социологом и экономистом Максом Вебером, главной характеристикой которой является строгость и точность не только в вопросах ведения документов, оплаты труда, структуры работы и т.п. подобных функциональных вопросах, но и системе социально-профессиональной коммуникации и межличностных отношений сотрудников. Это убедительно и с точки зрения национального менталитета японцев – как на индивидуально личностном уровне, так и в общенациональном смысле, поскольку ментальные основания характерны для различных сфер экономики всех народов [1, с. 168-176].

Концептуально нормативная модель управления ООО «Ямазаки Мазак» может выглядеть следующим образом.

Рис. 2. Нормативная модель управления ООО «Ямазаки Мазак»

Анализ управленческой структуры связан с измерением внутренних координационных связей предприятия – от руководителя до исполнителя на самом близком к клиенту звене, что позволит дать достаточно полную организационно-экономическую характеристику компании ООО «Ямазаки Мазак». Наиболее интересным в плане организации внешнеэкономической деятельности предприятия является достаточно стройно налаженная логистическая работа, основанная на тесном взаимодействии всех структурных элементов.

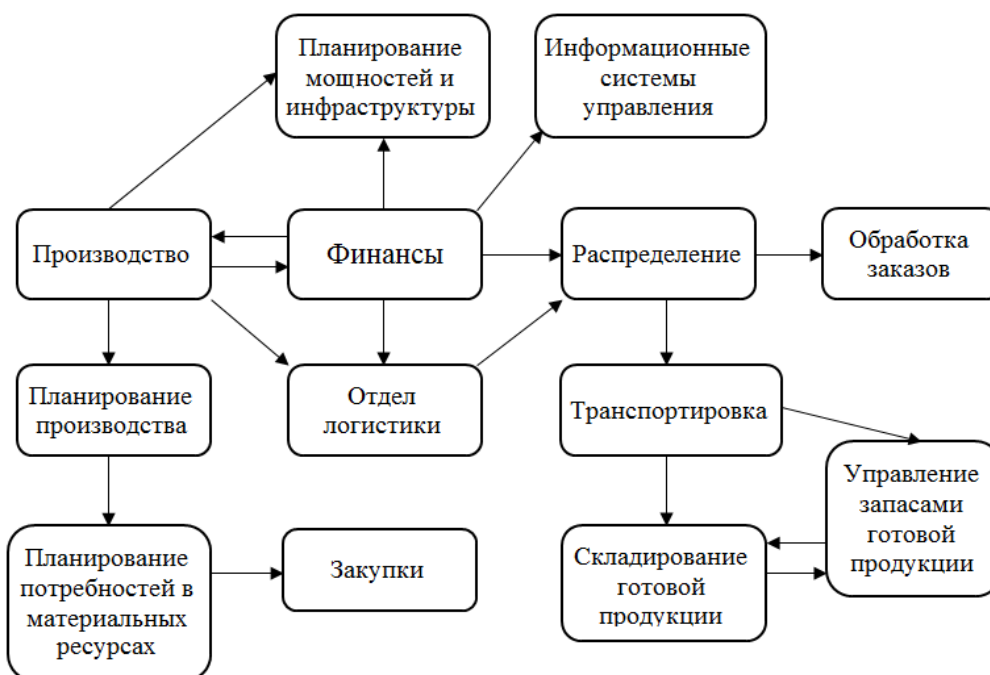

Рис. 3. Место отдела логистики в производственно-управленческой структуре ООО «Ямазаки Мазак»

Впрочем, логистическое направление данной компании, как и ее общая управленческая модель, находится в постоянной динамике, изменяясь в соответствии с изменяющимися условиями социально-экономического, политического и иного характера. Например, пандемия COVID 19 внесла серьезные изменения как в производственный процесс машиностроительных и торговых предприятий, занимающихся экспортом высокотехнологического оборудования, так и в общемировое пространство внешнеэкономической деятельности. Подчеркнем, что управление логистической структурой компании – в полном соответствии с нормативной моделью – в подавляющем большинстве случаев осуществляется из головного офиса в Японии. Российский штат отдела логистики включает в себя одного сотрудника, который занимается некоторыми вопросами складирования и доставки товаров до конечного пользователя. Руководство российским представительство ООО «Ямазаки Мазак» в Москве осуществляет генеральный директор Хасуо Макото. Руководители компании в Японии – Председатель совета директоров Томохиса Ямазаки и Президент компании Такаши Ямазаки – заверяют: «В течение следующих 100 лет мы будем и впредь выступать в роли мирового лидера в области станкостроения и помогать строить благоприятное будущее вместе с нашими уважаемыми клиентами».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ануфриева Е.В., Полежаев Д.В.* Экономическое правосознание и его отражение в современном русском менталитете / Е.В. Анфреева и др. // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 2 (12). С. 168-176.

2. *Кархова И.Ю., Полежаева А.Д.* Вопросы организации экспортных поставок высокотехнологичного оборудования (Социально-экономические аспекты внешнеторговой логистики) / И.Ю. Кархова // *Primo Aspectu*. – 2021. – № 3 (47). – С. 37-44.

3. *Полежаев Д.В.* Проблема формирования картины мира личности / Д.В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 8 (42). С. 5055. (Сер. «Социально-экономические науки и искусство»).

4. *Полежаев Д.В.* Социальная информация и динамика направленности деятельности (ментальный аспект) / Д.В. Полежаев // Труд и социальные отношения. – 2009. – № 6. С. 5459.

5. *Полежаева А.Д., Полежаев Д.В.* Институт семьи и проблема потребления (К вопросу об экономических основаниях международных миграционных процессов) / А.Д. Полежаева и др. // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2015. № 8 (171). (Сер. «Проблемы социально-гуманитарного знания». Вып. 22). С. 4145.

УДК 316

ЧЕЛОВЕК КАК ДЕМИУРГ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС)

И.В. КОТЛЯРОВ,

доктор социологических наук, профессор, академик

Российской академии социальных наук,

Институт парламентаризма и предпринимательства, журнал «Иппокрена»

(Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. В статье рассматривается социально философский аспект анализа человека как демиурга современной цивилизации.

Ключевые слова: человек, демиург, современная цивилизация, социальная философия.

Человечество живет в удивительном XXI столетии, которое по всем прогнозам, будет таким же странным и непонятным, амбивалентным и весьма неожиданным, как прошлый XX век. Причин подобного положения достаточно много. Социальное время резко ускорилося. Мир стремительно превращается в запутанный клубок противоречий, которые, наслаиваясь друг на друга, усиливаются и формируют ощущение глобального кризиса, который охватил экономику и политику, социальную жизнь и здравоохранение, идеологию и образование, экономику и мораль, духовно-нравственную

и демографическую сферы. Человечество оказалась в сложном, общественно противоречивом, исторически переломном состоянии и застыло в неустойчивом, амбивалентном состоянии, которое характеризуется духовной неопределенностью и нарушением единства цивилизационных потоков. Разрушаются традиции и нормы, уничтожается историческая память, все сферы жизнедеятельности деформируются, нивелируются прежние ценности. Мир симулякров как театр абсурда расцвел пышным цветом уныния и страха, подлости и безнравственности, нечестности и бесперспективности. Идея прогресса, так долго согревавшая сердца и души людей, оказалась мифом. Человечество вступило в системный кризис, который является доминантой социально-философской рефлексии общества и который способен разрешить только человек как творец и создатель, демиург в современном понимании [1-3].

Тем более, что в настоящее время происходит трансформация социальной ментальности с последующей коррекцией образа жизни большинства граждан, наблюдается интенсификация новизны, где скорость изменений сама по себе является дестабилизирующим фактором. Как результат, в условиях бифуркации, угроз и рисков, социально-политических трансформаций политической и государственной систем нынешние системы управления оказались не способными эффективно выполнять свои функции, современное их состояние – кризис существующей парадигмы развития [2-3].

Современный мир нуждается в новой теории управления. Ею может стать концепция цивилизационного кодирования, позволяющая выйти за рамки научной рефлексии, детерминировать действия цивилизационно ориентированных субъектов управления, направленных на воплощение стратегических замыслов, предложить реформирование системы развития цивилизации на технологическом, системном и структурном уровнях и стать настоящей потребностью общества. Постоянный поиск факторов и параметров, влияющих на управление современной ситуацией и будущим состоянием общества, эффективных движущих сил исторического процесса, императивов новой эпохи, находится в центре внимания этой концепции.

Системообразующей категорией цивилизационного кодирования является дефиниция «цивилизация». В данном исследовании под цивилизацией будем понимать постоянно развивающуюся социальную организацию

людей, расположенных на довольно обширной территории, объединенных географической средой и исторической памятью, жизненным пространством и системой хозяйствования, этническими признаками и менталитетом, религиозными ценностями и духовно-нравственными традициями, системой знаний и технологиями их хранения и передачи [1, 4-5].

Стержневым понятием методологии цивилизационного кодирования является понятие «цивилизационный код». Цивилизационный код – это информационно-аналитический индикатор сложившихся и закрепившихся в сознании и поведении людей смыслов и ценностей, символов и духовного опыта, устойчивый комплекс формальных и неформальных принципов и правил хранения исторической памяти, поведенческих форматов и знаний, благодаря которым социальный опыт, умения и навыки передаются от поколения к поколению, регулируют взаимодействие людей в повседневной деятельности, формируют комплекс ролей и статусов, способных стать основой для развития цивилизационных отношений. В узком смысле понимания дефиниции, цивилизационный код – это связанные друг с другом цивилизационные параметры (взгляды, знания, ценности, традиции и т.д.), детерминирующие социальную активность субъектов, направленную на сохранение обычаев и исторической памяти, поиск новых путей и возможностей целенаправленного влияния на развитие цивилизаций [1, 4-5].

Цивилизационный код детерминирует устойчивое функционирование цивилизационных структур, предлагает четко очерченную смысловую модель социальных действий, сжимает информацию в рамках необходимого и дозволенного и помогает найти стратегический путь в будущее с учетом традиций прошлого и современной парадигмы развития. Уникальность цивилизационного кода заключается в том, что он формирует историческое понимание прошлого, порождает определенное отношение к современной социальной реальности и детерминирует создание сценарии создания будущего. Каждый из цивилизационных факторов имеет системообразующие элементы, помогающие понять развитие цивилизаций. Для кластера «прошлое» – это историческая память и традиции, для кластера «настоящее» - социальный механизм работы над устранением существующих недостатков, для кластера «будущее» – его образ. Код предлагает четко очерченную цивилизационную парадигму как смысловую модель действий [2, 4-5].

Концепция цивилизационного кодирования основана на теории сложных систем, деятельность которых трудно подвергается целенаправленному воздействию из-за не совсем строгих взаимоотношений между подсистемами и элементами, не урегулированных взаимоотношений между системой и окружающей средой. При кодировании постоянно используется метод структурирования и изучения всех связей, которые содержатся в многомерных комплексах задач, не поддающихся количественному измерению. Он используется для исследования сложных, не ограниченных по времени задачи, состоящих из ряда взаимосвязанных условий. Субъекты кодирования как активные элементы творческой деятельности пытаются детерминировать технологии целенаправленного социального воздействия, используя правила нелинейной динамики и самоорганизации, стремятся уменьшить сложность проектной деятельности, выявить основные параметры порядка, чтобы привести в порядок беспорядочное поведение элементов. Цивилизационное кодирование предусматривает строгий анализ изменений в прошлом, определение трендов и результатов в настоящем и построение сценариев движения к будущему с учетом неопределенности и различных рисков, угроз и бифуркаций. Социальные системы как объекты цивилизационного кодирования имеют многие специфические качества, такие, например, как многофункциональность и нелинейность, гетерогенность и частичная стохастичность, когерентность и неопределенность обратной связи. В цивилизационном кодировании предусмотрено создание различных направлений движения, усиление созидательной роли субъективных факторов, оценка вероятности осуществления того или иного маневра в условиях рисков и неопределённости [2, 4-5].

Цивилизационное кодирование – это социальная деятельность, направленная на определение социальной реальности в будущем, формирование сценариев движения объектов настоящего в завтра, создание оптимальных моделей различных объектов в соответствии с объективными законами общественного развития и потребностями социальных субъектов. Основными объектами цивилизационного кодирования являются многоуровневые и структурно-функциональные, реально существующие и объективно действующие социальные системы со специфическими организационными, цивилизационными, субъективно-идентификационными, техническими, технологическими и организационными возможностями. На всех уровнях

духовного порядка важно видеть и воспринимать, понимать и чувствовать, как много значит они в жизни общества, какие несут смыслы и ценности, мысли и интересы, идеалы и мотивы, влияющие на эмоции и действия, сознание и мировоззрение людей. В определенном смысле цивилизационное кодирование – это часть действий, направленных на определение оптимальных моделей социальных систем, их основных качеств и критериев, характеристик и параметров, а также отношений и процессов, эффективных с точки зрения реализации поставленных задач и предполагаемых воплощение в процессе деятельности [2-4].

Возможности цивилизационно-кодовой деятельности обусловлены, прежде всего, существованием общих закономерностей, присущих цивилизациям, наличием в цивилизационных структурах причинно-следственных связей, устойчивых элементов и интервалов неопределенности, позволяющих осуществлять перекомбинацию общественных компонентов, посредством которых определенная набор ценностей и традиций воспроизводится в сознании и действиях будущих поколений [2-5].

Уровень, успешность и темпы развития человеческой цивилизации во многом детерминирована деятельностью творческих людей, создающих новые по замыслу и смыслу культурные и материальные ценности. В постоянном совершенствовании цивилизаций главным является человек-демиург (*homo modernus*) как лидер и создатель, инженер и конструктор, программист и дизайнер, творец и IT-шник, со своими знаниями и убеждениями, потребностями и интересами, мыслями и чувствами, устремлениями и надеждами. Но стать человеком-демиургом можно только в результате постоянной работы над собой с непосредственным участием общества. Человек формируется в матрице той цивилизации, в которой он родился и жил, а по прошествии некоторого времени он начинает вносить посильную лепту в совершенствование существующей социальной реальности, оказывая тем самым непосредственное влияние на судьбы последующих поколений. Человек, как и все в этом мире, меняется, совершенствуется, оказывая воздействие на как на действительность, так и на других людей, и не только в настоящем, но и в будущем времени [2-5].

Человек является носителем мировоззрения как способа ориентации на определенные жизненные ситуации. Он ищет и выбирает цели и средства, ценности и идеалы, на основе которых производит практические

действия. Человек является системообразующим началом, генерирующим интеллектуальную и волевою энергию цивилизаций. Именно его деятельность проектирует и формирует цивилизационное пространство, его настоящее и будущее.

То, что заставляет человека-демиурга творить, находится в нем самом. Будучи созидателем, он является уникальной личностью: его мысли находятся в поиске, его действия направлены на созидание нового, важного, неизведанного. Он не способен жить без творчества, видит в нем главную цель и основной смысл жизни. При формировании таких людей важно обратить особое внимание на такие их личностные качества, как честь и долг, милосердие и порядочность, доброту и великодушие, справедливость и гражданственность, что не часто встречается у творческих людей.

В современной реальности постоянно усложняется процесс и характер созидания, особенно в условиях широчайшего распространения современных информационных технологий, выступающих как в роли стратегических ресурсов, так и социокультурной среды. Человек не всегда оказывается готовым к формированию нового цивилизационного мышления и сознания и не способен полностью впитывать и понимать лавинообразную информацию. А это, в свою очередь, рождает усталость и безразличие, влияет на конечные результаты деятельности, ее социальные последствия.

В системе цивилизационного кодирования человек выполняет самые разнообразные функции, начиная с ее научно-технического обеспечения и заканчивая принятием ответственных решений на всех уровнях управления. Это и организации взаимодействия человека и системы цивилизационного кодирования, где особая актуальность по-прежнему принадлежит вопросу распределения функций работы различных элементов цивилизационной системы и творческой деятельности человека. В настоящее время в связи с развитием цивилизационного кодирования особый интерес вызывает проблема использования его результатов в жизни современного общества.

Одной из важных особенностей человека как субъекта цивилизационного кодирования является его способность к отображению в знаковой (символической) форме получаемой информации, к передаче опыта следующим поколениям в форме нового знания. Социальные субъекты, определив параметры порядка сложных систем, способны моделировать и

проектировать, рассчитывать или качественно определять возможные структуры-аттракторы для систем цивилизационного кодирования и посредством резонансных воздействий выводить процессы развития на новый, более высокий уровень.

Человек как субъект цивилизационного кодирования по мере расширения представлений о цивилизациях принимает, преобразовывает и передает информацию по всем направлениям, в том числе, будущим поколениям. Формируя в довольно широком диапазоне жизненные возможности, уровни поведения и самореализации, развиваясь в качестве социального субъекта, способного управлять цивилизационными кодами как информационно-аналитическими системами, человек одновременно совершенствует механизмы формирования и управления кодовой информацией, и как результат, создания контуров будущего.

Важнейшим смыслообразующим фактором цивилизационного кодирования является дефиниция «будущее». Будущее – это целостное представление о мире, гипотетическая часть линии времени, множество событий, которые ещё не произошли, но могут наступить. Так как события характеризуются как временем, так и местом, будущее занимает область пространственно-временного континуума. Исследования будущего непосредственно связаны с трансформациями настоящего, способного завтра стать реальностью. Будущее вытекает из конкретных действий человека и влияния на нынешнее состояние различных внешних компонентов и факторов. Будущее уже содержится в настоящем, а его возникновение обусловлено цепью предыдущих исторических событий, избежать влияния которых невозможно. Оно трудно предсказуемо, так как на ход может повлиять любое случайное явление. Моделирование и проектирование будущего может привести к новому пониманию реальности, где прошлое, настоящее и будущее тесно переплетены, отражая четкую направленность цивилизационных изменений [3-5].

Будущее содержит в себе уникальные возможности для развития цивилизаций. Его неопределенность позволяет человеку не только предвидеть будущее, но и управлять им, используя самые различные варианты. Оно вероятно и вариативно, может быть творимо теми, кто этого хочет, степень готовности к будущему зависит от степени полноты возможностей и реальных проектов движения [2-5].

В реальной жизни время как важнейший элемент цивилизационного кодирования и основная координата бытия достаточно четко просматривается в континууме «прошлое – настоящее – будущее». Это связано с осмыслением человеком своей жизни как разворачивающейся во времени, с пониманием того, как он хочет и как может влиять на будущее, как осмыслять его, как направлять и моделировать, конструировать и формировать. Отношение человека к своему будущему как бытию во времени – важная веха в его развитии, понимании преемственности в специфичном механизме развития.

Цивилизационное кодирование имеет прекрасные перспективы. Одним из его важнейших этапов является конструирование и создание платформы модели действующей цивилизации как механизма измерения ее основных параметров. Данная платформа – уникальный, никогда ранее не существовавший, по крайней мере, в данном виде и для этих целей цивилизационный проект создания качественно новых интеллектуальных ценностей, важных не только для одного человека, но и для всего человечества. Создание цивилизационной платформы – творческий процесс рождения новых идей и превращения замыслов в реальность, представляющий собой мотивацию и императив цели, сбор информации и формирование сценария будущего и его воплощения в реальность [4-5].

Цивилизационная платформа состоит из нескольких матриц, соответствующих строению цивилизационного кода и участвующих в формировании и развитии его структурных элементов. В современном обществе можно выделить несколько десятков (в зависимости от способа их группирования) матриц. Они как коммуникаты представляют систему подобранно расположенных и связанных определенной зависимостью особых знаков, сознательно разработанных и научно обоснованных характеристик, параметров, индикаторов, показателей, дающих конкретные знания о цивилизациях и покрывающих их тематическое поле. Каждая матрица может состоять из нескольких подсистем и результирующих характеристик. Среди структурных параметров матрицы, позволяющих измерять настоящее состоящие цивилизации и выражать их в определенных эмпирических показателях, находятся следующие структуры: государство как основной институт формирования будущего, наука и идеология, образование и воспитание, религия и культура, спорт и семья, средства массовой коммуникации и общественное

мнение, гражданское общество и армия, архитектура и искусство, национальная литература и кинематограф и другие. Данные институты создают информационный контур, с помощью которых субъекты цивилизационного кодирования осуществляет непосредственное измерение и информационный обмен между объектами цивилизационной платформы, с окружающей средой и цивилизацией в целом [4-5].

Таким образом, каждая матрица представляет систему сбалансированных информационных показателей, разработанных для измерения состояния цивилизации, стратегических целей ее движения и позволяющих структурировать множество возможных параметров, определяющих эффективность функционирования цивилизационной системы. Общее число показателей может быть достаточно велико – от нескольких десятков до нескольких сотен. Матрица может иметь пересечение с другими объединениями. На основе полученного построения возможно создание кодовой системы показателей. Субъекты кодирования при помощи системы кодов, используя правила нелинейной динамики и самоорганизации, стремятся уменьшить сложность информации, выявить основные параметры порядка, привести в порядок беспорядочное поведение элементов. Недостатками данной системы являются: жесткость, фиксированность, сложность изменения при введении дополнительных признаков. Преимуществом является большая информационная емкость при небольшой величине кода, основными достоинствами – высокая степень упорядочения и возможность выявления общих и частных признаков измерения цивилизационных объектов.

В реальной жизни время как важнейший компонент цивилизационного кода особо выражается в парадигме «прошлое – настоящее – будущее». Это связано с осмыслением человеком своей жизни как разворачивающейся во времени, с пониманием того, как он может влиять на будущее, как направлять, прогнозировать, конструировать и формировать его. Отношение человека к будущему как бытию во времени – важная веха в историческом развитии, в понимании преемственности в специфичном для человека механизме развития.

Будущее можно постоянно измерять. Цивилизационная платформа постоянно движется от настоящего к будущему, оставаясь в настоящем. Система параметров фиксируется специальным механизмом, который

способен не только измерять настоявшее состояние цивилизации, но и внести изменения в ее движение [4-5].

Этот механизм, имея специально разработанный инструментарий, способен воздействовать на фрагменты социальной реальности, влияя на установки и ценности общества, на общественные объединения и институты, формирующие идеалы и морально-нравственные ориентиры, интересы и убеждения граждан, причем учитывая цели и задачи, желания и устремления управляющих субъектов. Действия этих механизмов на социальные отношения основано на возможности перераспределять ресурсы внутри общества, предписывать гражданам определенные действия и нормы поведения, которые прямо или косвенно воздействуют на развитие и совершенствование цивилизационных факторов. Как результат, из-за субъективных и целенаправленных действий людей основные параметры цивилизационной платформы меняются. Ее новые параметры измеряются и фиксируются, и исследователи или заказчики получают сценарии будущего в определенный промежуток времени. Сценарии цивилизационной парадигмы – по своей сути нарративные суждения того, как может меняться мир, если его движение пойдет по тому или иному пути. Таким образом, цивилизационное кодирование изучает отношение людей к переменам в мире, в котором они живут, и которые меняются в взаимозависимости от развития цивилизаций [1, 4-5].

В современном высокотехнологичном мире реализуются различные сюжеты, намечаются сценарии развития будущего, создаются технологии цивилизационного кодирования и совершенствования цивилизаций, которые могут принести в общество огромные перемены, направленные на улучшение жизни людей. Главную роль в этом процессе играет человек как демиург, как создатель, который своими действиями творит как историю, так и будущее. Важно создать ему условия для творческого поиска, для развития интеллектуальных способностей и коммуникационных потребностей, нестандартного и нешаблонного мышления. Результаты его деятельности не заставят долго ждать.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Котляров И.В.* Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / И.В. Котляров [и др.]; ред.

кол.: И.В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 392 с.

2. *Котляров И.В.* Будущее как определенность неопределенности, или каким будет завтра? (социологический дискурс) / И. В. Котляров / Иппокрена. - 2020 – №1. – С. 109-133.

3. *Котляров И.В.* Современная цивилизация: парадигма для XXI века (социологический дискурс) / И.В. Котляров / Иппокрена. – 2020 – №2. – С. 136-154.

4. *Котляров И.В.* Теоретические основы социального проектирования / И.В. Котляров. – Минск: Наука и техника, 1988. – 234 с.

5. *Рудый К.В., Котляров И.В.* Потому что так решили мы: поведенческая экономика Беларуси и ее раскодирование / К.В. Рудый, И.В. Котляров и др. Под науч. ред. К.В. Рудого. – Мн.: Издательский дом «Звезда», 2017. – 367 с.

УДК 37.013.

ПЕДАГОГИКА ЦЕЛЬНОГО ЗНАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

С.А. КУКЛИНА,

учитель муниципального автономного общеобразовательного
учреждения города Набережные Челны «Гимназия №76»

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые внутренние и внешние причины кризиса современного школьного образования. Определяются возможные пути преодоления деструктивных явлений в системе обучения и воспитания молодежи, посредством распространения практик педагогики цельного знания. Последняя базируется на философии положительного всеединства В.С. Соловьева и призвана повысить как качество учебно-воспитательной среды школы, так и степень осмысленности деятельности всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: цельное знание, всеединое сущее, теология, рациональная философия, положительная наука, школьное образование.

Результаты опросов общественного мнения показывают рост негативного отношения учеников к школе. Так, по данным мониторинга, проведенного Общероссийским народным фронтом в 2019 году, число тех, кому нравится ходить в школу, снизилось в течение года на 7%. В опросе приняли участие более 2,5 тыс. подростков от 13 до 18 лет из 84 регионов России. Большинство российских детей (72%) заявили, что им не нравится учиться в школе [1]. В качестве причин своего нежелания посещать школу ученики называют недостаточное количество интересных уроков, отсутствие полезных для будущей специальности предметов и чрезмерная нагрузка. Растет и процент школьников, которых принуждают участвовать в олимпиадах и конкурсах.

Опросы родителей, проводимые Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), демонстрируют более оптимистичную, но при этом и более противоречивую картину. С одной стороны, по данным ВЦИОМ каждый второй (51%) опрошенный считает, что в школах дают достаточно знаний и навыков для подготовки ребенка к жизни в современном мире. Большинство участников опроса (67%), у которых есть дети школьного возраста, в целом довольны качеством обучения. С другой стороны, в этом же опросе почти три четверти (72%) респондентов заявили, что школьных знаний не хватает для того, чтобы получить на ЕГЭ баллы, позволяющие поступить в желаемый вуз или ссуз и необходимы дополнительные занятия с репетиторами [2]. Весьма странно наблюдать, как в выборке одни и те же участники опроса, одновременно не удовлетворены эффективностью работы школы по подготовке детей к ЕГЭ и при этом довольны качеством обучения. Можно предположить, что число респондентов, критически оценивающих современное школьное образование, выше представленного в опросе показателя. Однако, даже без учета вероятного искажения данных, по опубликованным ВЦИОМ результатам более трети (37%) респондентов утверждают, что школьное образование не отвечает современным требованиям. При этом 40% от всех респондентов считают систему школьного образования в России неэффективной, поскольку она не дает ребенку возможность получить востребованные знания и навыки. Подавляющее большинство участников опроса внутри этой группы недовольны качеством учебников, по которым занимаются их дети [2]. В целом данные социологических опросов в совокупности с результатами ряда

качественных исследований, свидетельствуют о кризисе в системе школьного образования. В этой связи целью статьи является определение некоторых причин кризиса и возможных вариантов его преодоления.

На наш взгляд, проблемы школьного образования обусловлены двумя группами причин. Первая группа носит внутренний характер, то есть их источник находится в самой системе образования. Вторая группа содержит внешние причины и определяется совокупностью факторов социально-политической и культурной среды в России и в мире. Совершенно очевидно, что перечень причин, входящих в эти группы, масштабный. Мы попытаемся определить по три причины, которые в наибольшей степени, на наш взгляд, ухудшают состояние системы обучения и воспитания молодежи в школе. К первой группе причин кризиса среднего образования следует отнести:

1. Использование методик и технологий, ориентированных на передачу знаний (причем нередко несистемных) и пренебрегающих развитием мыслительных способностей ребенка. Как результат перегрузка учеников информацией, малозначимыми деталями, клиповыми образами, за которыми практически не обнаружимы системные закономерности, принципы и связи.

2. Абсолютная фокусировка на научной картине мира, что приводит к формированию одномерной (в плане восприятия действительности) личности.

3. Формализм учебных и воспитательных школьных практик, пренебрежение к поиску и определению не только цели, но и смысла деятельности.

Ко второй группе причин, усиливающих деструктивные процессы в школьном образовании, относятся:

1. Подрыв идеалов общества знания, стремления к истине. Названный процесс протекает в духовном пространстве страны, посредством подмены культуры, ценностями антикультуры. Последние питают худшие человеческие качества.

2. Отсутствие консолидированной позиции общества и государства по вопросу подготовки учителей и их дальнейшего статуса. Высококачественное педагогическое образование и репутация учителя, как наставника,

воспитателя и профессионала своего дела, должны определяться как абсолютные приоритеты развития общества и государства.

3. Влияние постмодернистского нарратива, постулирующего распад мира на множество фрагментов, между которыми отсутствуют устойчивые связи. Место истины занимает постправда. Происходит утрата веры в идеи разума, гуманизма, прогресса и даже в саму возможность достижения светлого будущего. Человек постмодерна характеризуется внутренней пустотой и утратой высоких идеалов и ориентиров.

Выход из сложившегося кризиса школьного образования нам видится в распространении педагогики цельного знания, которая основана на философской системе положительного всеединства В.С. Соловьева. Мыслитель в качестве необходимых признаков истины называет безусловную реальность и безусловную разумность. Отвлеченно-эмпирическое (научное) и отвлеченно-рациональное (философское) познание не позволяют утвердить безусловный характер истины. Первое дает только относительную реальность, а второе – только относительную разумность. Опыт и разум исследуют условное бытие, что предполагает существование безусловного. Оно и составляет собственный предмет истинного знания, который «не может быть определен ни как факт, ни как вещь, ни как природа вещей, ни как материя, ни как мир явлений, ни, наконец, как система логически развивающихся понятий» [3, С. 589]. В.С. Соловьев рассматривает отвлеченно-эмпирические и отвлеченно-рациональные определения как составные элементы, материальные и формальные признаки истины, но ни ее существо. Философ многократно подчеркивает, что существо истины не сводимо ни к чувственному опыту, ни к логическому мышлению, поскольку оно является сущим всеединым.

Безусловная истина или всеединое сущее познается раньше чувственного опыта и рационального мышления посредством тройственного акта веры, воображения и творчества. Только в этом случае происходит действительное, а не имитационное познание. «Таким образом, в основе истинного знания лежит мистическое или религиозное восприятие, от которого только наше логическое мышление получает свою безусловную разумность, а наш опыт – значение безусловной реальности. Будучи непосредственным предметом знания мистического, истина (всеединое сущее) становится предметом знания естественного, то есть, будучи сознательно усвояема человеческим

разумом и человеческими чувствами, она вводится в формы логического мышления и реализуется в данных опыта» [3, С. 590]. Исходя из концептуальных основ философии положительного всеединства выводится базовое положение педагогики цельного знания, а именно всесторонний синтез теологии, рациональной философии, положительной науки и соответствующих им картин мира.

Критика педагогики цельного знания опирается главным образом на два аргумента: юридический и формально-логический. Первый указывает на светский характер образования, а значит недопустимость имплицирования религиозной картины мира в содержание школьного образования. Вторым аргументом обращается к формальной несовместимости картин мира, особенно научной и религиозной. На наш взгляд, оба аргумента неубедительны. Во-первых, светское образование не является синонимом атеистического. Во-вторых, знание религиозных систем, создаваемых человечеством на протяжении всей своей истории, является важным условием понимания природы и сущности человека, что в свою очередь выступает актуальной задачей и для светского образования. Признание этого вывода фактически уже произошло на государственном уровне, в следствие чего во всех школах нашей страны, в четвертом классе, появился новый предмет – «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Вторым аргументом, апеллирующим к несовместимости картин мира, морально устарел. Он мог бы быть принят в XIX веке во времена расцвета позитивизма. Мыслители этой сциентистской волны (О. Конт, Г. Спенсер, Дж. Милль и др.) заявляли о том, что человечество оставило позади религиозный и метафизический этап, вступив в эру науки. Однако, уже постпозитивизм середины и второй половины XX века опровергает этот вывод. Как показывает реальная история науки, в ней никогда не было чисто рационального отношения к миру, что в том числе выражается в природе научного открытия. Наука и философия опосредуются всем социокультурным фоном, неся в себе множество элементов нерационального, в том числе феноменов мифологии, искусства и религии. П. Фейерабенд подчеркивает, что научные теории мало согласуются «со строгими предписаниями логики или чистой математики, и попытка подчинить им науку лишила бы ее той гибкости, без которой прогресс невозможен» [4, С.451]. Бытие едино, а значит в нем рациональное и иррациональное взаимопроникают друг в друга. Таким образом,

цельное знание не только возможно, но и наиболее полным образом способно удовлетворить познавательные потребности человека и общества.

Вернемся к названным выше причинам кризиса школьного образования и кратко покажем, как распространение педагогики цельного знания способствует купированию деструктивных процессов, протекающих в системе начального и среднего образования. Обозначим положительные эффекты от применения педагогики цельного знания, позволяющие ограничить негативное влияние внутренних причин кризиса школьного образования:

1. Обнаружение учащимися закономерностей и связей между элементами культуры как единой системы. Ещё в эпоху Просвещения было доказано, что знание общих принципов функционирования системы освобождает от необходимости знания отдельных фактов. Следование этой установке, позволит сбалансировать фактологическое образование, сделав его опорным в развитии системного мышления обучающихся. Такой подход поможет избежать перегрузки учащихся малозначимыми фактическими деталями, которые на практике становятся барьерами на пути формирования целостной картины мира, снижают интерес к учебному материалу и подрывают мотивацию к познавательной деятельности.

2. Понимание культуры как единой системы, в которой развиваются и взаимопроникают друг в друга религиозные, философские и научные феномены. Осознание учениками значимости синтеза религиозного восприятия, логического мышления и опыта. Определение данного синтеза как метода достижения цельного знания о мире, а значит и пути к индивидуальной духовной целостности или, как писал И.А. Ильин, «тотальности». Духовное единство выражается в «целокупности инстинкта, души и духа, разрозненных влечений и главного, основного жизненного потока» [5, С. 398].

3. Отказ от восприятия человека как автомата, винтика в системе. Воспитание свободно-разумной личности, преодолевающей в себе злое начало, осознающей себя частью универсальной личности и постоянно соотносящая себя с ней. Прокладывание пути от цельного знания к соборному единению людей.

Назовем положительные эффекты от применения педагогики цельного знания, позволяющие ограничить негативное влияние внешних причин кризиса среднего образования:

1. Формирование духовного «иммунитета» к ценностям антикультуры.
2. Активная дискуссия о смене парадигмы, проходящая по линии педагогического сообщества, власти, субъектов образовательного процесса, выведут на первый план вопросы качества и содержания педагогического образования, а также статуса учителя в обществе.

3. Приобщение к идеалам общества знания, ориентированных на непрерывное образование, формирование сетей знания и культуры инноваций, использующих потенциал всех форм освоения реальности.

Таким образом, использование педагогики цельного знания в системе школьного образования модернизирует систему не косметически, а фундаментально. Совершенно очевидно, что в настоящее время общество не готово к подобным радикальным изменениям, хотя уже сложилось осознание кризисных явлений в современной школе. Дискуссии о совершенствовании системы среднего образования идут на различных площадках. В этой связи проект педагогики цельного знания может стать предметом обсуждения и одним из вариантов обновления подходов к обучению и воспитанию молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мониторинг ОНФ: За прошедший год уменьшилась доля детей, которым нравится учиться в школе. – URL: <https://onf.ru/2019/02/15/monitoring-onf-za-proshedshiy-god-umenshilas-dolya-detey-kotorym-nravitsya-uchitsya-v/> (дата обращения: 05.11.2021).

2. Школьное образование: оценка россиян. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shkolnoe-obrazovanie-oczenka-rossiyan> (дата обращения: 09.11.2021).

3. *Соловьев В.С.* Сочинения. В 2т. Т.1. / В.С. Соловьев. – М.: Мысль, 1990. – 832с.

4. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. – 542с.

5. *Ильин И.А.* Путь к очевидности / И.А. Ильин. – М.: Республика, 1992. – 432 с.

ВЛИЯНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ НА ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РОСТ

Э.Ф. МЕЛЬНИКОВА,

заведующий отделением экономических дисциплин,
УПО «Колледж «ТИСБИ», Альметьевский филиал

Аннотация. В статье обосновано, что формирование жизненных ценностей влияет не только на самоопределение подростка и выделения ориентаций, но и на его профессиональное развитие.

Ключевые слова: ценности, жизненные ориентации, трансформация, образовательная среда, учебная мотивация, подростковый возраст.

Ценности очень связаны с жизненными целями человека, его убеждениями и имеют четкие границы, которые сознательно могут изменять в течение жизни. Система актуальных ценностей каждого человека – это целый мир: непростой, оживленный, противоречивый. Каждый человек относится к некоторым событиям собственной жизни многоаспектно, нередко выделяются стереотипные, характерные черты поведения. Они отражают фактическую значимость человека к своей жизни, раскрывая ценностное отношение к миру. Ценностью является для человека все, что для него имеет определенную значимость, индивидуальный и коллективный смысл, которые затрагивают самые затаенные воспоминания. Ценность – представление про то, что свято для человека, группы, коллектива, общества в целом, убеждения и предпочтения людей, выраженные в поведении [3]. Ценности – это идеи, идеалы, цели, к которым шаг за шагом идет человек. Есть принятые обществом и временем ценности, как например, любовь, престиж, почтение, познание, деньги, здоровье, внутригрупповые ценности, общественно-политические, религиозные и личные (личностные). Ценности взаимозависимые и объединяются в систему, которая меняется с годами и жизненными обстоятельствами человека.

В научных и периодических источниках существует множество разных определений понятия «ценность». Их так много, что, на взгляд Н. Решера, горячее желание разных творцов навести концептуальный порядок

по части исследования ценностей, появилось, схоже, единственной точкой согласия для них. Ценности – это то, чем дорожит человек и готов двигаться в пределах выбранного ориентира, ценности разделяются убеждениями, в соответствии с поставленными целями, к которым люди должны стремиться, и достичь их любыми инструментами, в рамках законодательных и социальных требований и ограничений. Социальные ценности соответствуют потребностям и интересам групп, личности в пределах их жизнедеятельности и представления о мире.

Жизненные ценности очень важны для человека, они идут из прошлого, затрагивают самые сильные социальные связи семьи, потом они трансформируются и определяют для индивида его актуальные ориентиры по жизни, выделяя среди различных сфер деятельности наиболее значимые. Современные результаты исследования ученых, подтверждают, что подростковый возраст является переходным этапом, главным образом в биологическом смысле, происходит половое созревание, параллельно которому добиваются зрелости и другие жизненно-формирующие системы организма. В социальном аспекте подростковая фаза – это дальнейшее преобразование первичной социализации, при которой происходит активное воздействие на подростков бурных отрицательных причин, нередко аморальных, которые подключают такие неосознанные механизмы социализации, как идентификация, внушение, инфицирование, подражание, которым не могут противостоять целенаправленные воспитательные воздействия со стороны родителей и преподавателей [1, с. 45]. Пагубные явления в подростковом возрасте наблюдаются, чаще всего, из-за кризиса жизненных ценностей и необходимости их изменений. Подростки определяют последовательность неэффективных ценностных приоритетов, в результате чего выходят во взрослую жизнь уже личностями с ярко выраженными негативными стереотипами поведения. Причин формирования «ложных» ценностей множество. Окружающая современная молодежная среда и их субкультура, а также интернет среда, СМИ иногда негативно действуют на формирование ценностных ориентаций подростков Старшее поколение в этом вопросе постепенно отходит на второй план.

В настоящее время ценности формируются в основном стихийно, под влиянием самых различных факторов. Роль ценностного влияния на их формирование минимальна. Ценностные ориентации, усваиваемые в процессе

развития зависят от того, в какую деятельность включена личность. В данном случае мы исходим из возрастной периодизации Д. Эльконина, который понимает психологическое развитие как смену этапов овладения предметной деятельностью и деятельностью общения [3, с. 65]. Жизненные ценности, лежащие в основе поведения подростка, несомненно, отражаются на мировоззрении и целеполагание индивида. Чем выше уровень жизненных ценностей, тем увереннее он ведут себя на уроках и имеют хорошую учебную мотивацию. Эмоции и стереотипы поведения подростка находят реакцию не только в социальных аспектах, коммуникационных вопросах, но в и профессиональном росте. Так среди опрошенных подростков (30 человек) в возрасте 16-17 лет, выделяются низкая самооценка, импульсивность, профессиональная незрелость, поэтому такие подростки имеют больше проблем в учебе, заниженный интерес к профилирующим предметам и слабую учебную мотивацию. Очень сложно осознавать свои ценности и двигаться уверенно к своим целям, если в твоём поведении доминируют агрессия, эгоцентризм, низкая или завышенная самооценка. Без усвоения личностью системы ценностей, без определения собственного отношения к ним невозможен успешный процесс социализации личности. На формирование ценностной ориентации подростков действует образовательная среда, она культурно воспитывает в молодежи нравственные, позитивные принципы и ценности, технические и профилирующие дисциплины рационализируют представления о жизни, определяя ее плановость и стратегическую важность, гуманитарные дисциплины духовно обогащают и морально настраивают на толерантные и гибкие социальные связи, и ориентиры.

Молодые люди, обучаясь истории, философии, социологии уже в процессе обучения сталкиваются с философскими и психологическими идеями, с социологическими принципами и законами, на которых основана социальные стабильность и солидарность. Успех для значительной части молодежи характеризуется достижением высокого материального статуса. Высшее образование как условие достижения успеха ценится чуть меньше. Отношение к труду у современной молодежи весьма неоднозначное: так, если нужно помочь по дому или хозяйству, то чаще мотивация подростка резка снижается и угасает, стоит получать за свой труд материальное вознаграждение то моментально появляется материальная зависимость, которая вытесняет более духовные и менее значимые для него ценности. Молодежи присуща более высокая степень удовлетворенности жизнью, что

связано с большей уверенностью в собственных силах, ориентацией на реализацию личных целей и интересов, на достижение и успех. Молодым людям свойственна приверженность к ценностям индивидуализма, личной инициативы и самостоятельности. Те подростки, которые плохо учатся и в их поведении больше доминируют собственное превосходство, желание хорошо жить, то есть происходит перевес материальных ценностей над нравственными: многие из них мало интересуются своей будущей профессией, имеют скудные представления и, чаще всего, выбор профессии делают на основании ценностей и представлений родителей, или подростки выделяют материальную ценность, как наиболее важную и жизненно ориентированную. Наличие достатка дает им чувство безопасности и спокойствия.

Повысить мотивацию к учебе, улучшить процесс профессионального совершенствования можно только, если усилить влияние нравственных жизненных ценностей, доведя их до уровня материальных. Взрослые могут помочь подросткам найти себя и свою профессию еще на этапе становления. Если преподаватель искренне любит свой предмет, пытается самосовершенствоваться и демонстрирует осознанные желания научить студентов, передать ему ценность изучаемого предмета, то это повышает учебную мотивацию в познании данного предмета. Ценность в обучении у студентов СПО формируется только, тогда, когда эта ценность сформирована у преподавателя, и он верит в то, чему учит. К тому же совместная групповая деятельность студентов на занятиях, умение делегировать и распределять роли в мини группах, помогают им развивать высоко нравственные, культурные и моральные ценности.

Преподаватель со своими жизненными ценностями, сквозь призму педагогических требований и правил, способен вытеснять или даже изменять у студента негативные проявления его поведения, сформировать недостающие для новых потребностей ценности за счет высокого убеждения в необходимости изменений. Проявление новых образовательных, социальных ценностей моментально оставляют неизгладимый отпечаток в желании подростка быть в своей профессии значимым, необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьева Н.В. Социально-психологические аспекты профессионального становления личности / Н.В. Асафьева. // Современное образование.

Сборник статей XV Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2018. – С. 243–246.

2. *Дюринг, Е.* Ценность жизни / Е. Дюринг; переводчик Ю.М. Антоновский. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 282 с.

3. *Рамендик, Д.М.* Тренинг личностного роста: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Д.М. Рамендик. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 136 с.

4. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для вузов / Е.А. Климов. – М: Академия, 2018. – 304 с

5. *Обносков В.Н.* Влияние представлений о профессии на профессиональное развитие личности / В.Н. Обносков // Актуальные проблемы науки и образования. Сборник статей по итогам научно-исследовательской и инновационной работы Социально-педагогического института ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ за 2017 год. Под общей редакцией В.Я. Никульшина. Мичуринск, 2017. – С. 65–68.

6. *Сыромятников И.В.* Психология профессиональной субъектности и профессионального самоопределения / И.В. Сыромятников. – М.: Изд-во СГУ, 2017. – 200 с.

УДК 338.

КАТЕГОРИЯ «УГРОЗЫ» В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А.В. МИНАЙЧЕВ,

магистрант,

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

Л.К. НЕФЕДОВА,

доктор философских наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

Один из «больших трендов» современности – уверенное статистически выявляемое снижение уровня насилия во всех его проявлениях. Например, очевиден тренд на снижение числа насильственных преступлений, причем,

как в странах Европейского союза, так и, особенно, по данным Генеральной прокуратуры, в Российской Федерации. Снижается число (как относительно, так и абсолютно) погибших в ходе военных действий, становится все более умеренным применение санкционированного насилия государствами [4]. Это вызвано как изменением экономических систем, так и институциональным прогрессом, делающим применение насилия все менее и менее выгодным, и приемлемым. В то же время, информационное пространство, окружающее среднего индивида, все более и более переполняется сообщениями о всевозможных угрозах: от глобального потепления до терроризма, мирового заговора, мошенничества, мало чем подтвержденного алармизма насчет продуктов с ГМО и так далее. Иными словами, актуальность данной статьи объясняется выявлением следующего факта: при объективно увеличивающейся безопасности мира, окружающего индивида, его субъективное восприятие этого мира становится все более и более враждебным и тревожным. Этот феномен активно изучается в рамках социологии, политологии и психологии такими современными иностранными и российскими исследователями как С. Пинкер, К. Вельцель, Р. Инглхарт, Г.Б. Юдин, Е.М. Шульман, В.И. Бартенев и многими другими. Тем не менее, несмотря на определенную степень изученности данного феномена, он представляется перспективным не только для узконаучного исследования, но и для философского анализа.

Само устройство человеческого мозга предписывает нам обращать внимание в первую очередь на угрозы, воспринимаемые быстро и сначала не рационально [3], что является эволюционно объяснимым – угрозы требуют немедленной реакции. Промедление с ответом на них может стоить индивиду (в данном контексте индивидом можно считать не только человека, но и отдельную особь любого вида животных) жизни. Соответственно, индивиды, имевшие ярко выраженную реакцию на угрозы, с большей вероятностью оставляли потомство и передавали ему генетическую предрасположенность к такой конструкции нервной системы, которая бы позволяла по возможности самую лучшую и самую быструю реакцию на угрозы. Соглашаясь с современными научными представлениями об эволюции, невозможно спорить с тем, что человек как вид проходил тот же самый эволюционный отбор, что и животные. Тем не менее, неоспоримым является также и факт существенного различия между человеком и животными: первый наделен разумом, позволяющим человеку действовать не

только под влиянием непосредственных стимулов, но и системно, целенаправленно с анализом поступающей информации и возможных последствий того или иного действия.

Человек, таким образом, способен реагировать не только на непосредственные угрозы, но и на угрозы, им тем или иным образом просчитанные, предсказанные или даже нафантазированные. Конкретный психический механизм, ответственный за это, должен изучаться в рамках специальных наук, для данной же статьи важна исключительно фиксация того факта, что человек способен к «конструированию» угроз. Данное «конструирование», по всей видимости, имманентно присуще человеку как разумному существу, однако его наполнение несет социокультурный отпечаток. К примеру, большинство угроз Египетскому царству, которые были описаны в «Речении Ипувера» – древнем памятнике египетской литературы – в современном общественном дискурсе мало актуальны. Философские категории «страха», «опасности», «угрозы», объективируясь в сознании каждого индивида, становятся частью его самости [1, с. 69-70]. Более того, при логическом анализе данных категорий, можно заключить, что они относятся в отношении пересечения, то есть их объемы пересекаются и их продуктивно рассматривать в комплексе. Конкретная их имплементация, во-первых, специфична на единичном уровне, уровне субъекта, а, во-вторых, подвергается социокультурному преломлению.

До начала XX века реакцией на социальные опасности (или на то, что воспринималось подобным образом) чаще всего были попытки искоренения этих самых опасностей. Вследствие действия таких факторов, как гуманизация, старение населения, шок от прошедших мировых войн, усиления гражданских институтов и так далее, обществу удалось свернуть с этого пути. Тем не менее, объективные противоречия между социальными акторами, отдельными субъектами или государствами, пусть и в той или иной мере смягчились, но никуда не исчезли. Для современных социальных и межгосударственных конфликтов характерна «секьюритизация» [2, с. 39], то есть их специфическое осмысление в терминах, по возможности вымывающих из конфликта любые намеки на их насильственный характер. В XXI веке государства фактически не ведут никаких «войн», заменяя в своей пропаганде и информационной деятельности это слово на «антитеррористические операции», «ограниченное вмешательство», «восстановление

конституционного порядка», «принуждение к миру» и так далее. Эти конфликты в некоторой степени консервируются, так как за эвфемизмами, их описывающими, зачастую становится все сложнее понять их реальную суть и, соответственно, наметить пути разрешения. Ввиду уже упомянутого в начале статьи сокращения числа опасностей реальных (все чаще, к тому же, описываемых на языке эвфемизмов и потому как угрозы большинством населения не воспринимаемых), все больше внимания получают угрозы преувеличенные, малопонятные или попросту виртуальные. Бенефициарами этого становятся, прежде всего, государственные силовые ведомства, у которых от успешности «торговли угрозами» зависит их бюджет и полномочия. Общество, скованное страхом перед бесконечными «сконструированными» угрозами, в дискурсе свободы и безопасности становится более склонно выбирать именно безопасность. Второй выгодоприобретатель – это СМИ, повышающие свои показатели просмотров и цитируемости через привлекающие внимание заголовки.

Философский анализ угроз может позволить гармонично примирить свободу и безопасность. Философский подход, основанный на истине как высшей ценности, способен найти реальную суть конфликтов, очищая их от наслоения эвфемизмов и деклараций сторон. Обращение к философской разработке категорий «страха», «угрозы» и «опасности», основанной на самых общих законах мышления, способствует рациональной оценке поступающей информации, в некоторой мере нивелируя природную, биологическую склонность человека к их безусловной переоценке.

Делая вывод, можно сказать, что в данной статье представлен анализ следующего парадокса: несмотря на статистически выявляемое существенное снижение общего насилия во всем мире, наблюдается повышение уровня информационного освещения угроз и опасностей. Констатируется, что разумность человека является предпосылкой «конструирования» угроз, многие из которых являются преувеличенными, виртуальными или же полностью вымышленными. Бенефициарами этого становятся государственные силовые ведомства и СМИ. Под предлогом борьбы с угрозами сворачивается пространство свободы или хотя бы с новой силой ставится вопрос о свободе и безопасности. Предполагается и доказывается, что философский анализ угроз может позволить отделять реальные угрозы, все чаще выражаемые эвфемизмами, от мнимых.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамович Г.Ю.* Философский анализ трактата «Понятие страха» датского философа С. Кьеркегора / Г.Ю. Абрамович // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2015. – С. 68–72.

2. *Бартенев В.И.* Секьюритизация сферы содействия международному развитию: анализ политического дискурса / В.И. Бартенев // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2011. – № 3. – С. 37-50.

3. *Мнацаканян Е.В* и др. Нейрофизиологические корреляты ожидания угрожающей информации при непсихотической эндогенной депрессии/ Е.В. Мнацаканян, О.С. Антипова, В.В. Крюков, В.Н. Краснов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – №309-315. – С. 8-26.

4. *Шульман Е.М.* Эволюция политических режимов. Как меняются автократии и демократии / Е.М. Шульман [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=S_uw3Oy5-dE&list=PLYdsjx7Rg7k7atD3wJ9e31qIU6guwJLcC&index=9 (дата обращения 20.11.2021).

УДК 347

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

И.Г. МУХАМЕТГАЛИЕВ,

кандидат социологических наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,

Елабужский институт

Аннотация. В статье проанализированы проблемы правового регулирования семейных правоотношений с участием иностранных граждан.

Ключевые слова: семейные правоотношения, право, правовое регулирование, иностранные граждане.

Для семейного права, как ни для какой другой области правового регулирования, характерны весьма существенные различия между правовыми системами различных государств. Это объясняется тем, что на регулирование семейных отношений большое влияние оказывают национальные, религиозные особенности и традиции разных стран. Распад Советского Союза, появление на его территории целого ряда независимых государств, усиление миграции населения привели к возникновению многочисленных семейных отношений, осложненных иностранным элементом. Термин «иностранное гражданство» закреплен законодательно в п.1 ст.1186 ГК РФ (указанный термин широко применяется в международном частном праве). Данная форма предусматривает применение права «к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объекты гражданских прав находятся за границей». Таким образом, иностранное гражданство может выражаться:

- в иностранном гражданстве либо иностранной регистрации в случае юридических лиц его участников;
- нахождении объекта гражданских прав за границей;
- иных характеристиках.

Указанный перечень не является исчерпывающим. Так, в семейных правоотношениях в качестве иностранного элемента может выступать то обстоятельство, что юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение отношения, имел место за границей (например, заключение или расторжение брака между российскими гражданами было произведено на территории иностранного государства). Однако наибольшее количество коллизий возникает в тех случаях, когда участники семейных отношений имеют различное гражданство, либо один из участников не имеет гражданства вообще. В семейном праве в подавляющем большинстве случаев связь правоотношения с иностранным государством выражается прежде всего в иностранной характеристике субъектов правоотношения. Раздел VII СК РФ, посвященный семейным отношениям с иностранным элементом, назван «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства». Под гражданством понимают правовую принадлежность лица к

конкретному государству, устойчивую правовую связь лица с государством, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей, т.е. признание этого лица в качестве полноправного субъекта правовых отношений [2].

При наличии в семейных отношениях иностранного элемента возникает вопрос о том, право какой страны подлежит применению при их регулировании и органы какой страны компетентны принимать решения в процессе такого регулирования. Все данные проблемы относятся к области международного частного права. Решаются эти вопросы на основании специальных коллизионных норм, позволяющих определить подлежащее применению право.

При таком разнообразии традиций, религиозных особенностей и т.д. невозможно полное совпадение норм, регулирующих вступление в брак, его расторжение, личные и имущественные отношения между супругами, а также аналогичные отношения между родителями и детьми. При этом чем больше государств, тем больше столкновений или, употребляя латинское слово *collisio*- коллизий между нормами, регулирующими брачно-семейные отношения. Так, коллизионные нормы, используемые в различных государствах при определении права, применимого к имущественным отношениям супругов, могут существенно различаться. Например, может применяться:

- право государства общего гражданства супругов или гражданства одного из супругов;
- право страны совместного места жительства;
- право страны последнего совместного места жительства;
- право страны местонахождения имущества;
- право страны, выбранное по соглашению супругов (автономный статут);
- право страны постоянного проживания ребенка;
- личный закон ребенка.

В качестве дополнительного средства, если привязка к иностранному праву не позволяет достичь должных правовых последствий, может применяться закон суда.

Коллизионные нормы, содержащиеся в Семейном кодексе РФ и международных соглашениях по семейному праву, часто отличаются друг от

друга. В связи с этим возникает вопрос об их соотношении. В случае расхождения между коллизионными нормами, являющимися частью внутреннего российского семейного законодательства и нормами международной конвенции или договора, применяются нормы конвенции или договора [1]. Это вытекает из общего правила, закрепленного в ст.6 СК РФ. О том, что в случае расхождения между российским семейным законодательством и международным договором, в котором участвует Россия, применяются нормы международного договора. Кроме того, сама цель создания национальных коллизионных норм заключается в том, чтобы они применялись только в случае отсутствия международной конвенции или двустороннего соглашения.

В настоящее время в коллизионном праве России место привязки к российскому праву в некоторых нормах занимает привязка к закону страны гражданства лица, участвующего в семейных правоотношениях. Связь с гражданством признана решающей при определении права, подлежащего применению к условиям заключения брака, к установлению отцовства, усыновлению. Коллизии в области брачно-семейных отношений в свою очередь обуславливают существование некоторых отношений, не имеющих четкого правового регулирования. Так, согласно п.1 ст.165 СК РФ усыновление (удочерение) на территории Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка, являющегося гражданином России, осуществляется в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель. Когда же приходится иметь дело с установлением и оспариванием отцовства (материнства), то в соответствии с п.1 ст.162 СК РФ применяется законодательство государства, гражданином которого является ребенок по рождению. Другими словами, вполне возможна ситуация, когда прежде чем произвести усыновление, необходимо оспорить или установить отцовство (материнство). Соответственно будут применяться различные правовые системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гришаев С.П.* Семейное право: учебник / С.П. Гришаев. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2021. – 96 с.

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ КОММУНИКАЦИИ ПО Н. ЛУМАНУ И Ю. ХАБЕРМАСУ

Р.М. МУХАМЕТШИН,

студент,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,

Р.М. НИГОМАТУЛЛИНА,

кандидат философских наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты концепций коммуникации Лумана и Хабермаса. Автором обозначена проблема потребности единого к рассмотрению явления коммуникативного концепта в контексте тенденций развития социальной реальности современности.

Ключевые слова: коммуникация, общество, сознание, человек, цивилизация.

Изъясняясь о проблематизации коммуникативной концепции мира, Луман рассматривания из конечного как «слово», а не «концепцию», потому что «концепция общества» представляет собой концептуализацию предмета с необходимой правильностью для теоретических задач. Соображения Лумана о понятии общества дает возможность смело заявить, что сам автор стремится аргументирована теоретически возможно условного «отказа» общества как фундаментальной концепции социологии, полагая, что оно уже достаточно «злоупотреблялось» в идеологической теории и политическом смысле. Во введении к Концепции общества Луман пишет: «Если такие науки, как биология, психология или социология рассматриваются с расстояния равнодушного наблюдателя, можно сделать вывод, что биология имеет дело с жизнью, а психология с душой или сознанием, а социология занимается обществом. Для Лумана нет сомнений в том, что общество является самоописывающимся объектом, а социальные теории – это теории общества в обществе. Это

подводит теоретика к мысли, что концепция общества должна формироваться автономно. Луман убирает сразу все указанные ограничения, предлагая считать системы оперативно закрытыми. При таком подходе тезис о закрытии позволяет исключить как людей, так и страны из рассмотрения социальной системы, сосредоточив внимание на операциях самонаблюдения и самоописания. «Если мы исключим людей с их географическими и демографическими характеристиками из общества как живых и сознательных систем и стран, они не потеряны для теории. Они просто не там, где должны быть, что чревато фатальными последствиями для развития теории. Они не в обществе, а в своем окружении» [1, с. 31].

Нами вторым на рассмотрение будет деятель науки Хабермас, он выводит собственное исследование социальной реальности с категории действия, Луман фактически предлагает переформулировать социологическую теорию на основе концепции систем, определяя системы как операционально закрытые, которые состоят исключительно из их собственных операций: создавать общение из общения. Представленной с данной точки зрения само представления коммуникации становится объектом изучения. Таким образом, концепция общества становится своего рода промежуточным результатом, представляя собой безграничную систему всех коммуникаций, что воссоздаёт себе автопоэтически, производя все новые (и всегда разные) коммуникации в коммуникационной сети. В то же время проблема «переоценки консенсуса» также актуализируется с крайне критической позиции, которую можно считать существенной для понятийного аппарата теории конфликта концепций, открывающей новые перспективы для проведения социолого-лингвистического анализа. социальные конфликты. Кроме того, интеграция концепции двойного контингента, трактуемой равно как обстановка совместной ситуации не конкретизированной точки зрения соучастников коммуникации в теоретическом доказательном социальном конфликте, открывает акцессорные способности для его теоретического осмысления [2, с. 47]. С этой точки зрения конфликт воспринимается как некая ситуация неопределенности. С другой стороны, в основе модели «двойной случайности» лежит необходимость согласования перспектив, которые привели к возникновению социальных систем. Что касается реального конфликта, то последний считается одной из таких систем, которую автор описывает как «суперинтегрированную». Он интерпретирует их как некие «социальные системы, возникающие по этим

причинам и в других системах, которые не являются подсистемами, существующими паразитически, в то время как причина их возникновения и, в то же время, катализатор их устойчивости – это отрицательная форма двойной случайности». [2, с. 509] Таким образом, согласно позиции теории систем Лумана, социальные конфликты могут выступать как процессы воспроизводства самой системы, то есть ее автопоэзиса и самоописания. Таким образом, анализ социальных конфликтов позволяет не только диагностировать состояние социальной системы, но и выявлять особенности ее морфологии и системы внутренних связей. «Мы всегда будем говорить о конфликтах, когда есть противоречия в общении», – подчеркивает Н. Луманн. Можно также сказать: когда противоречие становится объектом коммуникации... конфликт так же рассматривается операциональной независимостью благодаря коммуникации» [2, с. 511]. И теперь, можно говорить о существовании конфликта только в том случае, когда передается ожидание, а в ответ передается сообщение о принятии сообщения.

Мы приходим к вполне естественному выводу, положение существующему о конфликте в теории систем печально позабыли об этом явление. Нету оснований, когда речь заходит о теории коммуникативных систем Лумана, где парадоксальным образом сам конфликт считается высоко интегрированными системами. При этом также учитывается закономерность что, если вначале возможностей для выбора меньше, они постоянно расширяются за счет того, что ищут новые предметы, новое оружие, новых друзей и союзников, к тому, чтобы сохранить контроль над ситуацией во время конфликта или достичь конечной победы. Если мы, опираемся на идеи Лумана, можем теперь прийти к выводу, что теория конфликта нацелена на изучение очень сильной интеграции социальной системы и тенденции вводить дополнительные ресурсы в конфликт, чтобы восстановить ограниченные возможности. «Это тип рака, который растет в системе, потому что она настолько интегрирована в саму систему» [3, с. 112]. Если развивать эту идею, мы получим довольно интересную интерпретацию теории конфликта, которая в логике социологического анализа Лумана работает с инструментами самой теории систем, хотя сам автор довольно скромно называет это лишь одним из возможных вариантов. теории конфликта. Это позволяет подойти к вопросу о такой организации социальной системы, которая может способствовать предотвращению и разрешению социальных конфликтов.

Фундаментальным ключом к прочтению коммуникативной теории конфликта в ее интерпретации Хабермаса является анализ фундаментальных категорий анализа, таких как «работа» и «взаимодействие», которые не только позволяют нам понять присущие конфликтам характеристики нового типа, но также проследить теоретические и методологические контуры анализа. С этих позиций основными проявлениями конфликтов в современном обществе Хабермас называет конфликты, связанные с деформациями нормативной сферы ценностей, дисбалансом между работой и взаимодействием, миром жизни и системой, социальной и системной интеграцией общества жизни и системой, социальной и системной интеграцией общества, Фундаментальным ключом к прочтению коммуникативной теории конфликта в ее интерпретации Хабермаса является анализ фундаментальных категорий анализа, таких как «работа» и «взаимодействие», которые не только позволяют нам понять присущие конфликтам характеристики нового типа, но также проследить теоретические и методологические контуры анализа. С этих позиций основными проявлениями конфликтов в современном обществе Хабермас называет конфликты, связанные с деформациями нормативной сферы ценностей, дисбалансом между работой и взаимодействием, миром жизни и системой, социальной и системной интеграцией общества [4, с. 123-124].

Первичным направлением конструктивных преобразований становится дискурсивное обоснование фундаментальных норм и ценностей на публике, что приводит к установлению консенсуальных и коммуникативных механизмов разрешения конфликтов. По мнению Хабермаса, выходом из бесконечной идеологической проблематизации может стать только свободное обсуждение с исключением каких-либо ограничений, принуждения, которые делятся до тех пор, пока не будет принята разумная воля консенсуса. Хабермас видит преодоление конфликтного потенциала современного общества в восстановлении разрушенного общения, которое возможно только через инициирование процессов социального понимания, как основных идеалов коммуникативно организованной жизненной среды. Это предполагает развитие и институционализацию жизненного мира и, соответственно, коммуникативную рациональность. Хабермас признает механизм такой трансформации в демократической форме принятия решений, которая изначально предполагает согласование вектора коммуникативной рациональности с пониманием. Хабермас в сформулированной идеи утверждает о том, что в коммуникативном

дискурсе, субъект обретает исключительной редкостью собственное значение. И это может являться способностью преодолением конфликта вынося за рамки социокультурных сфер связанных с нашей особенностью рациональности, за долго известным нами в коммуникативных практик.

Данным образом, подход Хабермаса к проблеме социального конфликта не только относится к анализу причин и форм проявления конфликтов в современном обществе, но и делает упор на методы и механизмы их разрешения и предотвращения, представленные в рамках Итак, в модели консенсуальной приверженности автора в концепции Лимана эта проблема практически не локализуется. В последнем случае мы в основном говорим о самонаблюдении и описании систем, когда описание коммуникации позволяет судить о взаимоотношениях внутри подсистем общества.

Проведенная работа по Хабермасу и Луману показывает, что точкой опоры их философских исследований является институт коммуникации как условие переосмысления человеческих ценностей. Причины растущего интереса к этому явлению, на наш взгляд, составлен в следующем: Из первого, что нужно сказать в обстоятельствах, когда разрушаются традиционные формы коллективности и культурно-нравственного регулирования, связывающие людей, язык становится одним из основных средств этнической идентификации. Способы сохранения культурной, этнической или политической индивидуальности все больше ограничиваются семьей, религией, этническими группами, групповыми отношениями, в которых общение ориентировано на понимание, диалог, культурные факторы. В этих социокультурных условиях язык является важнейшим фактором обеспечения стабильности общения.

Диалогическое общение становится как изучение одной из центральных вопросов философско-лингвистического рассмотрения коммуникативных процессов, рассматривая как прямое эмоционально-духовное общение между «Я» и «Другим», как реальное событие общества и его ценностей. Язык в этом контексте считается единственной ссылкой. Слово выступает жизненным проявлением, подчеркивая суть говорящего, пытаясь выразить его внутренний мир словами. В русле герменевтической традиции рассмотрение языка как «дома бытия» ведет к пониманию значения акта речи, вхождения в дискурс.

Следующая форма выражения intersubjectивного опыта, языковая реальность все больше проникает в мир человеческой жизни, создавая

новый тип коммуникативного поведения – языковое взаимодействие, новые формы координации человеческого поведения, новые механизмы контроля: с одной стороны средства в эквиваленте денег и власть, и с другой – язык. Последний позицией сообщаю о том, что исследование структуры и коммуникативных процессов все больше сосредотачивается на изучении языковой коммуникации и языковых структур. В множественных трудах минувших лет суть человека связывается с проблемой языка, поскольку нет более эффективных средств формирования личности, чем язык. Способность устранить отчуждение в сфере межличностного общения, воспитать из человека любящее, открытое существо возможно только на основе эмоционального и речевого понимания.

Все нами написанное выше, характерные черты цивилизационных отношений, непосредственно, либо неявно проявляющие влияние в современном процессе. Обозначена проблема потребности единого к рассмотрению явления коммуникативного концепта в контексте тенденций развития социальной реальности современности. Проблемы усваивания человека к современным требованиям его жизни убедительно призывают к разработки новейших социальных механизмов стабилизации культурных и коммуникативных процессов, отбор новых социальных форм упорядочивания коммуникативного пространства современному миру, приспособленных противостоять деструктивному влиянию быстротечных и фрагментарных мира жизненных субъектов новейших цивилизационных взаимоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Луман Н.* Понятие общества / Н. Луман // Проблемы теоретической социологии / Под. ред. Бороноева А.О. – СПб, 1994. С. 25-45.
2. *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман / Под ред. Н.А. Головина. Пер. с нем. И.Д. Газиева. – Санкт-Петербург: Наука, 2007. – 641 с.
3. *Луман Н.* Введение в системную теорию / Н. Луман / Под ред. Д. Беккера. Пер. с нем. К. Тимофеева. М., 2007. – 360 с.
4. *Хабермас Ю.* Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма / Хабермас Ю. // THESIS. Весна 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 123-136.

ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «НАКАЗАНИЕ» В СОЦИОЛОГИИ ПРАВА П.А. СОРОКИНА

В.В. НУРМУХАМЕТОВА,

кандидат философских наук, доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
имени В.Г Тимирязова» (ИЭУП), Набережночелнинский филиал

Аннотация. В данной статье анализируются трактовки понятий «преступление» и «наказание», исходя из интегрального подхода к изучению общества П.А. Сорокина. Понятие преступления выводится из вида «недозволенных» социальных актов, на которые окружающие демонстрируют острую негативную эмоциональную реакцию. Категория наказания определяется как реакция на «недозволенные» социальные акты, требующая кары.

Ключевые слова: правовая реальность, социальный акт, преступление, наказание, объективация.

В современных юридических, социологических и философских теориях, разрабатывающих учение о наказании, по-прежнему остаются дискуссионными проблемы сущности и целей наказания, критериев и принципов его назначения, мировоззренческой идейно-теоретической основы методологии самого учения [2 с. 60]. Поэтому особый интерес вызывают идеи и подходы классиков-основателей, заложивших фундамент социально-гуманитарного знания в науке, в частности российско-американского социолога и философа П.А. Сорокина. В своем сочинении «Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» П.А. Сорокин последовательно, с опорой на существующий уровень философских, юридических, социологических теорий о природе, структуре и закономерностях существования и функционирования правовой реальности, представляет собственную трактовку понятий «преступление» и «наказание».

Основой трактовки понятий «преступление» и «наказание» П.А. Сорокина являются постулаты о психической природе социального поведения индивидов и идентичности толкования в сознании социальных субъектов

различных социальных действий. Тем самым мыслитель заложил основы семантического, культурологического и герменевтического аспектов исследования правовой реальности, поскольку различия в толковании различных социальных действий обусловлены разнообразием знаковых систем, а также способов интерпретации социальных актов. Понимание понятий «преступление» и «наказание» у П.А. Сорокина исходит из классификации актов поведения на основе критерия характера психических переживаний и реакций индивидов на данные акты. По характеру психических переживаний все социальные акты поведения мыслитель разделил на три главных разряда: дозволенно-должные, рекомендуемые и недозволенные социальные акты [4, с. 122-123]:

– дозволенно-должные акты – это такие поступки социальных субъектов, которые соответствуют их представлениям о «должном», «нормальном» поведении. Данные поступки основываются на осуществлении прав и обязанностей членов общества, поэтому не вызывают сильной эмоциональной реакции у социальных субъектов, оцениваются ими как нормальные, справедливые и положительные с точки зрения морали, потому что «так и должно быть».

– рекомендуемые акты – это такие поступки социальных субъектов, которые не противоречат их представлениям о дозволенном поведении, но представляются им как сверхнормальная роскошь, как некоторый избыток действий. В отличие от дозволенно-должных актов рекомендуемые поступки добровольны и вызывают повышенную эмоциональную реакцию у социальных субъектов – благорасположение, благодарность, симпатию и желание оказать ту же услугу.

– недозволенные или запрещенные акты – это такие поступки некоторых социальных субъектов, которые противоречат представлениям других социальных субъектов о «должном» и нарушают «должную» норму социального поведения. Такие акты, так же, как и рекомендуемые, приводят к сильным эмоциям – вражде, ненависти, отвращению, отталкиванию и желанию отомстить.

Тем самым из класса запрещенных, «недозволенных» социальных актов П.А. Сорокиным выводится понятие преступления. Явление преступности у мыслителя расценивается как психическое, внутреннее, а не внешнее по отношению к субъектам и объектам преступления. Данные тезис доказываются так:

– преступление может быть только психическим явлением, т.е. понятия нормы и отклонения возможны только у сознательного существа. Именно люди как разумные существа создают и воспроизводят правовую реальность во имя регулирования и упорядочения социального поведения субъектов. Поскольку ценностно-нормативный срез социальной реальности формируется в конкретном обществе, он объективируется и в процессе социализации и аккультурации транслируется последующим поколениям.

– тот или иной социальный акт может быть преступлением только с чьей-нибудь точки зрения. Как отмечает С.В. Алексеев, «...преступление является таковым не в силу своей имманентной природы, а лишь как нарушение норм определенной части общества, то есть носит относительный, а не абсолютный характер» [1, с. 53]. Исследователь отмечает: «Думается, что такой релятивистский подход в значительной степени обусловлен как раз тем самым состоянием аномии, в котором находилось российское общество в период написания П. Сорокиным рассматриваемой работы (1912–1913 гг., опубликована в 1914 году)» [1, с. 53]. Следует отметить, что в процессе развития культурологической науки было доказано, что одни и те же социальные действия в разных социальных реальностях могут интерпретироваться и как «дозволенные», и как «недозволенные».

– для каждого индивида преступными будут только те акты, которые вызывают в нем соответствующие специфические эмоциональные переживания. В качестве реакции на запрещенные, «недозволенные» акты выступают вражда, ненависть, отвращение и желание мести [4, с. 154]. Социолог утверждал закономерную взаимообусловленность рационального и иррационального в праве: в ходе исторического развития в процессе рационального усвоения правовых ценностей и норм возникает иррациональный отклик на них в виде бессознательных переживаний и эмоций как реакции на дозволенные и недозволенные социальные акты.

Преступление – это запрещенные социальные акты, противоречащие «дозволенно-должному» шаблону поведения [4, с. 15]. Оно сочетает в себе «...следующие элементы психической жизни: представление «запрещенного» акта; отталкивающая эмоция; часто страдание в силу оскорбления, вражды, ненависти, желания отомстить и т.д.» [3, с. 103]. Как видим, преступное поведение закономерно вызывает отталкивающую эмоцию у социальных субъектов. Данная реакция, по мнению П.А. Сорокина, должна быть

рассмотрена как «наказание». Наказание есть акт или совокупность актов, вызванных преступлением и представляющих реакцию на акты, квалифицированных как акты преступные [4, с. 168]. П.А. Сорокин определял наказание как «реакцию на запрещенные или недозволенные акты, которая проявляется в форме переживания, недружелюбия, ненависти в отношении его субъекта в целях защиты от незаконного покушения и отмщения за него» [2, с. 61]. В процессе развития общественно-исторической практики такие реакции привели к формированию законотворческой деятельности в области регулирования социального поведения субъектов.

П.А. Сорокин выводит теорему «гомогенности морального сознания и его внешней объективации»: для того чтобы какое-нибудь действие кем-нибудь квалифицировалось как преступление, необходимо, чтобы это было действие субъекта преступления» [4, с. 181]. А при внешнем проявлении (приготовлении преступлению, покушении на преступление и совершении преступления), а также при выявлении состава преступления оно объективируется. Тем самым выделяется умысел и мотив преступления, порождаемые сознанием социального субъекта, то есть субъективная сторона преступления. А также реализация преступного умысла во внешнем мире, то есть объективная сторона преступления.

Также важным аспектом учения о преступлении и наказании является то, что мотивирует субъекта преступления к объективации данного запрещенного действия, то, что выступает триггером перехода субъективного в объективное. Здесь П.А. Сорокин отмечает, что «... на поведение человека влияют представления тех выгод или невыгод, которые он связывает с теми или иными поступками в качестве последствий этих поступков» [4, с. 229], то есть возможное наказание за совершенное преступление. Кара может выступать в виде страдания, вреда или невыгоды для преступника. В случае, когда выгода от преступления выше, чем предполагаемая кара, следует объективация преступления, приготовление к нему и совершение. И наоборот, если невыгода превышает кару, то объективация, скорее всего не наступит. Но следует учитывать весь комплекс условий совершения преступлений.

Таким, образом, трактовки понятий «преступление» и «наказание» основаны на постулатах о психической природе правовой реальности, о специфике квалификации социальных актов как «дозволенных» и «недозволенных» социальными субъектами из различных социальных реальностей,

о субъективации и объективации преступного поведения и о соотношении выгоды и кары.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев С.В.* Социология права: базовые подходы / С.В. Алексеев // *Философия права.* – 2006. – № 3 (19). – С. 52-56.

2. *Гудкова А.В.* Учение о наказании в политико-правовой мысли П.А. Сорокина / А.В. Гудкова // *Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: в 10 т. Том. 5.* – 2019. – С. 60-63.

3. *Кокурина О.Ю.* Представления И.А. Ильина и П.А. Сорокина о праве, добре и зле, наказании и награде / О.Ю. Кокурина // *Среднерусский вестник общественных наук. Политика и право.* – 2012. – № 1. – С. 97-105.

4. *Сорокин, П.А.* Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П.А. Сорокин. – М.: Астрель, 2006. – 618 с.

УДК 316

МЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Д.В. ПОЛЕЖАЕВ,

доктор философских наук, профессор

ГАУ ДПО «Волгоградская государственная академия

последипломного образования»

Аннотация. В работе рассматриваются некоторые социально-философские аспекты изучения феномена человека. Предлагаемый в статье разрабатываемый и апробируемый автором ментальный подход к осмыслению проблемных узлов и вопросов взаимодействия общества и человека представляется как новый методологический инструментарий. Актуализируется национально-региональная компонента формирования общероссийской гражданской

идентичности, существенная в плане сохранения национальной самобытности народа в условиях глобальной информационной цивилизации.

Ключевые слова: социальная философия, ментальность личности, идентичность, менталитет общества, установка, ментальный подход.

Вопросы взаимодействия общества и человека – собственно предмет изучения социальной философии как науки – прирастают год от года новыми аспектами осмысления. Это вполне естественно, поскольку сами феномены – общество и человек – не являются «закрытыми», они изменяются в зависимости от культурно-национальных условий существующей в настоящее время цивилизации. Таким образом, понятно, что социально-философская наука нуждается в обретении и апробации новых, и по-новому представленных, интеллектуальных событий – идей, концепций, теорий и подходов. Действительно, философские идеи и подходы, кажущиеся давно освоенными или даже забытыми – в силу утраты повседневной востребованности и утраты актуальности – иногда словно «оживают» в новых общественно-политических, историко-культурных условиях или в новом историческом пространстве. Но на первом плане, нам видится, – факторы, связанные с феноменом исторической темпоральности: старые идеи в новых условиях часто блистают новыми гранями, вполне убедительно измеряемыми в классических философских категориях «формы» и «содержания». Новые пространственно-временные условия практического применения идей социальной философии позволяют говорить о предметном социально-философском конструировании, как о феномене архео-, псевдо- или ре-инновационном (терминологический ряд в настоящее время пока недостаточно устойчив) – он вполне убедительно и «выпукло» проявляется, как в социально-гуманитарном знании в целом, так и в прикладном характере философии, как существенном ее признаке. История русской философии, например, в особенности, тот ее период, который мы – заинтересованные исследователи истории отечественной общественно-политической мысли – называем «золотым веком», предлагает нам большое количество в своей глубине идей, которые и сегодня видятся вполне убедительными – и уже не с точки зрения исторического контекста, а прежде всего, в современных условиях функционирования государства, общества и человека. Это и вопросы тоталитарного сознания человека и общества, и формирование так называемого «военного» сознания (в том числе сформированного и

артикулированного в условиях ограниченных боевых действий – военных и полицейских операций), и становление посттравматического синдрома по итогам военных действий, последствий террористических актов, напряженной работы в опасных условиях и проч. Именно в этом смысле, например, описывал исследовательскую ситуацию русский философ Н.А. Бердяев; его перу, к слову, принадлежит и фраза о том, что «чужие мысли полезны только для развития собственных». Эта идея вовсе не случайно выбрана нами в качестве эпиграфа к нашей первой авторской монографии, доступной для заинтересованных исследователей в глобальном информационном интернет-пространстве [1]. В свете идеи о развитии социальной философии, как научной характеристике философского направления / отрасли знания представляется вполне убедительным рассматривать в качестве инновационного *ментальный подход*, который выдвигается нами в качестве элемента научного инструментария, способствующего осмыслению «общего» и «особенного» во взаимодействии общества, социальной группы и индивида – как основных акторов ментальной самоидентификации.

Ментальный подход предполагает, в рамках нашей концепции, изучение отдельных аспектов и общих особенностей взаимодействия общества и человека *через призму феномена менталитета* общества (ментальности личности), который актуален в качестве понятия и востребован в практическом отношении, что заметно не только в социально-гуманитарном знании, но и в повседневном мировидении, мирочувствии и поведении человека [14, с. 198-199]. Ментальное измерение человеческой цивилизации вообще видится убедительным с точки зрения сопоставления тех или иных содержательно оригинально выстроенных исторических социальных пространств – цивилизаций, культур, обществ, государств, народов и народностей, национально-этнических и национально-региональных групп – субэтносов, профессиональных сообществ и социально-политических движений. Но и личностный фактор не следует упускать из виду, тот самый, который мы можем по справедливости рассматривать как ведущий в контексте темы настоящего исследования, направленного на изучение *философии человека*.

Философско-методологические основы и различного рода прикладные аспекты ментального подхода разрабатывались многими отечественными исследователями (А.Я. Гуревич, Б.С. Гершунский, А.М. Новиков и др.), однако целостной теории менталитета до настоящего времени не сформулировано.

Это опять-таки связано, на наш взгляд, с многоуровневостью и полисемантической феномена. Поэтому, не претендуя на теоретическую всеохватность, мы предлагаем в качестве теоретико-методологической «опоры» социально-философского знания разрабатываемый нами *ментальный подход*, актуальный, позволяем себе утверждать, в своей содержательной продуктивности.

Ментальный поход основывается на философском «измерении» общества и человека через призму феномена менталитета, который имеет множество научно-исследовательских и околонучных толкований, поэтому полагаем возможным обозначить авторское определение феномена, подчеркнув ряд наиболее существенных его составляющих – значимых как в содержательно-теоретическом, так и в функциональном смысле.

Во-первых, следует сказать о методологически значимом разведении понятий «менталитет» и «ментальность», сопрягающихся между собой в теоретическом пространстве социальной философии категориями «целого» и «части». Мы предлагаем использовать для характеристики «больших» феноменов понятие «менталитет», в том числе и по созвучию с понятиями, например, «суверенитет» или «промискуитет», но это, понятно, не единственная причина. Понятие «ментальность» применяется – в рамках нашей концепции – для характеристики личности или малой социальной группы, объединенной по профессиональному, национальному, религиозному, политическому, языковому и другим признакам, выделенных в качестве областей (сфер) культуры, измерение которых позволяет, ее, культуры, *сущность*, особость или инаковость. Впрочем, методологически значимое соотношение понятий «менталитет» и «ментальность» – это всего лишь элемент исследовательской договоренности. Впрочем, нашу авторскую позицию по этому вопросу мы ранее уже обозначали [6, с. 33-35].

Во-вторых, для концептуального выделения нашего понимания менталитета приведем авторскую формулировку определения, выступающего философско-методологическим основанием ментального подхода. Менталитет – это *устойчивая во «времени большой длительности» (Ф. Бродель) система внутренних глубинно-психических социокультурных установок общества, которая формируется также в течение относительно длительного времени и функционирует на уровне внесознательного.*

Нами были ранее представлены в соответствующих научных публикациях развернутые пояснения к данному определению понятия «менталитет»:

1) об исторической и социально-политической устойчивости, как важнейшей характеристике менталитета общества;

2) о понятии «время большой длительности», примененном впервые французским историком и социологом Фернаном Броделем – в целостном соотношении с понятиями «время средней протяженности» и «краткий срок» [динамика ВГПУ];

3) о понятии «установка» как основе функционального измерения менталитета как «живого» феномена, а не чисто умозрительного понятия, как его иногда представляют исследователи (впрочем, это довольно нечастая и, на наш взгляд, несерьезная в научном отношении позиция) [ВИЭСП];

4) о системном соотношении установок функциональных (на уровне социально-индивидуального восприятия, оценки и поведения) и установок социокультурных, «обнимающих» собой указанные нами выше сферы культуры и иные, прирастающих в человеческом сообществе новыми смыслами с развитием информационной цивилизации; это важно не только в практически-повседневном, но и теоретико-методологическом и социально-философском смыслах [12, с. 92-95];

5) о понятии «внесознательное», недостаточно, на наш взгляд, широко используемом в отечественной философии [Узнадзе] и социально-гуманитарном знании в целом, но очень важном, поскольку оно позволяет уйти от понятия «бессознательное» и связанного с ним толкованием исключительно фрейдистского толка и социально-повседневным узко-сексуальным оттенком [13]. В этом смысле к ментальному внесознательному гораздо ближе юнгианская теория архетипов [14]; впрочем, это – тема для отдельного сравнительного исследования философско-психологического плана.

В-третьих, следует особо обозначить прикладной аспект ментального подхода. Значимость его (в том числе по причине востребованности категории «менталитет» в научно-теоретических работах) проявляется не только в философии, психологии и педагогике, что видится самоочевидным, но и в социологии, юриспруденции, политологии, языкознании, культурологии и даже медицине. В связи с этой обширностью применения общенаучная договоренность о смысле и теоретическом содержании понятия «менталитет» остается пока задачей на дальнюю перспективу.

Феномен человека в ментальном измерении имеет, несомненно, определенные темпоральные характеристики. Для каждого времени – свое

понимание человека, его сущности, целей социальной деятельности, жизненных ценностей и ориентиров – в общем, всего того, что «обнимается» кругом так называемых «проклятых» вечных философских вопросов. Например, исследователи совершенно справедливо говорят о таком явлении, как «первобытное мышление» (вспоминая Леви Стросса и Леви Брюля). Однако если в их понимании мышление первобытного человека – это, прежде всего, «продукт эпохи», своего рода вершина человеческого самоопределения, то с развитием человеческой цивилизации этот уровень интеллектуального (духовного, душевного, телесного) развития индивида является уже показателем недоразвития его самосознания – недостаточностью соотнесения себя с явлениями наличной культуры, социальной жизни и общенародной / национальной судьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ануфриева Е.В., Полежаев Д.В.* Менталитет и национальное сознание: личностное измерение / Е.В. Ануфриева, Д.В. Полежаев // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 6. – С. 2226.
2. *Вильчек Вс.* Прощание с Марксом / В. Вильчек. – М.: «Прогресс» – «Культура», 1993. – 224 с.
3. *Гуревич А.Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов» / А.Я. Гуревич. – М.: Индрик, 1993. – 328 с.
4. *Девятайкина Н.И.* История повседневности / Н.И. Девятайкина // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. (Сер. «Образы истории»). С. 198-199.
5. *Культура* / Краткая философская энциклопедия. – М.: Изд. группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. С. 229.
6. *Полежаев Д.В.* Идея менталитета в русской философии «золотого века»: монография / Д.В. Полежаев. – Волгоград: Издво ВолГУ, 2003. – 360 с.
7. *Полежаев Д.В.* Личность и тоталитаризм: ментальные трансформации: монография / Д.В. Полежаев. – М.: Планета, 2018. – 208 с.
8. *Полежаев Д.В.* Российская идентичность в исторической динамике: ментальные аспекты исследования / Д.В. Полежаев. // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2015. – № 2 (155). С. 29-34. (Сер. «Проблемы социально-гуманитарного знания». Вып. 20).

9. *Полежаев Д.В.* Русский характер в контексте принципа открытости ментальных исследований / Д.В. Полежаев. // *Философия социальных коммуникаций* – 2010. – № 4 (13). С. 109-120.

10. *Полежаев Д.В.* Социология идентичности Эриха Х. Эриксона: гносеологические возможности и содержательные границы / Д.В. Полежаев. // *Primo Aspektu*. – 2021. – № 3 (47). С. 7-14.

11. *Полежаев Д.В.* Феномены сознания и бессознательного в пространстве менталитета / Д.В. Полежаев. // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. – 2009. – Вып. 3. С. 113–117.

12. *Сабиров А.Г.* Образование как фактор развития науки в современном информационном обществе / Сабиров А.Г. // *Тенденции развития науки и образования*. – 2019. – № 51-3. С. 92-95.

13. *Узнадзе Д.Н.* Психология установки / Д.Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с. (Сер. «Психология-классика»).

14. *Юнг К.Г.* Архаичный человек / Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. – СПб.: Питер, 2002. (Сер. «Психология-классика»). – С. 171-199.

УДК 37.013

ОСОБЕННОСТИ МОЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Р.А. ПОРФИРЬЕВА,

преподаватель,

ГАПОУ Камский строительный колледж им. Е.Н. Батенчука

Аннотация. В статье обосновано, что чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь.

Ключевые слова: педагогическая концепция, студент, педагогическая деятельность.

Педагогическая концепция каждого преподавателя (учителя) – это его собственные соображения и выводы по поводу воспитания и образования тех, кого он обучает. Она не может быть оторвана от реальной жизни и реальных условий, в которых развивается и получает образование будущий специалист.

Сегодня нам, нашей стране нужны физически и морально здоровые с нравственными устоями личности, которые смогут ставить цели и достигать их. Независимо от преподаваемого предмета педагог должен воспитывать именно такие личности, а, вернее, учить, как стать личностью, которая сможет поставить нужные цели и не побояться сложностей, связанных с их достижением. Моя концепция основывается на любви и уважению к тем, кого учу. Ведь каждый из них – это личность со своим маршрутом достижения успеха.

Действительность требует поиска новых методов и приёмов в работе, заставляет задуматься над тем, как поддержать у студентов интерес к изучаемому материалу, их активность на протяжении всего урока, поэтому веду поиски новых эффективных технологий, подходов в обучении, которые активизировали бы мыслительную деятельность обучающихся, стимулировали бы их к самостоятельному приобретению знаний. «Не снабжайте детей готовыми формулами, формулы – пустота, обогатите их образами и картинками, на которых видны связующие нити. Не отягощайте детей мертвым грузом фактов, обучите их приемам и способам, которые помогут им постигать. Не судите о способностях по легкости усвоения. Успешнее и дальше идет тот, кто мучительно преодолевает себя и препятствия. Любовь к познанию – вот главное мерило», - писал Антуан де Сент-Экзюпери. Когда я знакомлюсь со своими первокурсниками, как куратор, и со студентами, как преподаватель, то понимаю, что мы все находимся в начальной точке пути, и каждый из нас знает, что нам придется столкнуться со многими сложностями, но если мы будем вместе, то обязательно дойдем до победного финиша. Главное признать уникальность каждого студента и его индивидуальную учебную деятельность. Моя роль состоит не только в передаче знаний, умений и навыков, но и организации такой образовательной среды, которая позволяет студенту опираться на свой потенциал и соответствующую технологию обучения. Со своими учениками веду совместную образовательную деятельность, которая направлена на индивидуальную самореализацию студента и развитие его личностных качеств. Разделяя слова К.Д. Ушинского «Люди, сильные в теории, но беспомощные на практике, мало на что пригодны». Ведь если студенты имеют только лишь знания по предмету, но не умеют применять их на практике, то и весь процесс обучения можно назвать пустой тратой времени. На первом месте в моей педагогической деятельности я ставлю цель – всестороннее развитие личности студента, и, конечно же, самого преподавателя. Преподаватель

должен постоянно развиваться. Он должен не только углублять свои знания по преподаваемому им предмету, не только изучать методическую литературу по предмету, но и расширять свой кругозор, стремиться всегда к новым познаниям, и не только в своей профессии.

Преподаватель должен руководствоваться девизом, что учитель должен не учить учащегося, а научить учиться. Преподаватель должен создать такую мотивацию к обучению, чтобы студент сам, по собственной инициативе стремился к новым знаниям и вместе с тем делился своими знаниями с окружающими. Преподаватель должен быть опытным консультантом, под умелым руководством которого студенты приобретают знания, умения и навыки. В лично-ориентированном обучении выделяю следующие принципы:

- преподаватель признает уникальность каждого студента;
- каждый студент и преподаватель должны понимать уникальность любого другого человека;
- каждый студент должен уметь взаимодействовать с другими обучающимися на основе гуманных отношений;
- любой изучаемый материал представляю в виде системы задач, различным образом связанных с жизненно-смысловой сферой студента.

Я всегда помню, что каждый мой студент – человек со своими мыслями, взглядами, настроениями и вкусами. Я помню о том, что не я пришла их учить, а они пришли ко мне учиться. Моя педагогическая философия предельно проста: педагог должен уважать студента, видеть в нём личность, воспитывать в студентах активную жизненную позицию, открывать перед ними добро и красоту, быть неравнодушными к проблемам окружающих, научить ориентироваться в современной жизни. Считаю, что главная задача моей педагогической деятельности – не только дать определённую сумму знаний, но и показать их практическую ценность и необходимость для адаптации в дальнейшей жизни.

Преподаватель – это профессия, требующая от человека, посвятившего ей жизнь, неиссякаемой жизненной энергии, большого творческого потенциала, душевной щедрости, безграничной любви к детям и верности своему делу. Нужно всегда помнить, что ни одна педагогическая концепция не будет существовать, если не соблюдать главный принцип – любить и уважать своих обучающихся, воспринимать их такими, какие они есть!

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

А.Г. САБИРОВ,

доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт

Аннотация. В статье выявляются основные направления развития современной философской антропологии. Рассматриваются важные направления ее развития: интеграция конкретных видов антропологии в единое целостное учение о человеке, видение мира в человеческом измерении, понимание человека как космобиопсихосоциального, духовного существа. Предлагаются конкретные способы обеспечения качественного совершенствования философского учения о человеке.

Ключевые слова: человек, личность, индивид, индивидуальность, философская антропология.

Проблема развития философской антропологии в современной зарубежной и российской философии является актуальной и практически-значимой. Обусловлена она тем, что в ней многие важнейшие проблемы человека были разрешены не в полной мере. Вместе с тем, человек по-прежнему нуждается в конкретных рекомендациях выстраивания своей жизни в изменяющейся действительности. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть возможные направления дальнейшего развития философско-антропологического учения о человеке. В ней использованы некоторые идеи, опубликованные нами ранее [1, 2].

Философская антропология возникла в начале XX века. Ее классиками признаны М. Шелер, Х. Плеснер и А. Гелен. Они создали философскую антропологию с целью ответить на глобальные кризисы в развитии мирового сообщества. Они планировали разработать системное философское учение о человеке, выявить его основополагающиеся структуры, рассмотреть мир в человеческом измерении. Позднее эти попытки были продолжены такими представителями западной философии, как Х. Блумберг,

О. Больнов, Э. Кассирер, М. Ландман, А. Портман, Х. Рикман, Э. Ротхаккер, Х. Фрайер, Х. Шельски и др. Они были продолжены и представителями российской философии, В.С. Барулиным, П.С. Гуревичем, Б.В. Марковым, В.С. Степиным и др. В последнее время наиболее активно проблемы философской антропологии разрабатываются в работах Е.А. Батюты [3], Н.В. Клягина [4], Л.Е. Моториной [5] и других. В результате данных усилий удалось обеспечить антропологический поворот в мировой философии, рассмотреть базовые структуры человека, обеспечить в значительной мере видение мира. Важными ее достижениями стали обоснование идей о неполной завершенности биосоциальной природы человека, заявления о его специфичности и особости, выделение значимости таких качеств человека, как духовность и активность, систематизация полученных в различных науках знаний и человеке. Однако, в философской антропологии конца XX и начала XXI веков проявились и некоторые ограниченности. К ним можно, прежде сего, отнести следующие ограниченности: человек признавался наиболее важным объектом и предметом философского изучения, базовой структурой человека считалась его биологическая ущербность, незавершенность, философское учение о человеке развивалось по отдельным направлениям и т.д. В настоящее время для дальнейшего развития современной философской антропологии необходимо обеспечить интеграцию конкретных видов антропологии в системное учение о человеке, выявить механизмы человеческого видения мира и исследовать космобиопсихосоциальную, духовную природу человека.

Философская антропология на современном этапе развития должна интегрировать в единое, целостное учение о человеке различные данные о нем, полученные в отдельных антропологических учениях. Важно использовать следующие знания: из биологической (физической) антропологии – знания о происхождении, расовом разнообразии, возрастных и половых особенностях человека, влияющих на его природу и поведение; из психологической антропологии – знания о механизме личностного самоутверждения человека в социальной среде, из педагогической антропологии – знания о процессах образования и воспитания человека, из социальной антропологии – знания о зависимости природы человека от социальной среды, из культурной антропологии – знания о способах усвоения человеком социокультурных норм и ценностей, из религиозной антропологии – знания о способах верований человека и их роли в его развитии), из синергетической антропологии – знания о духовных практиках человека, из социально-философской антропологии –

знания о значимости личностных характеристик человека и т.д. Интеграция и систематизация антропологического знания должна быть осуществлена на философской основе, с учетом всех сложностей объединения в единое целое знаний о человеке.

Современная философская антропология должна исследовать сложную, космобиопсихосоциальную, духовную природу человека. Необходимо понимать человека во всей полноте его системных свойств и потребностей, в которой природное и социальное, общее и особенное были бы единым целым. Человек должен пониматься как существо, одновременно обладающее и космическими, и биологическими, и психологическими, и социальными, и духовными качествами. Он, должен пониматься как существо, содержащее в себе как природные свойства (человек включен в природную среду), так и социальные свойства (человек включен в общественную среду). Как отметил П.С. Гуревич, человек может «быть осмыслен, по-видимому, двояким способом: либо через сопоставление его с другими сущностями или явлениями, либо через раскрытие его собственной уникальной природы. Изучение человека «извне» предполагает осмысление его отношений с природой (космосом), обществом, Богом и самим собой. Приобщение к тайне человека «изнутри» сопряжено с постижением его телесного, эмоционального, нравственного, духовного и социального бытия. Вполне понятно, что эти различные подходы не всегда существуют в идеальном выражении. Они дополняют друг друга, вызывают потребность в выработке общей, синтезирующей позиции» [6]. Необходимо для понимания природы и сущности человека иметь в виду целостную систему его биологических и социальных свойств. К важнейшим биологическим свойствам человека можно отнести следующие свойства: состояние физического тела, половозрастные характеристики, природные задатки и способности, состояние здоровья и т.д. К важнейшим социальным свойствам человека можно отнести следующие свойства: профессиональная квалификация, мировоззренческая убежденность, политическая культура, духовность и нравственность, культурная и личностная развитость и т.д.

Современная философская антропология должна рассматривать окружающий человека мир в его представлениях и оценках. Она должна выявить насколько окружающий мир существует в самом человеке и насколько человек сам погружен в эту окружающую действительность. Важно осознавать, что окружающий человека мир является объективной реальностью, которая предзадана человеку и в конечном счете не зависит от него. Вместе с тем,

важно объяснить человеку, что он в определенной степени может познавать окружающий мир, в некоторой мере преобразовывать его, быть свободным от него. Он может выбрать одну из возможных форм отношения к окружающему миру: приспособление, борьба и гармонизация. Как отметила Л.Е. Моторина, «человек должен пересмотреть свои отношения с миром. Он больше не может существовать вне мира в качестве его господина и хозяина. Он должен вернуться в мир, согласуя свои действия с законами природы, найти в нем свое место и новый дом» [4, с. 232]. Современная философская антропология должна ориентировать человека на достижение определенного единства, соответствия направлений своей деятельности с закономерностями окружающего мира. Важно объяснить человеку его подлинное предназначение в реальном мире, в который он временно пришел и со временем уйдет из него. Поняв свое предназначение, человек сможет наиболее адекватным образом выстроить свой жизненный путь, реализовать свои наиболее важные цели, задачи и функции.

Таким образом, в заключении статьи можно подвести следующие выводы, во-первых, философская антропология в настоящее время находится в кризисном состоянии, во-вторых, современная философская антропология нуждается в совершенствовании и качественном развитии, в-третьих, основными направлениями развития философской антропологии могут стать следующие направления: обеспечение интеграции конкретных видов антропологии в системное учение о человеке, выявление механизмов обеспечения человеческого видения окружающего мира, понимание человека как существа, обладающего сложной космобиопсихосоциальной, духовной природой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сабилов А.Г.* Человек в современной философской антропологии / А.Г. Сабилов. Монография. – Казань: РГУ, 2013. – 167 с.
2. *Сабилов А.Г., Сабирова Л.А.* Русский человек: сущность, своеобразие и перспективы развития / А.Г. Сабилов, Л.А. Сабирова. – Казань: РИЦ «Школа», 2014. – 155 с.
3. *Батюта Е.А.* Философская антропология: учебное пособие / Е.А. Батюта. – М.: Флинта, 2017. – 274 с.
4. *Клягин Н.В.* Человек в прошлом, настоящем и будущем: монография / Н.В. Клягин. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 200 с.

5. Моторина Л.Е. Философская антропология / Л.Е. Моторина. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 236 с.

6. Гуревич П.С. Философия человека [Электронный ресурс] / П.С. Гуревич. – URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2001/Gurevich_1.pdf (дата обращения: 22.10.2021).

7. Гуревич П.С. Философская антропология / П.С. Гуревич. – М.: Юрайт, 2018. – 310 с.

УДК 316.34

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ (НА ПРИМЕРЕ ЕЛАБУЖСКОГО ИНСТИТУТА КФУ)

Л.А. САБИРОВА,

кандидат философских наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт,

И.И. ГАЛИЕВА,

студент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт,

А.А. ШИШПАРЁНОК,

студент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт

Аннотация. В статье представлены результаты пилотажного социологического исследования по проблемам адаптации студентов.

Ключевые слова: студент, адаптация, социальная группа, студенческая группа.

Проблема адаптации студентов в вузе существует и осложняется притоком студентов-иностранцев. Под адаптацией мы понимаем естественный

и необходимый процесс социализации, а также процесс приспособления человека к условиям новой социальной среды и реальности, воплощающая общественное развитие, способности и знания человека. Процесс адаптации, если рассматривать его как приспособление личности к социальной или профессиональной среде, протекает по мере того, как эта среда становится областью осуществления потребностей, целей личности и его планов на жизнь. Адаптация заключается в расхождении между требованиями новыми условиями среды, возможностями, навыками адаптируемой личности и ее желаниями. Эта ситуация может порождать противоречия, которые решаются с помощью изменения поведения и деятельности личности, и регулирующего влияния объективных факторов на процесс взаимодействия личности и среды, определяют динамику процесса адаптации. Как результат формируются перемены в самой личности и в моделях поведения [1].

Адаптация невозможна без социализации и интериоризации. Под социализацией мы понимаем усвоение личностью социокультурного опыта, под интериоризацией процесс превращения внешних требований к личности и социальной группе во внутренние личностные установки. Социальная группа отличается сплоченностью, единством главных целей и однородностью состава, близость социального контакта. Ярким примером социальной группы является студенческая группа [2].

Процесс адаптации в таких группах при ежедневных контактах при принятии членов социальной группы должен проходить без социальных конфликтов, вынужденного конформизма и прочих проблем. Стоит заметить, что для большинства членов социальной группы их группа является вторичной и не оказывает такого социального, педагогического влияния как первичная группа (чаще всего семья). Доминирующую психологическую и социальную роль в адаптации человека играет семья. В семье проявляются виды адаптации: социально-психологическая и физиологическая. Физиологическая адаптация проявляется в биологическом привыкании организма к условиям окружающей среды. Социально-психологическая адаптация- процесс приспособления к психологическим особенностям и социальному микроклимату в коллективе. Иногда в отдельные виды выделяют социальную, культурную и психологическую адаптацию. Под культурной адаптацией мы понимаем процесс активного приспособления личности к условиям конкретной социокультурной среды.

В условиях учебного заведения, главная задача которого – подготовка профессиональных кадров, и социальной группы, где главные цели имеют учебный характер, социально-психологическая адаптация приобретает профессионализированный характер. Такой характер адаптации делится на три стадии: осознание, терпимость, аккомодация. Осознание включает информированность о нормах поведения. На этой стадии студент еще может психологически быть не готов принять систему ценностей вуза. Такая неготовность может проявляться в лингвистических маркерах и поведении. Стадия терпимости предполагает примирение с социальными нормами вуза и ценностями членов группы. Аккомодация предполагает принятие первокурсником основных элементов системы ценностей новой среды при одновременном признании некоторых ценностей или группы индивидов новой социокультурной средой. На стадии аккомодации обостряются проблемы адаптации студентов. Гипотеза нашей статьи состоит в том, что мы предлагаем в качестве основных приспособление к новому коллективу, новому распорядку, новым предметам. Проверить свою гипотезу мы решили в пилотажном анкетировании студентов первого курса Елабужского института Казанского федерального университета.

Для достижения данной цели нами были поставлены следующие задачи:

- провести анализ по теме адаптации людей к новым условиям повседневной жизни, а конкретно в нашем случае, студентов;
- составить открытую анкету для опроса первокурсников ЕИ КФУ;
- провести анкетирование и проанализировать результаты;
- оформить полученные материалы.

В рамках анкетирования мы выяснили гендерную идентичность студентов, уровень отношений в группе, трудности в учебе, в процессе адаптации, уровень чувства одиночества и т.д. В нашем опросе участвовали студенты трех факультетов: филологии и истории, иностранных языков, математики и естественных наук. В ней приняли участие преимущественно девушки, они составили 89,5% от всех респондентов. На основе полученных ответов, мы сделали следующие выводы. 3 из 6 студентов факультета математики и естественных наук оценивают свои взаимоотношения с одногруппниками как нейтральные (т.е. они с кем особо не общаются, только по учебным вопросам) и напряженные. Под нейтральными отношениями мы понимаем общение только по учебным вопросам и отсутствие более

глубокого интереса к личности своего одногруппника, к его внеучебной жизни. На факультетах иностранных языков, филологии и истории ситуация иная: почти все находятся в хороших отношениях друг с другом, лишь трое общаются только при необходимости. 89,5% первокурсников считают, что на сегодняшний день им удалось найти общий язык с одногруппниками и 81,6% общаются друг с другом за пределами ВУЗа. Также, 89,5% человек ответили, что у них есть взаимопомощь в группе.

В целом, для студентов самым трудным в первые дни обучения показалась сама адаптация ко всему новому (распорядок дня, учебный процесс, новый коллектив). Около 30% опрошенных не столкнулись ни с какими трудностями. Многим не хватало общения, семьи, друзей и свободного времени. Больше половины студентов решили, что им сложнее всего было привыкнуть к учебной нагрузке. Остальным трудно далась другая распорядок дня и новый коллектив. Для 5,3% адаптация показалась довольно нелегкой задачей, другие справились с этим без особых проблем. На вопрос о том, кто помог студентам с адаптацией. 50% ответили, что одногруппники, 10% - куратор, 7% - друзья, 5,2% - старшие курсы, 5,3% - родители и 21% справились с этой задачей самостоятельно. Во время адаптации целых 44,7% испытывали чувство одиночества и беспомощности, у остальных подобного не возникало.

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые общие предложения решения проблемы адаптации. Необходимо:

- усилить психологическое консультирование студентов;
- усилить контроль за психическим и психологическим здоровьем студентов. Это полезно для профилактики социальных конфликтов, разного вида агрессии;
- постоянно проводить психологические тренинги, деловые и ролевые игры под руководством опытных специалистов.

Таким образом, во-первых, проблема адаптации студентов первого курса к условиям учебы в институте существует и ее необходимо решать по мере возможности, во-вторых, студенты первого курса Елабужского института Казанского федерального университета неплохо справляются с процессом адаптации, в-третьих, многим из них не хватает поддержки, уверенности в себе и коммуникабельности; важно, сократив долю развлекательно-воспитательной деятельности, больше внимания уделять психологическому здоровью, как

личности отдельного студента, так и психологическому микроклимату в социальной группе студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Динамика социально-психологической адаптации студентов-психологов. – URL: http://majalis-vrn.ru/psixologiya/dinamika-socialno-psixologicheskoy-adaptacii_22.html (дата обращения: 21.11.2021).

2. *Сабирова Л.А., Огурцова Е.М.* Проблемы адаптации первокурсников в студенческой среде вуза / Л.А. Сабирова, Е.М. Огурцова. – Новаинфо, №107-1. – URL: <https://novainfo.ru/article/17118> (дата обращения: 21.11.2021).

УДК 141.3

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕПЦИЯХ ЛИЧНОСТИ

Б.А. АНАНЬЕВА, К.К. ПЛАТОНОВА, В.С. МЕРЛИНА

Л.М. САЛАХОВА

аспирант,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт

С.В. СМИРНОВ

кандидат философских наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт

Аннотация. В статье представлен анализ основных психологических исследований по проблеме понимания природы и сущности человека: антропологический принцип Б.Г. Ананьева, структурная концепция личности К.К. Платонова, концепция интегральной индивидуальности В.С. Мерлина.

Ключевые слова: Человек, антропология, антропологический принцип, личность, индивидуальность.

Человек является объектом изучения самых разных научных дисциплин. Так, естествознание рассматривает человека как органическое

существо, обладающее физическим телом, физиологическими потребностями и инстинктами. Социология и педагогика изучают человека как единицу социума, объект воспитания и образования. Философия пытается осмыслить сущность человеческого бытия, природу его духовных потребностей. С какой же позиции рассматривает человека психология?

В психологии человек чаще всего рассматривается в рамках так называемого «антропологического принципа», сформулированного в середине XX столетия отечественным психологом Б.Г. Ананьевым. Сущность принципа в том, что человек есть субъект деятельности, социального поведения и познания. Данный принцип лежит в основе психологии личности и отражает элемент триальности психобиосоциальной природы человека.

Рассмотрим антропологический принцип Б.Г. Ананьева более подробно.

По мнению ученого, психический мир человека представляет собой образование, включающее в себя четыре уровня человеческой организации. Это уровни: индивида, личности, субъекта, индивидуальности и собственно человека [1].

Об индивиде, отмечает ученый, мы говорим тогда, когда человек рассматривается как представитель вида *homo sapiens*. Индивид – это целостный и неделимый субъект с наличием особенных (индивидуальных) свойств которые его отличают от других представителей того же вида. Эти свойства включают в себя определенный фенотип и генетические особенности. Генотип определяет физиологические и морфологические особенности человека (рост, вес, тип нервной системы, цвет глаз), а также, его психологические характеристики, такие как темперамент, способности, и, отчасти, характер [2].

Когда мы говорим о личности, то имеем ввиду сформированное в социальных отношениях и сознательной деятельности качество индивида. Это порождение достижений общественного развития в конкретном живом человеке, у которого есть сознание и самосознание. Личность – это социальное понятие, результат индивидуального развития в обществе и носитель социальных качеств. А.Н. Леонтьев отмечает, что личностью не рождаются, а становятся в процессе социального развития. А.Н. Леонтьев определяет понятие «личность» как особое качество, которое приобретает индивидом в обществе и совокупности социальных отношений, в которые он вовлекается» [5].

Родившись как индивид, человек становится личностью в результате включения в систему общественных взаимоотношений, за счет чего он

выступает в качестве субъекта – носителя сознания, которое формируется в процессе деятельности [3].

В своей концепции личности, Б.Г. Ананьев характеризует неповторимость и своеобразие развития отдельных уровней человеческой организации, особым способом определяя понятие индивидуальности. Индивидуальность, по мнению ученого, проявляется в особенностях характера, темперамента, психических процессов, способностей, в индивидуальном стиле деятельности человека. Иными словами, индивидуальность указывает на то, что нет двух одинаковых людей с одинаковым сочетанием психологических особенностей [1].

Индивидуальность, таким образом, по Б.Г. Ананьеву, это категория, лежащая в основе понимания человека как уникального психосоциального существа. Подобной точки зрения придерживается и С.Л. Рубинштейн, полагая, что «человек и есть индивидуальность в силу наличия у него неповторимых особенностей; человек есть личность, поскольку у него есть свое лицо, и поскольку даже в самых сложных жизненных испытаниях он не теряет лица» [5].

В современных психологических концепциях появляются новые теоретико-эмпирические структурные модели человека как многоуровневой системы. Большинство исследователей сегодня сходятся во мнении о единстве социального и биологического компонентов в структуре индивидуальности, в приоритете социальной сущности человека трансформирующей его природные свойства.

Так К.К. Платонов предложил свою структурную концепцию природы человека.

Данная концепция основывается на выделении следующих элементов антропологической структуры [7]:

- биологические свойства личности (темперамент, задатки);
- социальные свойства личности (направленность);
- индивидуальные особенности психических процессов;
- опыт личности: знания, умения, навыки.

В.С. Мерлин разработал концепцию интегральной индивидуальности.

Данный исследователь предложил «вариант целостного подхода к человеку с позиций принципов общей теории систем» [6]. С помощью данного подхода, он предлагает исследовать особенности личностных качеств

путем вычленения связей между отдельными уровнями индивидуальности: организменным, психическим и социально-психическим. В качестве промежуточного звена между связями этих уровней В.С. Мерлин предложил использовать индивидуальный стиль деятельности, убеждения, межличностные отношения [6].

Данные исследования позволяют выстраивать стратегию социально-психологического исследования природы человека, разработать его принципы, организационные формы и математические методы обработки информации.

В рамках организованной Б.Г. Ананьевым в 1988 году Всесоюзной конференции по проблемам комплексного изучения человека была сформулированы основы социально-психологической программы познания человека в его целостности, сделаны попытки связать изучение природы человека с задачами воспитания, образования и здравоохранения [4].

В конце 90-х годов, в созданном в при Российской академии наук Институте человека разрабатываются философские и методологические основы комплексных исследований человека: проблемы сознания как объекта междисциплинарных исследований; деятельность человека в экстремальных ситуациях; перспективы развития человека как биопсихосоциального существа.

После снятия идеологических запретов формируются новые дискурсы, связанные с пониманием природы человека. Возникает практическая психология основой, которой, становятся практико-ориентированные теории, используемые для терапии деструктивных психических состояний человека. Больше внимания уделяется внутреннему миру и субъектности человека.

Таким образом, многочисленные психологические исследования показывают многообразие понимания человеческой природы. Активное развитие антропологической мысли, имеющих место в психологических исследованиях в течение XX века, способствовало формированию различных подходов к пониманию природы и сущности человека, его психики и сознания как высших форм отражения реальности и регуляции деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев, Б.Г.* О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Академия, 2015. – 379 с.

2. Борзенков, В.Г. Единая наука о человеке: за пределами редукционизма / В.Г. Борзенков // Человек. – 2011. – № 2. – С. 2440.
3. Братусь, Б.С. К проблеме человека в психологии / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 1997. – № 5. – С. 3-19.
4. Зинченко, В.П. Принцип психологической педагогики / В.П. Зинченко // Педагогика. – 2001. – № 6. – С. 9-17.
5. Логинова, Н.А. Опыт человекознания: история комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева / Н.А. Логинова. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 235 с.
6. Мерлин, В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. – М.: Педагогика, 2008. – 256 с.
7. Платонов, К.К. Личностный подход как принцип психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии / К.К. Платонов. – М.: Наука, 1969. – С. 190-217.

УДК 316

ЧЕЛОВЕК НА ПОРОГЕ СМЕРТИ: ОЖИДАНИЯ, СТРАХИ, ПЕРЕЖИВАНИЯ

С.В. СМИРНОВ,

кандидат философских наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт

Самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения: когда мы есть, то смерти еще нет, когда сметь наступает, то нас уже нет.

Эпикур. Письмо к Миникею.

Аннотация. В статье рассматриваются истоки возникновения и особенности проявления страха человека перед смертью. Подчеркивается роль осознания конечности индивидуального бытия в конструировании человеком смыслов собственной жизни

Ключевые слова: человек, страх, смерть, переживание, ожидание.

Умирание и смерть – одно из великих таинств бытия человеческого, по своей сакральности сопоставимое лишь с феноменом возникновения сознания и мысли из сгустка органической материи. Осознание конечности собственного существования, перспектива тлена и исчезновения физического тела, индивидуального сознания и мысли – один из сильнейших страхов, преследующих человека в течение всей его жизни. Проблеме смерти посвящены работы целого ряда отечественных и зарубежных мыслителей, в том числе, С. Грофа, Ж. Делюмо, Д.Д. Фрейзера, Н.В. Стороженко, М.В. Федюковской, П.С. Гуревича, Р.Моуди, и других. В данных работах рассматриваются истоки и особенности возникновения страха смерти, переживания и откровения людей, находящихся в пограничных со смертью состояниях [1, 2]; характеризуются модусы иммортализации человека [3]; анализируются направления терапии депрессивных психосоматических состояний, связанных с осознанием конечности индивидуального бытия [4]. Под страхом (с греч. – боязнь, ужас, тревога) принято понимать психоэмоциональное состояние, возникающее в силу осознания человеком грозящей ему потенциальной опасности (реальной или вымышленной), вызывающее перманентное ожидание неизбежности свершения негативных для человека событий; вытесняющие на периферию его сознания прочие мысли, потребности и ощущения. В этом, отмечает А.Б. Демидов, состоит одно из отличий человека от животного как «существа страшящегося» [5, с. 156]. Свойство страха – его способность подавлять духовные и физические силы человека, внося дисгармонию в его существование. Испытывая страх, человек провоцирует возникновение предельных психических ситуаций, усиливающих иррациональное чувство опасности, тем самым, способствуя перевоплощению мнимых угроз в угрозы реальные.

Смерть – есть процесс прекращения физиологической деятельности организма, остановка протекающих в нем жизненных процессов. Страх смерти – это навязчивая боязнь человека умереть, тревога, вызванная мыслями о неизбежном прекращении жизненного пути. Предпосылками возникновения страха смерти является не смерть как таковая (смерть – есть небытие, отсутствие сознания и ощущений), а сам процесс умирания, неизбежно в сознании людей связываемый с телесными и духовными муками. «Люди страшатся смерти, как малые дети – потёмок, и как у детей этот

врождённый страх усиливается сказками, так же точно и страх смерти» [6, с. 152].

Возникновение страха смерти имеет под собой следующие основания: осознание неопределенности; страх расставания с близкими; осознание конечности существования. Рассмотрим их подробнее.

1. Осознание неопределенности. В смерти человека пугает не столько перспектива умереть, сколько неопределенность, отсутствие понимания того, что скрывается за этим таинством. Невозможность познать, то, что находится за пределами наших личных переживаний, формирует тревогу перед неизвестностью. Действительно, никто из людей не видел «лица» смерти, никто не может сколь-нибудь основательно утверждать о том, что с человеком после смерти происходит. Является ли смерть переходом на новый уровень бытия? Или смерть просто запускает процесс превращения человека в азотно-фосфорное удобрение? Несмотря на многочисленные «свидетельства» очевидцев, не существует надежных доказательств реальности послесмертного бытия. В жизнь после смерти можно лишь верить, знать об этом, не дано никому. Смерть – это лишение человека памяти, чувств и эмоций, материальных благ и земных привязанностей. Осознавая это, человек утешает себя мыслью о том, что смерть придет за ним ещё не скоро. Отсюда – культ молодости и отчуждение старости, пренебрежительное отношение к людям старшего возраста. Человек отрицает то, чего он боится, а старение есть движение человека навстречу смерти, с его болезнями, духовным и телесным увяданием, потерей интереса к жизни. Не случайно во многих культурах смерть ассоциируется с отвратительного вида старухой, или скелета, закутанного в черный плащ с капюшоном. В условиях экзистенциальной неопределенности человек способен к спокойному восприятию смерти лишь в условиях опыта клинической смерти. Этот Опыт, открывая перед человеком перспективы личного послесмертного бытия нивелирует страх перед смертью, формирует чувство спокойствия и безмятежности перед неизбежным.

2. Страх расставания с близкими. Одним из прекрасных качеств человеческой души является способность испытывать привязанность к людям, которые дороги. Когда смерть отнимает у человека близких, он испытывает сильнейший стресс. Это стресс обусловлен осознанием невозможности продолжения эмоционального контакта с умершим, возникновением

чувства несправедливости по отношению к тому, что судьба отнимает у нас все лучшее, что было связано с умершим, оставляя взамен лишь холодный и безжизненный труп. Обостряет боль и представления о достоинстве и личных качествах умершего, столь несправедливо ушедшего в мир иной в то время как асоциальные личности – преступники, подонки и негодяи, живут и «уходят» не сталкиваясь с бременем физических и духовных мук. У ряда людей это приводит к утрате веры в Бога, в Добро и Справедливость.

3. Осознание конечности своего существования. По наблюдениям ученых, процесс естественного умирания связан с чувством удовлетворенности, умиротворения. В предсмертном состоянии человек не испытывает боли, поскольку физические страдания компенсирует повышенная выработка эндорфинов – гормонов удовольствия, радости. Угроза физического разрушения тела уходит на второй план, сменяясь стремлением умирающего к высвобождению «чистого» сознания свободного от оков бренного тела. Перед смертью человек дистанцируется от окружающих, погружаясь в осмысление того, что было им сделано в течение жизни, чего он достиг и чего сделать, так не успел. Осознание конечности бытия, страх перед этим, связан с пониманием утраты возможности утолить свои физические желания, потребность общения с близкими людьми. Тем не менее, человек ненавидит смерть. Для него она есть сила, враждебная жизни. Смерть лишает человека нажитого имущества, разрывает его привязанности, беспринципно вмешивается в жизненные планы и перспективы. В тоже время нельзя допускать превращение страха смерти в навязчивую фобию. Человек, захваченный этим страхом, замыкается в плену своих навязчивых иллюзий, уходя от социальных и профессиональных контактов, становясь изгоем. От всепоглощающего страха смерти может избавить лишь гигантское усилие воли, целенаправленная работа человека над собой; либо, работа психотерапевта. С другой стороны, жизнь без страха смерти невозможна. Осознание факта прекращения индивидуального бытия, завершения жизненного пути мотивирует человека на Деятельность, на стремление сохранить себя в тех или иных формах материального или духовного бытия. Ожидание Смерти формирует полноту Жизни, как действие, сопряженное с осознанием Счастья, Радости, гармоничности Бытия – событий, девальвирующих смерть, придающих смысл индивидуальному существованию. Принято считать, что «человек тем больше боится смерти, чем меньше он реализует свой

потенциал, чем меньше он по-настоящему проживает свою жизнь, чем менее она насыщена и наполнена. Осознание смерти открывает жизнь в новой перспективе и заставляет пересмотреть свои ценности, вызывает стремление проживать свою жизнь сейчас и понимание того, что ее нельзя без конца откладывать» [7].

Таким образом, страх смерти – есть неотъемлемая часть бытия внутреннего, духовного мира человека. Его истоки – осознание конечности индивидуального существования, неопределенность послесмертного «бытия», боязнь расставания с близкими. В тоже время осознание неизбежности смерти формирует личностное отношение человека к жизни, его стремление сохранить себя в памяти потомков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гроф С.* Величайшее путешествие: Сознание и тайна смерти / С. Гроф – М.: АСТ, 2008. – 475 с.
2. *Делюмо Ж.* Идентификация ужаса / Ж. Делюмо, Д.Д. Фрезер. – М.: Алгоритм, 2009. – 240 с.
3. *Стороженко Н.В.* Страх смерти на все времена / Н.В. Стороженко // Филология: научные исследования. – 2015. – №2. – С. 117-128
4. *Федюковская М.Г.* Проблемы страха смерти в психоаналитической терапии / М.Г. Федюковская // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: сборник трудов участников Третьей международной научно-практической конференции. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского академического университета, 2016. – С. 228-235.
5. *Демидов А.Б.* Феномены человеческого бытия / А.Б. Демидов. – Минск: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. – 518 с.
6. *Лаврин Л.* Тысяча и одна смерть / Л. Лаврин. – М.: Ретекс, 1991. – 416 с.
7. Страх смерти как экзистенциальная проблема. – URL: <https://www.b17.ru/article/18627/> (дата обращения: 30.10.21).

**ПОДГОТОВКА МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ**

Н.Л. СТЕНЯШИНА,

кандидат педагогических наук, доцент,

Университет управления «ТИСБИ», Альметьевский филиал

Аннотация. В данной статье рассматриваются направления, принципы гуманистического аспекта педагогической концепции. Цель статьи – раскрыть потенциал педагогической деятельности в процессе формирования гуманных качеств личности. Автор отмечает положительный опыт по сохранению межнационального мира и согласия в Альметьевском филиале Университета управления «ТИСБИ».

Ключевые слова: педагогическая концепция, гуманистический аспект, направления, принципы, организационно-педагогические условия

Современные педагогические концепции опираются на общечеловеческие ценности и имеют гуманистическую направленность. Исследователи в области педагогики первостепенную роль отводят ценностям человека, его личной свободе, умению прогнозировать и контролировать себя [1, с.61]. Одной из первоначальных задач образования и воспитания становится формирование у личности знаний о равенстве культур, направленной на разрешение существующих культурных конфликтов, на минимизацию культурной дискриминации и культурной агрессии. То есть такое явление, как гуманизм приобретает особую значимость в педагогической концепции образования и воспитания [2, с.306].

Педагогическая концепция, имеющая в своей основе гуманистический аспект, включает основные направления, а именно:

– лично ориентированное направление, предполагающее учет индивидуальных особенностей студента;

- культурологическое направление, ориентирующее на приобретение культурных ценностей и понимание смысла жизни;
- коммуникативное направление, предполагающее организацию совместных действий, где важную роль играют коммуникация и рефлексия;
- образование через сообщество, где образовательный процесс происходит в тесном взаимодействии с институтами социума.

Важными принципами гуманистического аспекта педагогической концепции образования и воспитания являются:

- принцип непрерывного общего развития личности;
- принцип культуросообразности;
- принцип включения личности в деятельность;
- принцип природосообразности;
- принцип индивидуально-личностного воспитания;
- принцип ценностно-смысловой направленности воспитания;
- принцип диалогического подхода;
- принцип индивидуально-творческого подхода;
- принцип тесного взаимодействия учебного и воспитательного процессов, и всех организаций причастных к воспитанию и самовоспитанию;
- принцип преемственности и непрерывности.

Принципы обучения и воспитания равнозначны. Они опираются на учебно-воспитательный процесс, который подразумевает создание организационно-педагогических условий, способствующих формированию у студентов чувств гражданственности, патриотизма, высокой культуры, уважения к историческому прошлому, преодолению противоречий, возникающих в среде их общения. Организационно-педагогические условия предусматривают:

- решение студентами гуманно-ориентированных задач и ситуаций;
- использование тренингов, культурологической драматизации, игровых форм и приемов обучения;
- посещение и организация тематических выставок, экспозиций, мастер-классов;
- сотрудничество с общественными организациями в рамках гуманистической направленности;
- включение в учебные дисциплины знаний о сущности и исторических формах проявлений гуманизма [3, с. 183].

Согласно направлениям и принципам гуманистического аспекта в Альметьевском филиале университета «ТИСБИ» в дисциплины «История», «Политология» включаются знания об уважении человеческого достоинства. Для формирования навыков межкультурной коммуникации студентов на занятиях иностранного языка используются диалоговые формы обучения, информационные образовательные ресурсы (сети Интернет), цифровые платформы [4, с. 4]. На занятиях русского языка, и культура речи формирование гуманистических установок происходит посредством создания ситуаций, отражающих особенности национальных ценностей своей и иных культур. В период обучения в вузе происходит социализация личности. Важно чтобы в этот период у студента не сформировалось негативное отношение к действительности, не разрушились нравственные и духовные ориентиры [5, с.8]. Усиленная и эффективная воспитательная работа со студенческой молодежью направлена на укрепление в вузе толерантной среды. Опытные кураторы - наставники, квалифицированные преподаватели сопровождают студентов в процессе их социального взросления.

Важное место в общей системе профилактики по предупреждению межэтнических разногласий отводится деятельности волонтерской организации - одной из форм гражданского и патриотического воспитания студентов. В структуре студенческого самоуправления Альметьевского филиала УВО Университета управления «ТИСБИ» действует волонтерская организация «Виват, Наследие!». Активисты-волонтеры проводят уроки памяти и скорби с демонстрацией документальных фильмов: «Жертвы Холокоста», «Подвиг народа живет в веках»; ежегодный литературный конкурс чтецов «Духовная культура татарского народа», акции «Вместе против террора!», «В единстве наша сила», флешмоб «Мы разные, но мы едины!», молодежная акция «Россия для всех». Совместно с работниками музеев, библиотек города члены студенческой волонтерской организации организуют и проводят Интернет-акции в соцсетях по распространению фотографий или видеороликов, посвященных Международному дню толерантности. Комплекс выше названных мероприятий проводится в целях укрепления приверженности идеям сотрудничества и толерантности, распространения уважительного отношения к разным точкам зрения, а также гармонизации взаимоотношений между разными социальными и национальными группами российского общества.

Студенты вуза являются активными участниками научных конференций: «Национальная безопасность России: история и современность», «Патриотическое воспитание: результаты и перспективы» и др. Совместно с преподавателями проводят молодежные форумы, социологические исследования, блиц - анкетирование, блиц - тестирование, круглые столы, заполняют лист - опросы, готовят плакат-опросы, посвященные вопросам профилактики расизма и этнической дискриминации. Например, был проведен Круглый стол «Распространение принципов терпимости как решение проблем межнациональных и межконфессиональных отношений» с приглашением экспертов в области межнациональных и межконфессиональных отношений, социальных коммуникаций и психологии. Задача Круглого стола «Геноцид как международное преступление» - исследовать уголовно-правовую характеристику геноцида на примере российского и зарубежного опыта. Цель интеллектуальной игры «Я – гражданин России» - способствовать формированию правовой культуры студентов и развитию у них навыков межкультурной компетенции и этнической толерантности. Особую роль играют средства массовой информации, информационные и цифровые технологии. Мероприятия и занятия планируются с использованием инструментов искусственного интеллекта Google Talk to Books, Google-переводчик; Voice Thread; Padlet, а также с учетом современных методик обучения, новейших публикаций отечественных и зарубежных изданий по культуре и обычаям различных стран.

Суммируя все вышесказанное, необходимо сказать, что в рамках гуманистического аспекта в процессе обучения и воспитания в вузе у студентов развивается уважение к уникальности культуры каждого народа, формируется гибкость в принятии альтернативных решений. На основе принципов согласия и уважения студенты приобретают умение вести диалог с представителями других культур, признавать их точку зрения, тактично выражать свои взгляды, пользоваться примерами и образцами демократического разрешения конфликтных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомирова О.Б., Фомина Н.И. Концепция гуманной педагогики в современном обучении / О.Б. Тихомирова, Н.И. Фомина // Международный

научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург: ООО «Компания ПОЛИГРАФИСТ, июль 2016. – № 7(49). – С. 61–64.

2. *Романюк Л.В.* Гуманистическая педагогика / Л.В. Романюк // Научный журнал Знание. Понимание. Умение. – Москва: Московский гуманитарный университет. 2012 – No2 – С. 306-307.

3. *Мешков Н.И., Мешков Д.Н.* Воспитание в гуманистической педагогике. / Н.И. Мешков, Д.Н. Мешков // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – Саранск: Издат-во: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва», Том 21, No 2, 2021 - С. 183.

4. *Миллер Л.С.* Развитие гуманистического мировоззрения студентов в процессе поликультурного образования / Л.С. Миллер // 13.00.01-общая педагогика Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук Владикавказ 2008. – 24 с.

5. *Трушников Д.Ю.* Воспитание в вузе: гуманистический аспект: Монография/ Д.Ю. Трушников// - Тюмень: ТюмГНГУ, 2006. -132 с.

УДК 316

МЕНТАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРОВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е.И. ТИТОВА,

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние процессов, происходящих в мировом экономическом пространстве, на ментальность человека. Всестороннее, в том числе экономическое сотрудничество народов разных стран, усиление их взаимозависимости, способствует укреплению

единства мирового исторического процесса. Но, в связи с расширением и углублением международной интеграции в современном мире становятся все актуальнее проблемы национальной и цивилизационной идентичности, потому они так широко дискутируются современными учеными гуманитарных наук, так как каждая культура своеобразна, уникальна и неповторима. Развитие информационных технологий способствовало объединению человечества в единое информационное пространство. Коммуникационные сети создали предпосылки для универсализации человеческого взаимодействия. Но глобальные процессы, происходящие в экономике, подпитывают переко́с духовно-ментальных установок, что ведет к ослаблению человеческих отношений к традиционной культуре и нарушению гармонии духовно-материального порядка. Стандартизация товаров и услуг способствует унификации элементов материальной культуры и образа жизни разных народов. Эти и другие угрозы побуждают народы вырабатывать свои собственные национальные стратегии для сохранения своей идентичности, автономности и стабильности.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, национальная идентичность, глобалистский менталитет.

Мыслители древности от Пифагора до Аристотеля заложили основу науки целостного понимания и изучения мира. Затем идея о Космосе как модели «единства в многообразии» получила развитие в трудах многих ученых. Например, по словам В.И. Вернадского, человек впервые понял, что он житель Планеты, а потому он может и должен мыслить не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетарном аспекте [3, с.74]. По мере становления цивилизации человечество развивалось все более ускоряющимися темпами. Глобализация исторически набирала силу в контексте глобальных преобразований человечества путем установления разнообразных форм взаимосвязи и сотрудничества между странами и народами. Каждый фазис эволюции человечества от древнего мира до современности укреплял глобализацию, облегчая выработку общих стратегий и подводя к пониманию мира как единой системы. Среди ученых современную концепцию глобализации исследовали Ж. Бодрийяр, Д. Белл, К. Ясперс, О. Шпенглер, И. Валлерстайн, С. Хаттингтон, Ф. Фукуяма, П.А. Сорокин, А. Федотов, А. Чумаков, С. Капица, А. Неклесса, В. Иноземцев, А. Панарин, Н. Губанов, В. Федотова, А. Фурсов, Ю. Пивоваров

и многие другие. По их мнению, в современном очень сложном и динамичном мире глобальное экономическое взаимодействие стало довольно тесным и разнообразным. Это происходит благодаря огромным масштабам хозяйственного и культурного сотрудничества различных стран и народов и вследствие этого, интенсивно протекающим интеграционным процессам между ними. Формирующаяся наука – глобалистика, трактуется А.Н. Чумаковым как междисциплинарная область научных исследований, направленных на выявление сущности глобализации, причин ее появления и тенденций развития, анализ порождаемых ею позитивных и негативных последствий, а также рассмотрения всевозможных условий для развития сотрудничества и взаимопомощи всех народов и государств на планете [16, с.4]. Ученые считают, что интенсивность взаимодействия между разными странами стала расти по мере развития фундаментальных наук и увеличения их экономической мощи. На данном этапе экономического развития, на базе новых технологий идет динамичное формирование единого общемирового финансово-промышленного пространства, которое связывает различные части мира друг с другом современными международными торгово-экономическими отношениями, что способствует также и укреплению единства исторического процесса. При этом необходимо отметить, что все народы находятся на разных этапах своего эволюционного развития, что отражается в неодинаковом уровне их материальной и духовной культуры. Задача глобализации состоит в том, чтобы стремиться одновременно как к целостности человеческого социума в его интеграции, так и к многообразию альтернативных форм жизнедеятельности и развития, поскольку каждая страна отличается историческими и национальными особенностями своих народов, хранящихся в глубинах исторической памяти, самосознания, традиций и характеров. По мнению Ю.Д. Гранина, глобализация была и остается результирующей многих попыток организации общего пространства совместной жизни народов и государств на основе разных цивилизационных моделей развития [5, с.59]. Поскольку общество – это определенный предметный мир материальной и духовной культуры, постольку цивилизационный подход должен быть направлен, прежде всего, на изучение культуры того или иного общества, чтобы выявить в них общие черты народов разных стран и континентов, необходимых для гармоничного взаимодействия между ними. По мнению А.Н. Чумакова, в компетенцию

глобалистики должно также войти осмысление природы самого человека, в которой следует искать корни, главную причину нарастания и обострения глобальных противоречий, так как культура и общество меняются быстрее, чем ментальность человека. Все зависит от разума, сознания и культурно-творческой способности человека. [16, с.14].

Особенность современного периода развития также связана с широкой информатизацией обществ, которая создает новые предпосылки для универсализации человеческого взаимодействия. Появление компьютеров и начало формирования информационных обществ – это главный феномен современной жизни. В современном мире изменилась значимость информации, которая в древности была лишь средством познания и устройства мира, а сейчас стала являться рыночным товаром. «С наступлением компьютерной эры современные рынки – это не территории, а коммуникационные сети», - констатирует Д. Белл [2, с.7]. В мире полным ходом идет биоинформационная и интеллектуальная революция. Суть ее состоит в том, чтобы овладеть наукой «вселенского» видения, глобалистского мышления. Поэтому человека, даже не отдаленного будущего, а уже сегодняшнего времени ожидает более сложный этап в развитии, он должен учиться всю жизнь адаптироваться к скорости перемен, учиться не только расшифровывать, но и управлять изменениями. В связи с этим необходима смена системы ценностей, мировоззрения, морально-нравственных установок, которая возможна только на основе формирования нового типа менталитета – глобалистского. По словам А.И. Неклесса, формирование глобалистского менталитета не является насилием над разумом и историей, поскольку на протяжении тысячелетий он, то растекался вокруг оси земного шара, то вновь возвращался «на круги своя». Не исключено, что именно апофатическое мировидение и синергийный тип мышления могут стать основой следующего поколения интеллектуальных практик [8]. Новый тип менталитета как продукт интеграции многих мыслительных начал должен иметь интернациональный характер. По мнению Н.И. Губанова и Н.Н. Губанова, «ядром общецивилизационного менталитета можно считать чувство глобальности или всечеловеческой идентичности: представление себя неотъемлемой частицей общего человечества» [6, с.54]. Возможно, формирование общего планетарного менталитета – это единственный способ избежать конфликта наций, религий, цивилизаций в решении глобальных проблем,

стоящих перед человечеством, чтобы идти дальше в своем развитии. На данном этапе ученые считают, что первопричиной глобальных коллизий является сам человек, кризис его мировоззрения. По мнению А. Печчеи, если мы хотим направить человечество к достойному его будущему, то нам необходимо, прежде всего, подумать об изменении самого человека, о революции в самом человеке [9, с.42]. Ученый имеет в виду духовное самосовершенствование человека, которого ожидает ментальный переворот: должны наполниться смыслом мысль, интеллект, дух человека.

Но каждый народ имеет свой путь в истории, поэтому общечеловеческая культура может существовать только в форме культурного плюрализма, в виде взаимодействия множества национальных культур. Осмысление и оценка человеком окружающего мира происходит всегда опосредованно, в исторически сложившихся формах культуры, которая включает как архаичные пласты, так и новые, возникшие под влиянием достижений науки. На современном этапе в мире в основном сложились два типа обществ: первое – традиционное и закрытое общество, второе – либеральное и открытое общество, которое остается неким лекалом для традиционных обществ. Еще французские мыслители XVIII века убедительно доказали, что характер и навыки в любой деятельности человека формируются обстоятельствами его социальной жизни. Общество во многом влияет на людей: человек действует на основе выработанных в обществе правил и норм поведения через социально-экономические и другие институты [13]. По мнению П.А. Сорокина, сотрудничество народов возможно лишь на основе общечеловеческих ценностей. Ученый выдвигал идею конвергенции, согласно которой в будущем все типы обществ соединяться в третье интегральное общество. Он предполагал, что новое общество «объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа» [10, с.16]. Традиционное общество исторически инертно и поэтому мало изменяемо во времени, человек в нем хочет жить так, как привык, и зарабатывать столько, сколько необходимо для такой жизни, труд признается необходимым занятием, поскольку способствует разумному образу жизни. Производство и усвоение материальных ценностей происходит в условиях авторитарного патернализма и всеобщего послушания, развивается такой способ производства, для которого характерно единоначалие и «общественный» характер работ. Человек в таком обществе неразрывно связан с определенной группой в иерархии, в нем человек –

коллективист, потому для него характерно единство общества и человека, общество рассматривается как большая семья. Размеры и формы потребления определяются социальным статусом в сложившейся иерархии, потому не возникает потребности в изменении потребительских стереотипов. Процессы распределения и перераспределения связаны с убеждением, что все члены общества имеют право на строго фиксированную и соответствующую их статусу долю общественного продукта. Чувство несправедливости возникает лишь тогда, когда нарушается установленная традицией мера неравенства. Предприимчивость и новаторство не являются ценностями традиционных обществ, поскольку они подрывают их основы порядка и справедливости. Традиционный менталитет такого человека воспринимает окружающий мир определенным образом, изменяется очень медленно, по сравнению с социально-экономическими условиями, чаще сопротивляется изменениям, чем приемлет их. Главная установка в воспитании человека делается на изменение себя, на самосовершенствование. Для открытого либерального общества характерным является противопоставление человека и общества и приоритет индивидуальных ценностей над общественными ценностями. В основе такого общества лежит ценность гуманизма, стремление открыть возможность человеку повышать эффективность своей собственной деятельности в разных формах, что необходимо для повышения способности отвечать на все более сложные жизненные проблемы. В культуре открытого общества доминирует научная рациональность, которая выступает как особая ценность. В нем человек – самооценностен, источник инноваций и новых целей, с ним связывается изменения социальной среды. По мнению М. Вебера, либеральное общество обязано своим существованием протестантской этике, основными признаками которой являются сила веры, продуктивность труда и деловой успех. Под ее влиянием сформировались новые качества человека – трудолюбие, бережливость, расчетливость, умеренность, честность, благоразумие, законопослушание, скромность, обязательность и ответственность. Честный, добросовестный и старательный труд стал не только экономической величиной – единицей измерения дохода, но и этической мерой социального поведения. Этика успеха должна обязательно сочетаться с этикой труда [4]. Сегодняшний мир в целом есть переходный период между традиционными и либеральными обществами и появлением новых обществ. Наука в нем должна быть нацелена на критику ранее сложившейся картины мира, на ее обновление. Наука всегда

требует открытости мира, наука как бы размыкает неподвижность мира потоками новых знаний и формирует новую открытую модель культуры. Чем сложнее появляющиеся проблемы, которые требуют разрешения, тем активнее либеральный человек ищет через поток новых знаний их разрешения не только в своей стране, но и у других стран и народов. Ценности открытого общества могут постепенно оттеснять традиционные ценности, в которых человек лишь условие и средство достижения целей и превращать монолог традиций в открытый свободный диалог инноваций. Важнейшей задачей современных обществ сегодня является компьютеризация всех сфер человеческой деятельности, без которой невозможны гуманистические преобразования обществ, их экономическое развитие и способность обеспечить достойную жизнь своим гражданам, поэтому особое место в производстве информации занимает наука. По мнению А.Г. Сабинова, главная черта современной науки – это стремление построить общенаучную картину мира на основе принципов глобального эволюционизма, которые обуславливают рассмотрение неживой, живой и социально-организованной материи как единого эволюционного процесса [11, с.47]. Но пока процесс компьютеризации и информатизации протекает неравномерно в разных странах. В современный период информационного развития либеральная идеология хозяйствования начинает перестраиваться, предлагая новые модели поведения людей в экономической жизни: свободный рынок, свободную торговлю, глобальную интеграцию. Например, мировое разделение труда может быть эффективным только при условии существования единого мирового рынка. Западные философы уверенно заявляют, что оптимальный выбор для человека и человечества – это обновленный либеральный "пакет", состоящий из демократии, прав человека, свободного рынка и государственного обеспечения. Они считают, что этот пакет должен распространиться по всему миру и превратить человечество в единое и свободное глобальное общество [17, с. 32]. Человечество должно стремиться к становлению единой цивилизации, поскольку решение глобальных проблем возможно лишь на глобальном уровне. Ученые с либеральными взглядами (Ф. Фукуяма, М. Хайдеггер, Э. Броднер, Д. Фирст) надеются, что глобализация принесет экономическое процветание всему миру, несмотря на широкий спектр мнений, привычек и ценностей. Сейчас между странами быстро развиваются такие экономические отношения, которые делают их взаимозависимыми друг от друга, они открывают новые объединяющие их

ценности и ведут к образованию всемирного хозяйства на основах свободного и равноправного сотрудничества [15]. Но без универсальных ценностей и всемирных хозяйственных организаций конкурирующие между собой нации не смогут договориться об общих правилах игры, потому как глобальная сеть международной торговли и сотрудничества невозможны без определенного мирового порядка.

В современных философских исследованиях активно продвигается постулат об исключительной роли культуры в функционировании социума, поскольку культура вбирает в себя совокупность результатов деятельности человека, составляя достояние этносов и цивилизаций в целом, специфику адаптации человека к природной и общественно-исторической среде. Поэтому, по мнению О.Г. Леоновой, культурная глобализация есть нелинейный диалектический процесс, в котором общее и частное, похожее и различное, глобальное и локальное должны осмысливаться не как культурные антиподы, а как неразрывно связанные между собой, взаимодополняющие и взаимопроникающие принципы [7, с.45]. Сейчас западная цивилизация вступила на новую ступень своего развития – фазу органической модернизации. Ее продуктом стал человек «модульный» (Э. Геллнер), то есть человек автономный и ответственный, способный решать реальные задачи. Ментальные установки такого человека – это индивидуальность, рациональность, уважение к квалификации и ответственность перед законом. Перед традиционными обществами стоит сложная задача в сотрудничестве с открытыми обществами овладеть общими экономическими правилами, сохраняя при этом свою национальную идентичность, так как стандартизация товаров и услуг способствует унификации образа жизни народов. Глобализация, осуществляемая в основном в формах западного типа, побуждает другие народы вырабатывать собственные национальные формы глобальных стратегий, направленных на сохранение своей идентичности, уникальности, автономности и разумности существования. Поэтому традиционным обществам необходимо сконструировать такую философию мягкого вхождения в глобализацию, которая позволяет, не копируя западный, предложить собственный сценарий, чтобы, осуществляя технологическую революцию, не потерять свою национальную и цивилизационную идентичность.

Россия исторически развивалась как страна традиционалистского закрытого типа. Россия в современном мире находится в «застрявшем» положении между вышедшей за рамки закрытости общества, но не вошедшей в

число стран, где утвердилось открытое общество. В ней все предпринятые ранее модернизации не доводились до конца, оставались незавершенными, каждая из них начиналась с «чистого листа» без опоры на предшествующий опыт, потому что внутри культуры, социально-экономических отношений складывались отношения конфронтации: исторически неоднократные попытки утвердить ценности открытого общества сменялись стремлением восстановить традиционализм. Для нее более характерно стремление сохранить основы традиционализма с использованием научно-технических достижений либерально-открытых обществ. Это состояние до сих пор можно назвать как состояние промежуточное, его можно признать, как сложное и трудное. Промежуточность выражается в слабости культуры диалога и его организационных форм [1]. Из культурного процесса исчезает человеческое измерение: такое развитие материальных и духовных ценностей, которые могли бы содействовать благополучию человека. Поэтому, для усвоения новых общечеловеческих ценностей сотрудничества, российским менеджерам при реформировании необходимо учитывать культуры хозяйствования народов, населяющих Россию, чтобы на основе своих культур, традиций и характеров аккумулировать все лучшее, что имеется в мировом экономическом пространстве. При этом важно, чтобы ценности либерализма и социальной справедливости были интегрированы в едином синтезе, потому как российский менталитет никогда не мирился с социальной несправедливостью. По словам А.И. Солженицына, требовательная современность диктует русскому человеку не просто задачу возрождения растерянных ценностей, но куда более сложную задачу построения новой России, еще никогда не бывавшей [12].

В заключение можно сделать следующие выводы, во-первых, глобалистская экономическая ментальность человека – это сложение национальной экономической ментальности с системой нравственных обязательств, утвержденных на международном уровне для эффективного экономического сотрудничества в форме кодекса делового человека, в котором честность в отношениях с партнерами, забота о репутации, ответственность, предусмотрительность с рациональным использованием возможностей рынка стали бы лучшей нормой его поведения, во-вторых, важной характеристикой духовной культуры современности является осознание целостности нашего мира, принципиальной невозможности ни одной стране развиваться

автаркически. Поэтому необходимо формировать в мире новую гуманистическую культуру, в которой каждый человек должен рассматриваться как самоцель общественного развития. Ментальность человека в глобальном мире должна гармонически изменяться в сторону приобретения высокой квалификации, предельной компетенции в своей специальности с социальной ответственностью и общечеловеческими нравственными ценностями, в-третьих, экономическая ментальность социально активного и способного к предпринимательской деятельности русского человека должна развиваться по пути становления таких необходимых ему качеств и особенностей в глобальном экономическом пространстве, как самостоятельность, активность и предприимчивость, инициативность, рациональность, бережное отношение к природным ресурсам, уважительное отношение к закону и частной собственности, труду и конкурентам, стремление к честной конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахиезер А.С.* Об особенностях современного философствования (взгляд из России) / А.С. Ахиезер // Вопросы философии. – 1995. – №12. – С. 3-20.
2. *Белл Д.* Третья технологическая революция и ее возможные социально-экономические последствия: реферат / Д. Белл. – М.: ИНИОН, 1990.
3. *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста: В 2-х кн. / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1975-1977.
4. *Вебер М.* Избранное: протестантская этика и дух капитализма / М.Вебер. – М.: РОССПЕН, 2006. – 648с.
5. *Гранин Ю.Д.* «Глобализация» или «вестернизация»? / Ю.Д. Гранин // Вопросы философии. – 2008. – №2. – С. 3-15.
6. *Губанов Н.И., Губанов Н.Н.* Глобалистский менталитет как условие предотвращения межцивилизационных конфликтов / Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов // Социологические исследования. – 2011. – №4(324). – С.51-58.
7. *Леонова О.Г.* Социокультурная глобализация: сущность, содержание и механизмы / О.Г. Леонова // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – №6. – С.43-57.
8. *Некlessа А.И.* Быть, понимать, решаться. Знание в эпоху кризиса мировидения / А.И. Неклесса // Независимая газета. – 2013. – №4.

9. *Печчеи А.* Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
10. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 542с.
11. *Сабиров А.Г.* Философия науки: научно-методическое пособие для аспирантов и соискателей философских и нефилософских спец. / А.Г. Сабиров. – Елабуга: изд-во ЕИ КФУ, 2014. – 63с.
12. *Солженицын А.И.* Россия в обвале / А.И. Солженицын. – М.: Рус. путь, 1998. – 203с.
13. Французский материализм XVIII века: Учение об обществе / Под ред. И.С. Плотникова. – М.: КРАСАНД, 2011. – 264с.
14. Философия / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. – М.: Юристъ, 1996. – 512 с.
15. *Харари Ю.Н.* 21 урок для XXI века / Ю.Н. Харари. – М.: Синдбад, 2020. – 416с.
16. *Чумаков А.Н.* Глобалистика в системе современного научного знания / А.Н. Чумаков // Вопросы философии. – 2012. – №7. – С. 3-16.
17. *Francis Fukuyama.* The End of History and the Last Man.-London: Penguin, 1992.

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.А. ФАРДЕТДИНОВА,

кандидат юридических наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Елабужский институт

Аннотация. В статье проанализированы особенности правового статуса иностранных граждан в Российской Федерации.

Ключевые слова: право, правовой статус, иностранные граждане, Российская Федерация.

Вопрос о правовом статусе иностранных граждан сегодня является одним из актуальных в силу меняющихся обстоятельств и событий. В последние десятилетия был налажен достаточно эффективный механизм регулирования потока желающих приехать в нашу страну иностранцев, как правило, из ближнего зарубежья. Большинство приезжих были так называемыми «трудовыми мигрантами». Значительную долю составляли и лица, прибывающие с целью получения высшего образования. По данным центра Визовой Трудовой миграции Республики Татарстан в 2020 году на миграционный учет было поставлено около 196 тысяч мигрантов, что на 42% меньше, чем годом ранее, в 2019 году, когда на учет было поставлено более 355 тысяч иностранных граждан [2].

Пандемия и закрытие границ между государствами сыграли свою роль. Многие регионы стали испытывать значительные трудности в силу оттока мигрантов. Однако в республике ситуация в 2021 году была достаточно стабильной, острой нехватки рабочих рук, как в других регионах, не произошло. Право на гражданство является одним из важнейших неотъемлемых прав и занимает особое место среди основных прав человека. Это связано, прежде всего, с тем, что гражданство представляет собой системообразующий элемент правового статуса лица, определяющий принципиальные начала взаимоотношений государства и личности. Гражданство служит тем юридическим основанием, в силу которого лицо обладает в полном объеме всеми правами и свободами, выполняет обязанности, отвечает за их нарушение, а также пользуется защитой государства, где бы это лицо ни находилось, в том числе за пределами государства, гражданином которого оно является.

Гражданство как одно из основных прав человека нашло отражение в международных нормативных правовых актах. В ст. 15 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. говорится, что каждый человек имеет право на гражданство; никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство. Принципы и правила, касающиеся гражданства, множественного гражданства и безгражданства, закреплены в Европейской конвенции о гражданстве от 6 ноября 1997 г. Право на гражданство Российской Федерации (далее – РФ) занимает

особое место среди основных прав человека, а его реализация гарантируется Конституцией РФ. Провозглашая приоритетом соблюдение и охрану прав и свобод человека и гражданина, как одну из важнейших основ конституционного строя, Конституция РФ устанавливает основополагающие нормы по вопросам гражданства России. Гражданин РФ не может быть лишен своего гражданства или права изменить его без его согласия.

Институт гражданства выполняет двойную социально-юридическую функцию: являясь средством и способом защиты прав человека, он, вместе с тем, выступает институтом защиты интересов государства. Каждое государство, руководствуясь принципом суверенитета, для обеспечения исполнения своих функций требует от лица, находящегося на его территории, соблюдения установленных для человека правил поведения, исполнения возложенных государством обязанностей. Обладание гражданством распространяет на гражданина юрисдикцию данного государства, обеспечивает широкие возможности реализации им своих прав, законных интересов, обеспечивает защиту от неправомерных действий других лиц.

На современном этапе развития России институт гражданства призван обеспечить стабильность и сплоченность общества, укрепить российскую государственность, сбалансировать интересы личности, общества и государства. Однако практика реализации Федерального закона от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [1] (далее – Федеральный закон о гражданстве) свидетельствует, что процесс формирования института гражданства в РФ нельзя признать сложившимся и завершенным. Имеющие место пробелы и коллизии законодательства в этой области отрицательно сказываются на соблюдении прав и социальной защищенности отдельных групп населения России и ряда категорий иностранных граждан и лиц без гражданства, переселенцев из республик бывшего СССР. Прежде всего, это относится к той многочисленной группе граждан, бывшего СССР, которые прибыли в Россию до принятия Федерального закона о гражданстве и даже до принятия Закон РФ от 28.11.1991 № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве 1991 г.). Таким образом, становление института гражданства как основы государственности, нестабильность законодательства, его регулирующего, а также многогранность проблемных вопросов, связанных с реализацией права на гражданство в РФ, свидетельствуют об актуальности исследуемой темы.

В общем порядке гражданство могут получить иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие 18-ти летнего возраста и обладающие дееспособностью, при условии, если они:

а) проживают на территории РФ со дня получения вида на жительство и до дня обращения с заявлением о приеме в гражданство РФ в течение 5 лет непрерывно (непрерывный срок – если лицо выезжало за пределы России не более чем на три месяца в течение одного года). Для подтверждения данного обстоятельства в бланке заявления о приеме в гражданство РФ указывается дата выдачи вида на жительство и перечень выездов за пределы РФ (в том числе страна пребывания, цель поездки, место пересечения границы, вид транспорта и дата). Для лиц, прибывших в РФ до 1 июля 2002 г. и не имеющих вида на жительство, срок проживания исчисляется со дня регистрации по месту жительства.

Согласно ст. 3 Федерального закона о гражданстве вид на жительство – это документ, удостоверяющий личность лица без гражданства, выданный в подтверждение разрешения на постоянное проживание на территории РФ лицу без гражданства или иностранному гражданину и подтверждающий их право на свободный выезд из РФ и возвращение в РФ. В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ» вид на жительство выдается иностранному гражданину на пять лет по его заявлению и при наличии законных оснований.

В Российской Федерации правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства имеет равное значение. Законодательство о правовом положении иностранных граждан основывается на нормах Конституции РФ и получает свое основное развитие в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и иных нормативно-правовых актах. Наряду с указанным законодательством правовое положение иностранных граждан определяют и международные договоры Российской Федерации. Рассмотрим законодательство Российской Федерации. Основным нормативным актом является уже упомянутый ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В ст. 1 данного Федерального закона закреплено, что он определяет правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также регулирует отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного

самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности, не запрещенной законодательством РФ. Необходимо отметить немаловажный Федеральный закон от 15 августа 1996г. №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», регулирующий порядок выезда из России и въезда в РФ. Нормы, регулирующие особый правовой статус иностранных граждан имеются во многих отраслях права: налоговом, жилищном, трудовом, земельном, уголовном, семейном, гражданском и иных отраслях. Например, глава 50.1. Особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства в трудовом кодексе Российской Федерации

Такое большое количество законодательных актов необходимо для учета принципов Конституции России, Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и для правильного применения норм права. Свое влияние на правовое положение иностранных граждан в России оказывают и подзаконные акты. Примером могут служить различные постановления Правительства Российской Федерации, например, Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 N 9 (ред. от 29.05.2014) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и другие. Обратим внимание на то, что правовое положение иностранных граждан, срок их нахождения в России и документы учета могут изменяться в зависимости от цели их пребывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031
2. *Шамес В.* Трудовой миграции в Татарстане быть / В. Шамес. – Электронный ресурс. – URL: <https://all-migration.com/journal/migratsionnye-novosti-izmeneniya-v-zakonoda-telstve-i-ne-tolko/trudovoy-migratsii-v-tatarstane-byt-turtsiya-pomozhet/> (дата обращения: 20.11.2021).

*Электронное научное издание
сетевого распространения*

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

**Материалы V Всероссийской
научно-практической конференции**

Елабуга, 26 ноября 2021 г.

Компьютерная верстка
М.А. Ахметова

Подписано к использованию 24.12.2021.
Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 21,2. Заказ 44/12.

Издательство Казанского университета
420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28